

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО СССР

Г. Я. СИМИНА

ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ НАЗВАНИЯ

(ПО МАТЕРИАЛАМ
ПИСЬМЕННЫХ ПАМЯТНИКОВ
И СОВРЕМЕННОЙ
ТОПОНИМИКИ ПИНЕЖЬЯ)

926127

ЛЕНИНГРАД
«НАУКА»

ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
1980

Ответственный редактор
докт. филолог. наук Г. А. МЕНОВЩИКОВ

ВВЕДЕНИЕ

Вопросы топонимики давно привлекают внимание исследователей. Еще в начале XIX века с работами по истории географических названий выступили члены Русского географического общества, Общества любителей естествознания и др.,¹ создавались монографии по исторической географии и этнографии.² Топонимика как материал для лингвистических исследований попадает в поле зрения ученых лишь в конце XIX века.³ В советское время топонимика занимает значительное место в трудах ученых. Топонимический материал широко привлекается в работах по диалектологии. Появились и специальные исследования по топонимике отдельных территорий.⁴ Особенно активны в этом отношении украинские ученые, давшие целый ряд интересных работ по топонимике и гидро-

¹ См.: Д о л у г - Х о д а к о в с к и й З. Донесение о первых успехах путешествия в Россию. — В кн.: Русский исторический сборник, 1844, т. 7; Б а р с о в Е. В. Заметка из этнографии северного края. — Изв. об-ва любителей естествознания, 1874, т. 13, вып. 1, и мн. др.

² Б а р с о в Н. И. Очерки русской исторической географии. Варшава, 1885; Н е в о л и н К. А. О пятинах и погостах новгородских в XVI веке. — Зап. РГО, 1853, кн. 8, и др.

³ Г р о т Я. К. Заметка о названиях мест. — В кн.: Филологические разыскания, 1876, т. 1; С о б о л е в с к и й А. И. 1) Названия населенных мест и их значение для русской исторической этнографии. — Сб. ОРЯС, 1910, т. 88; 2) Названия рек и озер русского севера. — Изв. ОРЯС, 1927, т. 32, и др.

⁴ См.: С е л и щ е в А. М. Из старой и новой топонимии. — Труды Московск. ин-та ист., философ. и лит.: Сб. статей по языкознанию, 1939, т. 5; П о п о в А. И. 1) Топонимика Белозерского края. — Учен. зап. Ленингр. ун-та, 1948, № 105, вып. 2; 2) Материалы по топонимике Карелии. — В кн.: Советское финноугроведение. Петрозаводск, 1949, т. 5.

нимике. Имеются фундаментальные работы и по северу европейской части СССР и др.⁵

Всеми исследователями единодушно признается, что топонимика — ценнейший исторический и языковой материал, важный источник наших сведений по истории народа, населяющего данную территорию; топонимика может пролить свет на историю этнических отношений народов в далеком прошлом, на процессы миграции народов. Топонимика говорит там, где молчат все другие источники, так как именно в топонимике обнаруживаются древнейшие названия, принадлежавшие другим населенникам края, предшественникам; сохраняется то, что уже утрачено в других областях языка и культуры.

Однако при понимании всей важности изучения топонимического материала собирание топонимов и их исследование проведены еще далеко не по всем местностям нашей обширной страны.

Предметом нашего рассмотрения являются топонимы Пинежья (Пинежский район Архангельской области). Топонимические материалы, собранные методом сплошного обследования определенной территории, могут многое рассказать как об исторических и миграционных процессах, происходивших на этой местности древнего Заволочья, так и об истории материальной культуры вообще.

Выбор территории для топонимических разысканий обусловлен следующими соображениями.

1. Известно, что особенно важна работа по топонимике в том случае, когда есть основания предполагать наличие древнего этнического субстрата на рассматриваемой территории, заселенной ныне славянами; обычно следы субстрата выступают резче именно в топонимике.⁶ В этом отношении большой интерес представляют топонимы севера европейской части СССР, где в географическую номенклатуру включены и многие местные названия, идущие

⁵ М а т в е е в А. К. 1) Историко-этимологические разыскания: Из опыта изучения севернорусской топонимики на -*ньга*. — Учен. зап. Уральск. ун-та, Свердловск, 1960, вып. 36; 2) К проблеме происхождения севернорусской топонимики. — В кн.: Вопросы финноугорского языкознания. М.; Л., 1964; 3) Происхождение основных пластов субстратной топонимики Русского севера. — Вопросы языкознания, 1969, № 5, и др.

⁶ Об этом см.: П о л о в А. И. Топонимика как историческая наука. — В кн.: Мовознавство. Киев, 1957, т. 14.

от дославянских племен. Проявление дославянского языкового субстрата в северной и северо-восточной топонимике русской земли весьма отчетливо, ибо исторические судьбы Севера более прозрачны: колонизация происходила мирным путем, и приход русского населения в эти места довольно легко датируется. Все это делает наблюдения над топонимическими материалами севера особенно интересными и в языковом, и в историческом плане.

Стабильность древнего заселения северных земель подтверждается данными археологии.⁷ История северного края не богата крупными историческими событиями. Больших военных потрясений эта местность никогда не переживала, что, конечно, должно способствовать сохранности древней топонимики.⁸

2. Топонимы древнего Пинежья в какой-то мере датированы: имеются исторические свидетельства появления русского населения на Пинеге. Письменные памятники дают нам достоверный материал, относящийся к самым истокам образования русских географических названий, что позволяет раскрыть принципы и закономерности постепенного превращения описательного географического названия в топоним. Сохранилась грамота новгородского князя Святослава Ольговича от 1137 г., в которой названы поселения, обязанные платить «десятину» Великому Новгороду; среди прочих упомянуты и селения по р. Пинеге: Пѣнега, Кегрола, Вихтуй, Сура. Можно считать, что уже в XII в. начинается новгородская колонизация Севера.

В грамотах Великого Новгорода и Пскова отмечены уже многие деревни по Пинеге: Чакола, Ваймуша (вариант: Ваймуга), Кегрола, Сура поганая, Пильи Горы, Шардонема, Веркола и др.⁹ Таким образом, на протяжении XII—XV вв. шло интенсивное заселение русскими людьми бассейна Пинеги.

Особенно ценные обширные сведения о заселении Пинежья и о ранней стадии пинежской топонимики дают

⁷ См., например: Б р ю с о в А. Я. Заселение севера европейской части СССР по археологическим данным. — Учен. зап. Лeningr. ун-та, 1948, № 105, вып. 2.

⁸ П о п о в А. И. Топонимика Белозерского края, с. 166.

⁹ Имеются в виду: Грамоты Великого Новгорода и Пскова. М., 1949, грамота № 98 и др.

писцовые книги и переписные книги разных лет XVII столетия.¹⁰

Писцовые книги содержат перепись населения определенной территории в целях обложения хозяйств налогом и положения крестьян в тягло. Поэтому в этих документах дан перечень всех населенных пунктов этой местности и имен крестьян — хозяев двора. Таким образом, несомненное достоинство писцовых и переписных книг состоит в том, что в них переписано все население, все «черносошные» души, подлежащие обложению государственным налогом; перечислены названия всех населенных пунктов в указанной местности на данный период времени.

На основе топонимических материалов, извлеченных из писцовых книг, можно узнать, что первыми земледельцами на Пинежье были русские люди и что это были выходцы из новгородских земель, что именно русские люди принесли сюда навыки хлебопашества, оседлого скотоводства, что они расчищали поля, пашни, строили поселения на удобных для этого землях-уручищах. Так, по свидетельству писцовой книги 1623 г., территория Пинежья была заселена оседлым русским населением почти в современных границах. По бассейну р. Пинеги были раскиданы селения, разделенные обширными и иногда непроходимыми лесами и болотами, куда не всегда

¹⁰ См.: Кевроль и Мезень. Книга писцовая писма и мѣры Осипа Прончищева да подъячих Семена Роткина и Петра Шарапова. Книга Двинского уезду черным волостям Кевроле и Мезени писма и мѣры Осипа Яковлевича Прончищева лѣта 131 (1623 г.). — ЦГАДА, ф. 1209, № 185. — Часть этой рукописной книги была найдена мною в 1963 г. в д. Церкова Гора (рукопись XVII в., объемом 60 листов) и передана в древлехранилище Пушкинского Дома в Ленинграде (см. об этом: С и м и н а Г. Я. Писцовая книга как исторический источник. — В кн.: Рукописное наследие древней Руси. Л., 1972). Имеются также кн.: Кевроль-Мезень. Книга писцовая писма и мѣры Федора Яковлева 194 г. (1686 г.). Описание в сей писцовой и межевой книге 194 года писма и мѣры и межеванья столника и воеводы и писца Федора Романовича Яковлева Кевролы и Кеврольского уезда погостом и черным волостям и деревням по указу великих государей царей и великих князей Иоанна Алексеевича, Петра Алексеевича всеа Великия и Малыя и Бѣлыя России самодержцев и по наказу из Новгородского приказа за припискою дьяка Прокофья Возницына. — ЦГАДА, ф. 1209, № 186; Переписная книга Кевроль-Мезень Ивана Фустова 154 г. (1646 г.). — ЦГАДА, ф. 1209, № 15054; Кевроль-Мезень. Переписная книга Бориса Пазухина 186 г. (1678 г.). — ЦГАДА, ф. 1209, № 15055.

могли проникнуть даже сами составители писцовых книг и полностью описать «государевы земли». Вот такая запись сделана в писцовой книге 1686 г: «А лѣса в Кеврольском стану и в волостях на Марине горѣ и в Чаколе большие черные по болотом и боры по рѣкѣ Пѣнеги и по сторонным рѣкам немѣрены, потому что в тѣх лѣсах прилегли болота великие и топкие и затѣм мѣрить их невозможно» (л. 327 об.).

История говорит нам, что насельниками Пинежья были новгородцы. Они принесли на Пинегу русскую речь и дали этим землям свои названия. В русском пласте топонимики обнаруживаются именно новгородские диалектные черты. В топонимах много названий со словами *наволок*, *пожня*, *рель*, *колок*, *погост* и др. Отражена и фонетическая система древненовгородского говора: произнесение звука /у/ вместо /и/ в христианских именах, греческих по происхождению: *Пумин*, *Перфурий*, *Огруфения* и т. п. В пинежских материалах это явление тоже имеет место: есть д. *Труфанова Гора* (не *Трифанова*). В «Обозрении писцовых книг по Нову-городу и Пскову» (М., 1844) топонимов, образованных от имени *Труфан* (*Труфаново*, *Труфанова Гора* и др.), больше десяти, и совсем нет названий деревень с корнем *Трифон*. Все это свидетельствует о колонизационном движении новгородцев в земли двинского Заволочья.

Согласно соловецким грамотам заселение побережья Белого моря, нижних участков рек Северной Двины и Мезени в основном было закончено в XV в. В Пинежье же это происходило и позднее: в XVI—XVII вв. Колонизация этих территорий русскими людьми в какой-то мере закреплялась созданием монастырей. Известно, например, что пинежский монастырь на Черной горе (потом он назывался Красногорский) возник в 1603 г., а места вокруг него были еще пустые. Вот как об этом сообщалось в грамоте № 15 от 1654 г.: «А место-де Черная гора пустынька убогая, в суземье, в черном лесу, от людей удалело, место горнее, сенных покосов х той пустыньке не прилегло. . .».¹¹ Другой пинежский монастырь — Веркольский — основан в 1644 г. Сурский женский монастырь создан только в конце XIX века на средства Иоанна Кронштадского, уроженца д. Суры.

¹¹ См.: Сборник грамот Коллегии Экономии. Л., 1929, т. 2, с. 38.

Наряду с писцовыми книгами XVII века (1623, 1686 гг.) имеются рекрутские и посемейные списки пинежского населения XVIII века и др., которые позволяют проследить сложение местной топонимики на достоверном материале одной территории и понять процессы развития топонимической системы на других русских территориях, имеющих сходную историческую судьбу. При этом наиболее показательна архаическая топонимия, сохранившаяся в местах, находившихся вдали от больших колонизационных дорог, т. е. территорий замкнутых, изолированных, где историческое развитие протекало самобытно, без острых этнических катаклизмов, без внешних иноязычных вторжений и где, таким образом, частично сохранилась исходная прямолинейность принципов называния географических объектов, структурная прозрачность топонимических типов и их развития.

Изучению северной топонимики посвящены работы А. И. Попова в плане установления славяно-финноугорских лексических отношений.¹² Автор анализирует обширный фактический материал, вскрывает языковую основу дославянских топонимов. Таким же образом им исследована неславянская топонимика Белозерского края;¹³ опубликованы им и материалы по топонимике Карелии.¹⁴ Представляют интерес и исследования по русской топонимике в плане выявления в ней балтийских языковых элементов.¹⁵ Специально топонимике русского Севера посвящены многочисленные работы А. К. Матвеева, обобщенные в его диссертации на соискание ученой степени доктора филологических наук.¹⁶

Мы ограничиваем материал исследования довольно узкой территорией Пинежья (протяженность реки Пинеги 661 км), местности отдаленной, в прошлом изолиро-

¹² Попов А. И. Из истории славяно-финноугорских лексических отношений. — *Acta linguistica*, Будапешт, 1955, т. 5.

¹³ Попов А. И. Топонимика Белозерского края.

¹⁴ Попов А. И. Материалы по топонимике Карелии.

¹⁵ См.: Топоров В. Н. О балтийских следах в топонимике русских территорий. — В кн.: Вопросы литовского языкознания. Вильнюс, 1959, кн. 2; Непокупный А. П. Балто-севернославянские языковые связи. Автореф. докт. дис. Вильнюс, 1975.

¹⁶ Матвеев А. К. Русская топонимика финно-угорского происхождения на территории севера европейской части СССР. Автореф. докт. дис. Свердловск, 1970.

ванной, где развитие топонимической системы протекало самобытно.

Материалом служат записи географических названий, собранных во время диалектологических экспедиций на Пинегу в течение 20 лет (1958—1977 гг.). Сплошное топонимическое обследование произведено нами по среднему течению р. Пинеги, по ее притокам: Вонге, Покшеньге, Ежуге, Нюхче; а также по р. Кулой в той части, которая входит в Пинежский район.

Для сопоставления современных топонимических данных с древними привлекались пинежские писцовые книги XVII века и другие официальные документы XVII—XVIII веков. Сведения, извлеченные нами из разных источников, позволяют поставить перед исследователем ряд задач:

- 1) вскрыть соотношение русской и дославянской топонимии Пинежья; показать, как усваивались русскими людьми иноязычные географические названия, как заимствованные топонимы включались в систему русского языка, грамматически и фонетически адаптировались;

- 2) при сравнении с древними памятниками письменности проследить структурную эволюцию в образовании топонима, последовательность изменений типов географической лексики;

- 3) дать перечень и классификацию структурных и словообразовательных типов современной топонимии Пинежья.

В заключение приводится словарь географических терминов, бытующих на Пинеге и в настоящее время.

ДОСЛАВЯНСКАЯ ТОПОНИМИЯ ПИНЕЖЬЯ

Пинежский материал с убедительностью свидетельствует о множестве нерусских, неславянских по происхождению топонимов, особенно в гидронимике. Почти все названия крупных рек, речек, лесных урочищ неславянские по происхождению, относятся к дославянской истории Пинежья. Например: *Пинега, Вонга, Шуйга, Сылога, Ежуга, Покшеньга, Вайеньга, Явроньга, Немнюга, Пыльменьга, Фетельга; Шарда, Сура, Явзора, Юбра, Ковра; Хорса, Нырза, Шукша, Пикша, Шильмуша; Кечкома, Охтома, Поча, Нюхча, Чухча; Ентала, Койла; Юрас, Тырас, Нёмбас, Войлас; Кулой, Тынвей, Маткой, Мурдая* и мн. др.

Довольно часты и названия населенных пунктов, неславянские по корню. Эти топонимы называют деревни, расположенные на берегу рек, озер, в урочищах, которые уже имели дославянские наименования. Например: д. *Сура* (на р. *Сура*), д. *Ежуга* (на р. *Ежуга*), д. *Юбра* и р. *Юбра* и т. д.

Наличие иноязычных географических названий в системе русской топонимики объясняется историко-экономическими условиями того времени. Русские люди, постепенно заселявшие бассейн Пинеги и ее притоков, застали там кочевое местное население, экономически связанное с лесом, рекой и т. п., поэтому почти все важные в хозяйственном отношении, удобные водные, лесные и земельные угодья были уже названы предшественниками — неславянами. Эти пусть непонятные, но нужные для жизни названия русские насельники усваивали, включали в свою речь.

Какова этническая природа этих племен, язык какого народа отражен в неславянской топонимии, определить трудно.

Трудности анализа древних топонимов объясняются тем, что с течением времени происходили смены языков и народов (кочующих племен) на данной территории. Кроме того, далеко не все древние языки данного края мы знаем, а о некоторых не имеем ни малейшего представления. Например, древние финно-угорские племена, летописные Меря, Муромы, Веси и др. так и остаются неизвестными нам. На это же сетует и Я. Грот, он усматривает в северной топонимике финно-угорские элементы, но назвать точно, какого именно племени, не представляется возможным: «Большое число имен по древности своего происхождения или по неизвестности языков, на которых они возникли, уже не могут быть теперь объяснены».¹ Однако Я. К. Грот дает толкования некоторых топонимов — он выводит местные географические названия данной территории из финского языка: «В Олонецкой и в Архангельской губернии многие, по-видимому, русские местные имена образованы из финских слов» и приводит примеры: *Нево* из финского *Нева* 'болото, топь'; одна из волостей *Перемь* и финское слово *перямаа* 'задняя, дальняя страна'. В названии *Пинега* Грот выделяет две части: *пине* < *piene* 'маленький' + *ега* < *jega* 'река'. Таким образом, название р. Пинега расшифровывается как 'малая река'.

(А. И. Попов в своих исследованиях, посвященных топонимике севера европейской части СССР, считает, что нерусские топонимы можно толковать как финно-угорские по происхождению, но диалект, давший языковую основу дославянским топонимам, исчез; его условно называют чудским, чудью, понимая под этим ныне исчезнувший прибалтийско-финский диалект, наиболее близкий к вепскому языку.² Именно этим словом именовали древние новгородцы иноязычные племена (первоначально эстов). Названия с корнем *чуд* рассеяны всюду, где только бывали выходцы из Великого Новгорода. Свой привычный этнический термин, относимый первоначально к чуди-эстам, новгородцы перенесли на других финноугров. А. К. Матвеев тоже считает, что в топонимике Севера отражены реликты языков финской группы, близких

¹ Грот Я. К. Заметка о названиях мест. — В кн.: Филологические разыскания. СПб., 1876, т. I, с. 234, 242.

² Попов А. И. Прибалтийско-финские личные имена в Новгородских берестяных грамотах. — В кн.: Прибалтийско-финское языкознание. Петрозаводск, 1958, вып. 12, с. 97.

к прибалтийско-финскому, саамскому, волжскому типу, и предлагает пользоваться условным термином «северно-финские языки».³

Наши диалектологические материалы зафиксировали на Пинеге многочисленные народные предания и легенды, связанные с пребыванием в пинежских лесах дославянского древнего населения.⁴ В этих рассказах постоянно фигурирует *чудь*, *чудь белоглазая* и т. п. Слово *чудь* употребляется в разговорной речи пинежан как бранное, осудительное (*Мы ведь в чуди живем, чудь и есть, что уж*). Много «чудских» названий и в топонимике Пинежья. Здесь следует вспомнить правильное замечание А. И. Попова о том, что «этнический субстрат может и не оставить следов в топонимике, так как древние названия остаются в заметном количестве лишь тогда, когда внедрение новых племенных групп происходило постепенно — с медленным поглощением прежнего населения и без заметных его передвижений».⁵

На интересующей нас территории Пинежья, очевидно, заселение земель древними новгородцами происходило мирным путем, путем постепенного, длительного проникновения в иноязычную среду, ибо в топонимике Пинежья отразился значительный слой дославянских субстратных элементов.

Наблюдается не только звуковое совпадение, но отражаются и типологические структурные сходства с финно-угорскими топонимами. В некоторых случаях усматривается в строении географического наименования Пинежья такая же структура, какая присуща и названиям заведомо финно-угорским. Так, мы нередко имеем дело с географическим названием, состоящим из двух частей: первая из которых — определение, характеристика; вторая — повторяющееся во многих топонимах слово со значением 'река', 'ручей', 'наволоч' и т. п.

Вообще следует сказать, что неславянские топонимы часто довольно прозрачны по своему составу: в них легко

³ Матвеев А. К. Русская топонимика финно-угорского происхождения на территории севера европейской части СССР. Автореф. докт. дис. Свердловск, 1970, с. 26 и 33.

⁴ Подробно о дославянской топонимии Пинежья см.: С и м и н а Г. Я. Дославянская топонимия Пинежья. — В кн.: Вопросы географии. М., 1962, № 58, Географические названия.

⁵ Попов А. И. Топонимика как историческая наука. — В кн.: Мовознавство. Киев, 1957, т. 14, с. 6.

выделяется определение и определяемое, причем вторая часть (определяемое) — это название географического объекта по орографическому, реальному признаку данного объекта. Для примера рассмотрим топоним *Шардонемь* — название деревни. Слово это распадается на две части: *шард* (вблизи протекает р. Шарда) и *немь* (восходит к вепскому пет' 'наволоч'). Таким образом, топоним *Шардонемь* можно толковать как 'наволоч у реки Шарды', что соответствует и реальному местоположению данной деревни. Таков же состав и в топонимах типа: *Ежемень*, *Каскомень*, *Кузомень*, *Шуломень*, *Пиримень* и т. п.

Топонимы с «речными суффиксами» *-ега*, *-уга*, *-юга* и т. п. типа *Ежуга*, *Немнюга*, *Пинега* и др. наиболее древние, но и в них исследователи выделяют субстратный элемент финно-угорское *jega* со значением 'река'. Не следует думать при этом, что подобные «речные суффиксы» имеют единое происхождение и что их легко выделить в сложном топониме. Этимология многих образований этого типа затруднена из-за искажений при усвоении иноязычного слова, упрощений, частичных переводов и т. д. Вот почему многие дославянские термины не укладываются в схему сложений «определение + определяемое» и являются загадочными по своей языковой основе.

Большинство древних топонимов образовано от личных имен или прозвищ первых жителей данной местности. В этих топонимах особенно трудно вскрыть языковую основу: собственные имена разнообразны, не прикреплены к определенному географическому объекту, к местности. Иногда в географическом названии заключено древнее имя собственное, подчас искаженное, преобразованное русскими, а иногда используется русское собственное имя, но неузнаваемо испорченное иноязычным произношением. А. И. Попов приводит некоторые примеры такого рода: карельский топоним *Топой-ниemi* оказывается просто *Степанов наволоц*, т. е. заимствован из русского языка.⁶ Так анализ происхождения того или иного топонима усложняется постоянным взаимодействием двух языков (первонасельников и пришельцев) или искажается в результате действия народной этимологии. Примером народ-

⁶ Попов А. И. Материалы по топонимике Карелии. — В кн.: Советское финноугроведение. Петрозаводск, 1949, т. 5, с. 48—49.

ного переосмысления заимствованного слова может служить топоним *Царское село* из саарского.⁷

Иноязычное название усваивалось целиком, включалось в систему русского склонения, изменяясь по падежам. Например, слова на *-га*, *-еньга* и т. п. русские люди отнесли к словам на *-а*: *Пинега*, *Ваеньга*, *Веркола*, *Кеврола* и т. д. Для них было несущественно, *-ла* суффикс или не суффикс, важно, что конечный звук *-а* позволял подключить эти слова к другим (русским) существительным с окончанием *-а*.

Имели место и процессы, продиктованные желанием как-то приспособить незнакомое слово, сделать его более понятным. Например, луг *Чаршкома* (1622 г.) получил современное название — *Чашкома* (позня около д. Цимола); *Вадова гора* (1623 г.) — соврем. д. *Водогора*.

Наблюдаются и процессы фонетической адаптации, фонетической переделки слова. Примером может служить слово *лохта* вместо прибалтийско-финского *lahti* 'залив'. Слово это в составе названий деревень Киглохта, Лохта, Лохново и др. в окающем говоре преобразуется: *а* → *о*. То же явление отмечено в начале слов *Олекаево*, *Олашево* и др. В топонимах *Летопала*, *Кушкопала*, *Летопалка* имеется формант *-пала*, восходящий к прибалтийско-финскому *r'el'l'e* 'сторона'.⁸

Отмечено и чередование *м* и *н*: *Чухченема* (1678 г.) и соврем. *Чухчеменя*; *Кузомень* и *Кузонемь*; *Шардонемь* и *Шардомень*. Чередуются *г* и *в* в неславянских топонимах: *Кивлохта* (1678 г.) и соврем. д. *Киглохта*; *Кеврола* (в грамоте 1137 г.) и соврем. д. *Кеврола*.

Тенденцией к открытости слога продиктовано изменение в топониме *Угзенга*: оно преобразовалось в *Узеньга*.

Таковы некоторые факты ославянивания иноязычных топонимов. Неслучайна и древняя фиксация названия реки Пѣнеги. В этом варианте слова отражено произношение, близкое к исходному иноязычному гидрониму (по этимологии Я. К. Грота *riene* 'малый' + *jega* 'река'). Известно, что древнее произношение звука ѣ — /ie/, поэтому вариант *Пѣнега* более древний. Новгородцы, осваивающие данную местность, в соответствии с фонети-

⁷ Грот Я. К. Заметка о названиях мест, с. 233.

⁸ См.: Керт Г. М. Некоторые саамские топонимические названия на территории Карельской АССР. — Вопросы языкознания, 1960, № 2, с. 86—93.

ческой системой своего диалекта, произносили звук ѣ как /и/, поэтому неизбежно на месте ѣ стало звучать /и/: *Пѣнега* преобразовалось в *Пинега*.

Данный факт фонетической адаптации подтверждает диалектную основу пинежской топонимии — в ней отражается древненовгородский говор.

Наиболее устойчивой оказалась система ударения в иноязычной топонимике; процессы русификации почти не затронули ее; сохраняется ударение на первом слоге: *Вѣркола*, *Пѣнега*, *Лѣтопала* и др. Только в топониме *Кевро́ла* ударение переместилось. Это произошло не без влияния промежуточного образования — *Кевроль город*.

Во многих случаях возникали полупереводы — часть иноязычного слова, называющая географический объект (напр., озеро, гору и др.), стала произноситься по-русски, тогда как первая часть слова оставалась неславянской, непонятной: *Лимозеро*, *Лодозеро*, *Каргозеро*, *Нѣмбозеро*; *Чичегорье*, *Веегора*, *Кочмогоры*, *Кулогора*, *Черножни* и др.

Некоторое время, очевидно, употреблялось параллельно и иноязычное слово и его перевод. Например, в Обонежской писцовой книге есть такая запись: . . . *деревня на Долгом ручью, а ныне словеть Питкое (Питкой по-вепски и означает 'долгий')*.

Иноязычное слово воспринималось русскими людьми как имя собственное, как определение (видовое понятие) по отношению к нарицательному (родовому понятию), включающему реальное наименование указанного географического объекта. Так, населенные пункты, расположенные на высоком берегу р. Пинеги или ее притоков, стали называться «гора»: *Айнова Гора*, *Вальтева Гора*, *Церкова Гора* и др. Иноязычная часть словосложения и грамматически оформляется как определение — суффиксом *-ов (-ев)*: *Вальтева Гора*, *Шотова Гора* и др. В дальнейшем эти топонимы упрощаются — отсекается географический термин «гора», прилагательное субстантивируется: например, современные названия *Хаймусово*, *Похурово*, *Халово* и т. п.

Происходило и словосложение обеих частей топонима: *Чѣшагора*, *Веегора*, *Шеймагора*, *Кочмогоры*, *Шотогорка* и др.

Строились и топонимы, грамматически восходящие к образованиям на *-ск-*: озера *Нѣмбаско*, *Унельско*, *Ракульско*, *Чушельско*, *Сояльско* и др. В названии населенных

пунктов подобный словообразовательный тип не отмечен (только в названии села *Перемского*). Мало представлены названия рек и речек с суффиксами *-ка*, *-овка*: *Военалка*, *Тенокурка*, *Лёмановка*.

Обрабатывались иноязычные термины и суффиксально-префиксальным путем — с помощью приставок *за-*, *под-* с пространственной семантикой и суффиксом *-ье* со значением собирательности. Примеры: д. *Засурье* (она расположена за р. Сурой), д. *Подрадье* (находится за «радой», ниже по течению, под «радой» (рада=болото)), дд. *Заёжучье*, *Затурье*, *Започье*, *Закасочье* и т. п.

Если деревня располагалась в устье реки или на берегу озера, то название ее представляет собой словосочетание «усть-+название реки»: *Усть-Пинега*, *Усть-Покшеньга*, *Усть-Поча*, *Усть-Ежуга*, *Усть-Военала* и др.

По памятникам можно проследить, как неславянские слова подвергались морфологической и словообразовательной обработке на примере истории слова *Вихтуй*, упомянутого в уставной грамоте Святослава Ольговича 1137 г. Там написано: *Урядил есмь азъ святѣй Софѣи. . . на Волдutowѣ погосте два сорока. . . на Спирковѣ два, у Вихтуя сорочек, в Пѣнезѣ. . . в Кегрелѣ. . .*⁹ Слово *Вихтуй* первоначально у прибалтийско-финских племен собственное имя, в грамоте — уже топоним, стоит в ряду топонимов: с *Вихтуя*, как и с других селений, взимается «десятина» в пользу Новгородской Святой Софьи. В современной топонимии *Вихтово* — название деревни, т. е. топоним получил формальные признаки русского слова: суффикс, субстантивацию и т. п.

Этот процесс отмечен и по другим территориям. Так, Н. В. Подольская, исследуя топонимику Двинской земли, пишет: «Вследствие новгородской колонизации не только возникали новые географические имена, но и подвергались русификации уже существовавшие иноязычные названия, которые принимали русские суффиксы и окончания или образовывали своеобразные „гибриды“ с русскими корнями типа *Колмогоры*, *Быстрокурья*, *Куростров* и т. п.». ¹⁰

⁹ См.: Тихомиров М. Н. и Щепкина М. В. Два памятника новгородской письменности. — Труды Гос. ист. музея, М., 1952, с. 29.

¹⁰ Подольская Н. В. О некоторых группах речных наименований Двинской земли. — В кн.: Мовознавство. Киев, 1957, т. 14, с. 103.

Иноязычные топонимы полностью укладываются в грамматическую систему диалекта — получают признаки категории рода, падежа. Например, река *Пинега*, но город *Пинег* (оформлен по мужскому роду): *В Пинег пошла. В Пинегу две церкви были* (из записей автора на Пинеге в 1960 г.). Когда Кеврола была «столицей» московского воеводы, она тоже называлась по мужскому роду — *Кевроль город*.

Географические имена включались в систему склонений: так, все слова на *-а* типа *Чакола*, *Покшеньга*, *Кавра* и т. п. вошли в круг склонения на *-а* и именно в диалектном его варианте. Ср.: *Вдоль по Кавры*. Слова с приметой *-немь* стали склоняться по типу склонения на *-и* женского рода: *Я в Шардомени живу. Из Пиримени иду* и т. п.

Некоторые иноязычные названия пожен трансформировались в формы множественного числа: *Тезики*, *Шублахты*, *Лизбухи* и т. п.

Иноязычных топонимов, сохраняющих грамматические признаки нерусского слова, в наших материалах не представлено. Поэтому с полным основанием можно сказать, что «в настоящее время субстратные топонимы являются фактами русского языка и подчиняются его фонетическим и морфологическим законам».¹¹

Дославянские топонимы иноязычными являются только по основе — они полностью включились в русскую грамматическую систему, обросли русскими суффиксами и приставками (Закасочье, Залудье и т. п.), так что нерусскими эти топонимы можно назвать только чисто условно: эти субстратные по происхождению топонимы, образованы уже русскими людьми, бытуют в русской среде, выполняют ту же назывную функцию, что и другие собственные имена. Можно смело утверждать, что дославянский слой пинежской топонимии — это русские образования и едва ли они древнее остальной топонимии Пинежья: они возникали (в обработанном виде) одновременно с русскими, и творцами топонимии и русской и дославянской были русские насельники Пинежья — новгородцы.

¹¹ Матвеев А. К. Русская топонимика финно-угорского происхождения на территории севера европейской части СССР, с. 12.

СООТНОШЕНИЕ РУССКОЙ И ДОСЛАВЯНСКОЙ ТОПОНИМИКИ ПИНЕЖЬЯ

Пинежский топонимический материал позволяет отметить некоторые закономерности в употреблении русской и иноязычной (по происхождению) топонимии. Так, названия рек, речек, лесных ручьев, урочищ — это дославянские топонимы, усвоенные от кочевых охотников, не знавших, вероятно, еще земледелия. Земледелие на Пинеге датируется приходом новгородцев. Поэтому в названиях обрабатываемых участков, полей, сенокосных угодий преобладает русская языковая струя.

Подсчеты, произведенные нами на обширном материале, дают возможность установить следующее соотношение: неславянский пласт преобладает в названиях рек (около 85%), ручьев (больше 50%), болот, лесных урочищ (около 60%). Например, ручьи: *Карга, Вамыш, Евьюга, Райволза, Сейвас, Комбоя, Маткой, Чавроса, Конкульга, Путила, Пыстома, Шуйга, Кулосега* и др. Такое обилие иноязычной лексики в топонимии лесных урочищ объясняется тем, что «чуждые» племена, промышляющие охотой и рыбной ловлей, хорошо знали свой лес, реки и их названия. А вот в названиях полей и пожен преобладают русские наименования. Например, в д. Заозерье поля *Ельник, Обухово, Митины, Ворота, Сквородки, Худо, Глубоки, Верхнички, Противгорье, Подгорье, Низ малой, Низ большой, Каменник, Ельцово, Борисовы*. Из иноязычных представлены только *Виска, Ердомина, Салахты*. Как видим, в названиях полей дославянской топонимии всего 5%. В названиях пожен, сенокосных угодий, расположенных подчас в лесах, в отдалении от деревни, в наволоках, урочищах, естественно можно встретить больше нерусских названий (около 25%).

В названиях населенных пунктов тоже отмечается большое число неславянской лексики, особенно в обобщенных названиях местности (группы деревень), перенесенных с названия реки или озера, на берегу которых находится данная деревня. Например: *Усть-Немнюга, Усть-Поча* и т. п.; *Засурье, Започье, Заежучье* и т. п. Имеется и прямой перенос названия реки на название деревни: *Явзора* (на р. Явзоре), *Курга* (деревня и река), *Торома* (деревня и речка), *Сура* (река и деревня) и т. п.

Некоторые наименования населенного пункта обобщены с названием пожни, наволока (с формантом *-нень* 'наволок', 'мыс'): *Ежемень, Коргомень, Коскомень, Шеломня* и др.

В названиях населенных пунктов обнаруживается следующее соотношение: 64% русских топонимов и 36% нерусских по основе.

Топонимия раскрывает картину заселения этих мест русскими. Русские слова мы находим в названиях мелких населенных пунктов, выселков (по-местному — околков), группирующихся на ограниченной территории, имеющей собирательное (обычно неславянское) название. Такой «кустовой» тип поселений характерен и для современной пинежской деревни: селение — это «пучок» деревень, расположенных в 2—3 км друг от друга. Каждый околок имеет свое частное название, а все вместе общее, чаще неславянское.

Так, есть общее собирательное название группы деревень «Цимола», но ни одна из входящих в этот пучок деревень не называется Цимолой: это дд. *Ширипино, Истомина, Исева, Олькино, Ярушево, Басова, Конецгорье*. Под названием «Киглохта» объединяются дд. *Луг, Нестерово, Нетёсово, Осетрово*. «Немнюга» — это дд. *Хрипуново, Филино, Рубцово, Ивановцо, Богданово, Погост*. «Чушела» — это совокупность дд. *Глазово, Ямка, Гора, Заозерье, Верхний, Турово, Трупино*; «Лахта» — это дд. *Зуево, Пестенниково, Заозерье, Залывье, Грибово, Горка, Трубкино, Мурина*.

К настоящему времени некоторые собирательные названия группы деревень-околков закрепились за одной деревней — центральной, где находится сельсовет, правление колхоза и т. п. Так, д. *Вонга* — это и название отдельной деревни и имя всего «пучка», в который входят дд. *Вонга, Нижно, Земец, Смананец, Холм, Марына Гора, Сомполье*.

В «Списках населенных мест Российской империи» записаны дд. *Сура* (Сурский приход), *Засурская, Пахуровская, Марковская, Слудская, Горушинская, Рухловская, Заедовская, Репищенская, Коскоменское, Оксовская, Холмовская, Филимоновская, Осановская*.¹² Все эти названия

¹² Списки населенных мест Российской империи. СПб., 1861, т. I, Архангельская губерния, с. 58.

существуют и в настоящий момент, но в более топонимизированной форме: *Засурье, Похурово, Оксовица, Филимоново, Репище, Заедовье, Занаволочье, Холм, Городецк* (из прежней д. Поганцы), *Марково, Гора, Осаново, Слуда* и др. В писцовых книгах XVII века эта местность названа «Сура поганая», что свидетельствует о наличии здесь в прошлом неславянского населения.

«Кустовой способ поселений на Севере восходит к глубокой дорусской древности и обусловлен как географическими условиями, так и пестротой этнического состава населения, заселявшего Север в течение нескольких тысячелетий и с разных территорий».¹³ Это подтверждается и топонимией других территорий. А. Глаголева, например, пишет об Обонежье: «Из названий населенных мест наиболее старые те, которые названы по рекам и озерам. . . Финских названий населенных мест мало, что вполне естественно, так как финны вели тогда кочевой образ жизни и имели лишь центральные становища по рекам и озерам».¹⁴ На Пинеге историческая ситуация была аналогичной обонежской: здесь также пучки деревень располагались на бывших становищах-урочищах, уже названных предшественниками. Имеются исторические свидетельства того, что именно так заселялись северные земли. Например, в грамоте Климента Новгородца (XIII в.) написано: «*Даю за все за то два села с обильем и с лошадьми, и с бортью, и с малыми селищи. . . одерьнь святому Герьгью*»,¹⁵ т. е. указывается, что к селу примыкают «малые селищи» (т. е. околки). Издатели этой грамоты (М. Н. Тихомиров и М. В. Щепкина) в комментариях говорят: «Клименту, новгородскому феодалу XIII века, принадлежат два села. . . и с малыми селищами, которые к нему тянут».¹⁶

¹³ М а т в е е в А. К. Русская топонимика финно-угорского происхождения на территории севера европейской части СССР, с. 36.

¹⁴ Г л а г о л е в а А. Топонимика Обонежья. — В кн.: Бюллетень Ленингр. об-ва исследователей культуры финно-угорских народностей. Л., 1929, вып. 2, с. 7.

¹⁵ См.: Т и х о м и р о в М. Н., Щ е п к и н а М. В. Два памятника новгородской письменности, с. 15.

¹⁶ Там же.

Так как заселение Пинежья новгородцами — факт сравнительно недавнего исторического прошлого, то творение этих русских пришельцев — русский пласт пинежской топонимии — легко может быть датирован, а это имеет несомненную научную и историческую ценность.

В существующей топонимической литературе большое внимание уделялось так называемому лексико-семантическому анализу топонимов. При этом обычно давался перечень лексических групп, отмеченных в составе топонимов, по характеру ремесла, по типу поселения, по терминам родства, по культовым воззрениям и т. п.¹⁷

При такой классификации топонимического материала смешивается основное и второстепенное: существенные признаки топонима подаются наряду с несущественными на одном логическом основании. Возникает неоправданная дробность классификации, да и результаты подобной работы более чем скромны, мало что раскрывают в изучении собственно топонимическом: остается не выясненной специфика топонимии одного района в отличие от другого, ибо везде на земле есть топонимы, семантически связанные с растительным и животным миром, с терминами родства, культами и т. п.

В работах другого направления главное внимание справедливо уделяется структурному анализу топонимов.¹⁸ Однако при морфемном анализе в одну рубрику попадают топонимы, образованные с помощью омонимичных суффиксов (например, *Верховы поля* и *Петровы поля* одинаково образованы посредством суффикса *-ов-*, но, как известно, в этих словах два разных суффикса и по происхождению и по функции: *Верховы* — относительное прилагательное, *Петровы* — притяжательное).

И все же структурный анализ топонимов — наиболее объективный путь изучения географических названий.

Всякий топоним — это определение, характеристика по функции, и в исходе своем топоним является словом

¹⁷ См.: Лебедева А. И. Топонимика Псковской области. Автореф. канд. дис. Л., 1952; Селищев А. М. Из старой и новой топонимии. — Труды МИФЛИ, М., 1939, т. 5.

¹⁸ Бодуэн де Куртене И. А. О древнепольском языке до XIV столетия. Лейпциг, 1870, с. 90.

качественного значения, характеризующим тот или иной географический объект. «Местным именам свойствен всегда прилагательный оттенок, то есть подведение под известную категорию, по какой-нибудь выдающейся черте, — все равно, будет ли для этой цели употреблено имя существительное или же настоящее прилагательное».¹⁹

Анализ пинежского топонимического материала привел нас к необходимости при классификации опираться на эти характеризующие признаки топонимов.

Все семантическое разнообразие пинежской русской топонимии может быть сведено к двум основным, резко противопоставленным типам географических названий-характеристик, возникновение которых датируется разными историческими этапами и диктуется различными функциями номинации:

1) названия-характеристики объекта по естественно-географическим признакам (в широком смысле);

2) названия географического объекта по признаку принадлежности (индивидуальной или групповой).

Противопоставление топонимов первого рода (тип А) и топонимов второго рода (тип Б) является системным и прослеживается в различных аспектах.

1. Противопоставлены эти типы по объектам ориентации: топонимы типа А охватывают круг названий-характеристик географического объекта по отношению его к другим предметам и явлениям физического мира (*Заречье, Подрадьё* и т. п.); в то время как топонимы типа Б характеризуют географический объект по отношению его к лицу, к человеку (*Варварина навина, Богданово* и т. п.).

2. Противопоставлены указанные два типа топонимов по времени их образования: топонимы типа Б — явление более позднее, чем названия типа А. А. М. Селищев, например, датирует их феодальным периодом и связывает их происхождение с развитием частной собственности.²⁰

¹⁹ Серебрянников Б. А. О методах изучения топонимических названий. — Вопросы языкознания, 1959, № 6; Воробьева И. А. Словообразование русской топонимии Западной Сибири в связи с историей ее заселения. — Филологич. науки, 1965, № 1, и др.

²⁰ Селищев А. М. Из старой и новой топонимии. — Избр. труды. М., 1968, с. 66.

3. Противопоставлены два типа топонимов и по назначению их, по их общественной функции: топонимы типа А отражают ориентацию в физическом мире, пространственную; названия типа Б — ориентацию социальную: приметой населенного пункта здесь является отношение к первопоселенцу, человеку, разработавшему данный участок, владельцу.

4. Противопоставлены топонимы и по объекту названия: названия типа А выступают как слова-характеристики угодий общественного землепользования, «вотчины», а названия типа Б — по преимуществу индивидуального участка, расчистки. Следует учитывать, что в дореволюционной деревне земельные угодья были двух родов: 1) «вотчина» — вся земля деревни, все поля и пожни, которые время от времени подлежали разделу «по душам», и 2) «билетно» — расчистки, произведенные отдельной семьей, по выправленному в лесничестве «билету». Именно эти участки представляли индивидуальное землепользование и не входили в фонд вотчинных, общественных земель; названия их в основном относятся к типу Б: *Тихонова навина*, *Епишкины поля* и т. п.; общественные же, вотчинные поля назывались преимущественно по естественно-географическим признакам: *Долги поля*, *Жабоконски поля* (поля деревни *Жабей Конец*).

А. Названия по естественно-географическим признакам явно преобладают в топонимике Пинежья. Это и понятно. На севере, в глухих отдаленных местностях, не было крепостного права, частных владельцев сел и земель, поэтому и топонимы возникали не от собственного имени, а по признаку ориентации в пространстве. Важно было определить местоположение данного поселения, поля, пожни и т. д. по отношению к другой деревне, реке, лесу и т. п. Например: д. *Противье* (напротив старой деревни), *Верхнички* (поля вверх по реке), *Задворье*, *Заполье*, *Заозерье*, *Заборье*, *Зановолочье*, *Заречье* и т. п. Все это — названия объектов, расположенных за дворами, полями, за бором, за ручьем и т. д. Во всех этих топонимах отчетливо вскрывается конкретное значение приставок, отражающих реальные пространственные отношения между географическими объектами.

Столь же многочисленна группа топонимов типа А, выражающих в своей языковой основе признак характера местности, — ландшафтный. Окружающий ландшафт

имел важное значение для жителя сурового северного края: по естественно-географическим приметам охотник или земледелец ориентировался, узнавал направление и прокладывал себе путь. Поэтому многочисленны названия с основами *гора, прилук, холм* и т. п.: дд. *Высокая Гора, Горушка, Холм, Прилук, Плёсо, Остров* и т. д.

Близко к этого рода топонимам примыкают названия, образованные по признакам внешней характеристики объекта, по его виду, конфигурации: поля *Сковородки, Кривухи, Кособоки, Нос, Хвостец*; пожня *Кривизна*; д. *Щелья* и др.

В целях ориентации географические объекты назывались по какому-либо выдающемуся предмету, заметной примете. Например, по типу постройки (д. *Великий Двор*), по приметной растительности (ручей *Пестовник*, дд. *Пестенниково, Березник* и др.). и по другим выдающимся признакам (д. *Городок*, местности *Городище, Застава* и др.).

Называли географические объекты и по признаку хозяйственного назначения его. Например, д. *Репище* выросла на расчистке, которая использовалась для выращивания репы. Аналогичное явление, например, отмечено в грамоте 1693 г.: . . . *подле Сотки же два репищечка против Вострова наволока да репищечко по нижнюю сторону Вострова наволока подле Сотку же против Великодворской дороги.*²¹ Здесь *репищечко* — еще не собственное имя, не название деревни, а название поля. Разнообразные наименования ручьев: *Овечий, Коровий, Кобылий, Бараний* и т. п. тоже указывают на хозяйственное использование этих урочищ. Названия деревень *Присталище, Вешки* отражают их навигационное значение.

Оценочных, экспрессивных топонимов мало. Нами отмечены в писцовых книгах XVII в. названия д. *Поганцы* (после революции деревня переименована в Городецк), дд. *Смutowo, Хрипуново*; в названиях пожен и полей оценочный элемент представлен обильнее: пожня *Худо, Грязнуха, Кривухи, Горбы* и т. п.

Б. В русской топонимии Пинежья широко распространены и географические названия типа Б, образованные по признаку принадлежности. Таковы названия по личному имени (не по фамилии): дд. *Марково, Михеево,*

²¹ Сборник грамот Коллегии Экономии. II., 1929, т. 2, с. 363.

Филимоново, Ермачиха, Мамониха; Карпова Гора, Труфанова Гора, Саввины Горы; ручьи Архипков, Степанов, Агафон, Хаврич и др.; пожни Борисовы, Митины; пустошь Евсейкова и т. п.

Особенно много ономастических по происхождению терминов в названиях охотничьих промысловых троп — «путиков». Например: *Егорова дорога* в лесу около д. *Веркола* (с Егором Даниловичем Абрамовым, 85 лет, мы в 1958 г. вели беседу, именно он проложил эту тропу); *Митехина дорожка* в д. *Шотогорка* («Митеха был, оне коры доставали и все возили, так и называют теперь Митехина дорожка»; записано автором в 1959 г.).

По нашим подсчетам выявлено следующее соотношение топонимов: в названиях населенных пунктов тип А составляет 54%, а тип Б — 46%; в названии полей тип А — 70%, тип Б — 30%; в названиях пожен тип А — 60% и тип Б — 40%.

При сравнении наших материалов с данными других говоров обнаруживается сходство принципов называния географических объектов, однако количественные соотношения несколько иные. Так, по свидетельству А. М. Селищева, в Средней России преобладают названия по признаку владельца.²² Материалы по Древнему Новгороду, т. е. в местах, свободных от крепостного права, дают иную картину: здесь преобладали названия по признакам естественно-географическим. Так, в перечне названий населенных пунктов, упомянутых в Новгородских писцовых книгах, при подавляющем большинстве топонимов типа А (Березник — более 50 названий; *гора, горка* — около 270 и т. п.), названий типа Б, образованных от собственных имен человека, сравнительно мало.²³

Структура топонимов типа А и Б

А. Структурной базой топонимов типа А выступает существительное с производной или непроизводной основой; наблюдается четкая предметность в географическом названии этого рода. Это одиночные существительные, не оформленные большей частью особым топонимическим

²² Селищев А. М. Из старой и новой топонимии, с. 46.

²³ См.: Иванов П. Обзорение писцовых книг по Новгороду и Пскову. М., 1841.

суффиксом, или существительные совсем без суффикса. Так, бессуффиксных названий (*Гора, Плёсо*) — 32%, с уменьшительным суффиксом (*Горка*) — 6%, с суффиксом *-ник* (*Березник, Ельник*) — 4%, с прочими суффиксами существительных *-уха, -ец, -уша, -ище, -ина*, и др. (*Березовица, Кривухи* и т. п.) — 3%. Наименование географического объекта одиночным существительным — очень древний и очень устойчивый тип топонимии. Это семантический способ образования топонима — простой перенос наименования по смежности объектов, превращение нарицательного географического термина в собственное имя. Подобный тип топонимии широко засвидетельствован многими древненовгородскими памятниками (грамоты, писцовые книги и др.). В синтаксическом отношении эти топонимы — назывное односоставное предложение, обычно состоящее из одного слова — существительного в именительном падеже.

Наряду с одночленным топонимом строилось и словосочетание «прилагательное (качественное или относительное) + существительное»; это происходило в том случае, когда необходимо было употребить выделительно-различительные средства в целях уточнения, конкретизации. Прилагательные определения по своей семантике являются антонимами: *Большой Осиновец* и *Малый Осиновец*; *Верхний Конец* и *Нижний Конец*; *Летние поля* и *Зимние поля* и т. п.; они характеризуют объект по его местоположению: *Уличные поля, Наволочны поля*; по различным другим приметам: *Гнильная ножка, Колодезны поля, Капучточно поле* и т. п.

Конструкции подобных словосочетаний («прилагательное + существительное») составляют в наших материалах 14%; если же прибавить сюда и эллипсы (*Кривые, Луговые* — поля), возникающие в современном словоупотреблении (зафиксированные нами в живой речи пинежан), — 13%, то получается внушительный показатель — 27%, а всего топонимов, образованных семантическим способом, насчитывается в наших материалах 72%.

Осложнение исходного наименования (типа *Гора*) происходит и путем образования предложно-именных словосочетаний «предлог с пространственным значением + существительное в косвенном падеже, называющее объект, по отношению к которому характеризуется данный населенный пункт или земельное угодье». Например, дд. *За*

Болотом, Под Рудном, У Троицы, По Заручьем и др. Эти названия — уже иной структурный тип. Они отражают дальнейшее развитие относительности в названии географического объекта, конкретизацию этого названия. Здесь уже грамматически намечено отношение признака к объекту: строится предложная конструкция, устанавливается пространственная перспектива, выявляется соотношение между основным географическим объектом и новыми, дочерними: *У Рва, У Креста, У Истоков* и т. п. Во всех подобных наименованиях создается синтаксическая конструкция неполного предложения, назывного; по функции это собственное имя географического объекта, ибо известно, что «как только слово или словосочетание превратилось в название населенного пункта, местности, реки и т. п., оно сразу же становится именем собственным».²⁴ Предложные конструкции образовывались и из целых словосочетаний: *У Высокой межи* (поле), *У Старой канавы, У Черемхова куста, За Крестовым носом, На Высокой горе* и т. п.

Строились предложные конструкции и из эллипсов: *За Скотнем, В Дальних* (поля). Таким образом, конструкции с предлогами — это специфический пласт русской топонимики, в котором имеется словообразовательный элемент специально топонимического назначения: предлог с пространственной семантикой. Этот структурный тип можно охарактеризовать как предложно-префиксальный; топонимические суффиксы здесь еще не играют важной роли.

Топонимы предложно-префиксального типа одинаково присущи названиям как деревень, так и земельных угодий — пожен, полей. В наших материалах этот топонимический тип составляет 15% к общему числу топонимов типа А.

Дальнейшим этапом топонимического словотворчества является привлечение средств суффиксальных; специфически топонимическим становится суффикс *-ье* ранее собирательного значения: *Конецгорье, Клинье* и др. Производящей основой подобных топонимов обычно выступает сложение «предлог + существительное» (*За Бор, За полем* и т. п.). Возникают топонимы типа: *Заполье, Заозерье,*

²⁴ Серебрянников Б. А. О методах изучения топонимических названий. — Вопросы языкознания, 1959, № 6, с. 36.

Заборье, Залесье, Занаволочье и т. п. Таким образом, этот тип топонимии характеризуется префиксально-суффиксальным словообразованием и представляет собой более сложный слой топонимии со специфически топонимическим оформлением; возможны уже варианты, отражающие этапы топонимизации: поля *Пахом, Под Пахомом, Подпахомье*.

Наблюдается и процесс дифференциации топонимов по функции: топонимы типа *Заозерье* служат по преимуществу наименованиями населенных пунктов. Создается устойчивый структурный топонимический тип названий деревень, нашедший отражение и в древненовгородской географической номенклатуре: в новгородских писцовых книгах насчитывается более 700 топонимов типа *Заозерье*.

Наши материалы позволяют проследить, как из описательного еще нетерминологического словосочетания (*За Рекой, Под Березами* и т. п.) постепенно вырабатывается собственно топоним: существительное в именительном падеже, т. е. идеальная форма номинации (*Заречье, Подберезник* и т. п.). В названиях пинежских деревень подобных топонимов насчитывается около 20%.

Топонимизация названий земельных угодий (пожен, полей) развивается в направлении к прилагательному, производящей основой которого служит предложно-именная конструкция (*За Гумном, За Двором, Под Горой* и т. п.); образуются прилагательные — *Загумённые поля, Запольски, Подгорни, Задворни, Подсосенны, Закурьевны, Прямопрясельны, Подостожельны* и т. п.; строится топоним-словосочетание — «прилагательное (характеризующий признак) + существительное (географический термин, родовое имя)» — *Закурьевна пожня, Заручьевны поля* и т. п.

Наблюдается в практике и употребление усеченных словосочетаний — эллипсов; родовое слово отбрасывается. *В Заручьевных косила. В Подсосенных нашла* и т. п.

При этом прилагательное еще не субстантивируется, сохраняет свойства согласуемого слова, связь с опущенным существительным еще жива: *У Подсосенного косила. К Подсосенному пошла. Подсосенно сегодня косят* и т. п. Субстантивация подобных топонимов-прилагательных еще не произошла.

Имеют место лишь единичные субстантивы, образованные от таких прилагательных (менее 1%); субстантивация сопровождается осложнением основы, добавляется

суффикс существительного -к-: *Заручьевка, Земержек, Заовражек, Запольки, Подостровки* и др. Используется при этом и суффикс -ица-: *Подгорница, Загуменницы*.

Подобные наименования даются географическим объектам второстепенного значения, малым по форме, по качеству, дочерним. Тем самым устанавливается отношение между основными земельными угодьями и дополнительными, побочными.

Эти отношения находят, как мы видели, и грамматическое выражение (субстантивация с помощью специфических суффиксов).

Б. Структурной основой топонимов типа Б является прилагательное; существительное — номенклатурное имя служит лишь родовым словом, квалифицирующим объект по его родовым признакам: гора, поле, пожня, остров и т. п., и поэтому часто опускается как несущественное слово, само собой разумеющееся. Для населенных пунктов Пинежья, например, характерно расположение их на высоких берегах рек — «горах»; термин «гора» является родовым в названиях пинежских деревень: *Карпова Гора, Труфанова Гора, Марьина Гора, Петрова Гора* и т. п., поэтому слова *гора* в современной топонимии в названиях деревень уже нет; прилагательное же, выполняющее функцию определения этого объекта со стороны его принадлежности, остается, оно индивидуализирует, создает отличия от других имен подобного рода («гор»): *Труфанова, Петрова, Мурина* и т. п.

Этот структурный тип представлен в названиях населенных пунктов словосочетаниями типа *Мурина Горка* (7%), эллипсами типа *Мурина, Семугина* и т. п. (11%); в названиях земельных угодий, пожен — *Тихонова навина, Матвеево остожье* (26%). Однако в названиях угодий чаще используются образования прилагательных-определений от имен-прозвищ или от «полуимен»: *Епишкины пожни, Катькина дорожка, Чёртова навинка* (Чёрт — прозвище в д. Кобелёво), *Матрёшкин участок* и т. п. В названии полей насчитывается 38% словосочетаний подобного типа.

Многочисленны в топонимах типа Б и эллипсы, опускающие нарицательных существительных, обозначающих родовое номенклатурное географическое имя — пожня, поле, гора, в названиях населенных пунктов (*Карпова, Труфанова*) — 11%, пожен — 26%, полей — 28%. Обра-

зование эллипсов в топонимах типа Б облегчается тем обстоятельством, что определения, данные по имени человека, характеризуют обычно ряд однородных объектов (гор, полей и т. п.): *Карпова, Петрова, Марьина* и т. д. За подобными определениями закрепляется специальное значение — сужается область употребления этих прилагательных: они только означают названия гор, и поэтому повторение всякий раз слова *гора* при названии населенного пункта становится излишним.²⁵

Происходила субстантивация притяжательных прилагательных — название признака абстрагировалось, слово переводилось в средний род, при этом оно переставало согласовываться с опущенным существительным. Именно так образовались многочисленные топонимы на *-ово, -ино*: *Агафоново, Филимоново, Мурино*. Выделяются суффиксы собственно топонимические *-ово, -ино*. «Форма прилагательного среднего рода имела специфически топонимическое значение места, не зависящее от того, называется ли село, деревня, пустошь, лес».²⁶

Субстантивированные прилагательные с топонимическим суффиксом имеются в названиях населенных пунктов (60%), в названиях пожен (10%), в названиях полей (8%). В названиях угодий еще господствуют словосочетания и эллипсы: в названиях пожен словосочетания составляют 26%, эллипсы — 23%; в названиях полей словосочетаний — 38%, эллипсов — 27%, т. е. субстантивы еще не оформились.

Новейшим структурным типом топонимии Пинежья являются образования субстантивов с суффиксами *-ка, -овка, -янка* и т. п.: *Богатка, Вехорянка, Пальцовка, Василёвка* и др. Основой подобных топонимов служат притяжательные прилагательные, образованные от собственного имени владельца или от его прозвища: *Зуянка* (от собственного имени *Зуян*), *Самоедка* (от прозвища *Самоеды*).

В пинежских материалах есть лишь единичные примеры этого продуктивного в современном литературном

²⁵ «Обычное и потому легко подразумеваемое определяемое существительное опускается, передавая определительному прилагательному свое значение» (Потепля А. А. Из записок по русской грамматике. М., 1968, ч. 3). См. также: Марков В. М. К вопросу о субстантивации имен прилагательных в русском языке. — Учен. зап. Казанск. ун-та, 1957, т. 117, кн. 2.

²⁶ Селищев А. М. Из старой и новой топонимии, с. 161—164.

языке типа образований: 6 названий населенных пунктов, околков, 8 — пожен и 10 — полей.

Таким образом, топонимия Пинежья еще отражает древние структурные типы топонимов в большей мере, чем другие районы русских поселений. По наблюдениям В. А. Никонова, суффикс *-ка* широко представлен в топонимии Пензенской области.²⁷ О «несомненной вторичности» суффиксальных образований на *-ка* говорит и А. М. Селищев.²⁸

Гораздо больше субстантивных образований с суффиксом *-иха*. На Пинежье они служат названиями полей и пожен, находившихся в частном владении в прошлом: *Мамониха*, *Ермачиха* и т. п. Производящими основами подобных образований чаще выступают не личные имена, а прозвища или «полуимена»: *Тороканиха*, *Вороватиха*, *Опариха*, *Челночиха*, *Вралиха*, *Белогузиha* и т. п. Есть и образования на *-иха* от неславянских имен: *Коренжиха*, *Пачиха*, но они единичны, и происхождение их неясно.

Топонимы на *-иха* специализируются по преимуществу как названия полей и пожен, а не деревень, причем это названия земельных участков частного владения, не «вотчинного». Наименований населенных пунктов подобными существительными в пинежских материалах почти нет; мало и названий пожен, полей, сосредоточены они на определенных территориях вблизи административных центров, монастырей. Столь же немногочисленны и топонимы на *-щина*: *Монастырщина*, *Ореховщина*, *Боярщина* — собирательные названия угодий, принадлежавших ранее монастырю, «боярину» и т. п.

Топонимы на *-щина*, так же как и на *-иха*, наблюдаются в местах раннего московского проникновения в северные новгородские вотчины (около монастырей, городов, сел: у «города» Пинеги, у Кевролы, бывшего воеводского стана, около Красногорского монастыря и т. д.). Названия на *-иха*, *-щина* совсем не типичны для народной пинежской топонимии, как не типично и словообразование с этими суффиксами вообще на Пинежье: женщин по имени мужа называют обычно с суффиксом *-ова*, *-ева*: *Ортамонова Паладьа* (жена Артамона), *Анна Тихонова* (жена Тихона), *Анна Фанкова* (муж у ней был Фанко — Феофан).

²⁷ Н и к о н о в В. А. География русских суффиксов. — *Onomastica*, Краков, 1959, № 9.

²⁸ С е л и щ е в А. М. Из старой и новой топонимии, с. 154.

Можно полагать, что топонимические образования на *-иха*, *-щина* привнесены на Пинежье из московских земель; в древней новгородской географической номенклатуре подобных структурных типов топонимов почти нет.²⁹ Образования на *-иха* были широко распространены в период XV—XVI вв. в средней полосе России; здесь и сейчас много топонимов на *-иха*. По свидетельству В. А. Никонova, «в Ивановской, Владимирской, Горьковской, Костромской областях более полутора тысяч названий на *-иха*. В Ивановской области это — почти 1/5 всех названий местности. Почти столь же густы они на Нижней Клязьме и Средней Ветлуге».³⁰

Субстантивация словосочетаний типа *Лукин Холм* иногда протекала и путем устранения определения — притяжательного прилагательного, характеризующего данный объект по его принадлежности лицу; от словосочетания оставалось только существительное, и оно из нарицательного (родового термина) становилось именем собственным. Этого рода процессы наблюдаются лишь в названиях населенных пунктов (околков), построенных на земельных угодьях, принадлежавших ранее определенному лицу (например, Луке). Выросшее на этой земле селение уже не принадлежит этому Луке, и таким образом, признак принадлежности лицу (прилагательное *Лукин*) становится несущественным, не определяющим, и отмирает. Совершается живой процесс на наших глазах. Так, в «Списке населенных мест по Архангельской губернии» еще указан ряд названий подобного типа: *Лукин Холм* (близ д. Шотогорки), *Никольский Холм* (близ д. Петрова Гора) и др.; современное их название — *Холм*.

Так структурный анализ пинежской русской топонимии позволяет проследить принципиальную противопоставленность типов первого (по естественно-географическим признакам, тип А) и второго родов (по принципу принадлежности, тип Б). Подобное рассмотрение помогает вскрыть своеобразие топонимии данной территории и тем самым дать материал для восстановления исторических и колонизационных процессов данного региона, его эконо-

²⁹ См.: Обзорение писцовых книг по Нову городу и Пскову, составленное П. Ивановым. М., 1841.

³⁰ Никонov В. А. История освоения среднего Поволжья по материалам топонимии. — Вопросы географии, 1960, № 50, с. 179.

мики. Синхронный анализ пинежской топонимии дал возможность обнаружить языкотворческие процессы различных периодов истории топонимического словообразования, ибо в современной топонимии Пинежья сосуществуют древнейшие и новые типы географических названий. Анализ пинежского материала в диахронном аспекте (по сравнению с древними письменными памятниками) позволил не только установить различные структурные типы топонимии, образовавшиеся в различные периоды истории народа, но и выявить древнейшие из них, отметить последовательность образования новых типов, обнаружить тенденции в развитии топонимов, закономерности процессов топонимизации.

Пинежский материал в силу его архаичности обнаруживает самый процесс образования географического названия, когда это название еще выполняло свою прямую (исходную) функцию — служить определением географического объекта, его характеристикой, выражать его реальный признак, когда это определение-характеристика еще предельно прозрачно и по составу и по внутренней форме.

Наш материал позволяет предположить последовательность процессов образования топонима. Путь сложения топонима, очевидно, таков: от словосочетания (*Марьиная Гора*) — к усеченному словосочетанию — эллипсу (*Марьиная, в Марьину*); затем — субстантивация эллипса-прилагательного в форме среднего рода (*Марьино, Зуево*) или образование существительных с суффиксами *-ка, -иха* (*Богатка, Мамони́ха*) и др.

Пинежская топонимия в русской ее части сравнительно недавнего происхождения (датируется приходом сюда новгородцев, т. е. XII—XIV вв) и развитие ее еще не закончено.

ИСТОРИЯ ТОПОНИМОВ — НАЗВАНИЙ НАСЕЛЕННЫХ ПУНКТОВ

(по материалам
письменных памятников Пинежья)

При проведении структурного анализа топонимии любого региона необходимо не только решать синхронно-описательную задачу, но и вскрывать древнюю систему географических наименований, и выявлять последовательность

образования структурных типов топонимии на данной территории, т. е. ставить задачи и диахронного плана.

Как образуется, возникает географическое название? Каковы принципиальные отличия топонима от нарицательного названия того или иного географического объекта? На эти вопросы можно ответить лишь на основе материалов письменности.

Топонимы обычно старше языка народа, живущего в данный момент на этой территории, и подчас лишены уже этимологической прозрачности, внутренняя форма их стерта, забыта. Но в некоторых отдаленных местностях, где русский пласт топонимии сравнительно молод и может быть датирован, топонимия выступает как ценнейший источник для восстановления процессов развития топонима. К такого рода материалам относятся топонимы европейского севера, и в частности Пинежского бассейна.

В архаическом типе говора Пинежья географические названия еще сохраняют этимологическую четкость, прозрачность внутреннего образа, заключенного в данном названии, и, таким образом, можно установить, по какому признаку строился тот или иной топоним, как протекало его развитие.

Еще Я. К. Грот говорил, что «топографическое имя редко бывает случайным и лишенным всякого значения. В нем по большей части выражается или какой-нибудь признак самого урочища, или характеристическая черта местности, или намек на происхождение предмета, или, наконец, какое-нибудь обстоятельство, более или менее любопытное для ума или воображения».³¹

А. М. Селищев более определенно указывает на способы образования географического названия: «Средства оформления названия были направлены к достижению целей: 1) выразить принадлежность населенного пункта лицу, 2) определить местоположение пункта».³² В архаическом говоре, каким в известной мере является говор Пинежья, топонимия отражает древние черты, что и позволяет вскрыть исходные принципы называния географических объектов и их структурные типы. Наиболее продуктивным методом топонимических исследований на подобных территориях полагаем метод сравнения мате-

³¹ Г р о т Я. Заметка о названиях мест. — В кн.: Филологические разыскания. СПб., 1876, т. 1, с. 233.

³² С е л и щ е в А. М. Из старой и новой топонимии, с. 164.

риалов древних письменных памятников и данных современной топонимии изучаемой местности.

Самый древний (из дошедших до нас) перечень названий населенных пунктов Пинежья представлен в писцовой книге 1623 г. Документов о более ранних переписях пинежского населения не сохранилось, хотя указание на их наличие в прошлом есть. В писцовой книге 1623 г. есть сопоставление с более ранней книгой «Приправочной сотной книгой Бориса Мезецкого да подъячего Рахманина Воронова» (1590 г.), однако самой этой книги в архивах нет. По Пинежью имеются и другие писцовые и переписные книги XVII века (1686 г., 1646 г., 1678 г.). Кроме того, сохранились документы Кеврольской воеводской канцелярии, посемейные списки, окладные книги, книги приходные кеврольских крепостных дел, рекрутские списки и другие источники XVIII века.

Данные этих памятников отражают процесс заселения Пинежья русскими людьми и подтверждают тот тип крестьянского поселения, который выявился при анализе современной пинежской топонимии, — расселение «пучками» деревень; отражают также занятия населения — оседлое скотоводство и земледелие на отдельных урочищах-становищах.

Материалы древних памятников свидетельствуют, что названия населенных пунктов на Пинежье к XVII в. еще не сложились в топонимы, а представляют собою описательные характеристики деревень или по их местоположению (по смежному географическому объекту), или по принадлежности (по имени или прозвищу первоначальника). Названия населенных пунктов, как правило, состояли из словосочетаний трех составляющих компонентов: 1) обобщенное название местности — урочища; 2) географический термин — наименование-характеристика типа поселения (деревня, пустошь, починок и т. п.) и 3) относительное (чаще притяжательное) прилагательное, образованное или от личного имени (или прозвища) первоначальника или от названия смежного географического объекта. Примеры: *На Шотове горе деревня Нефедковская. В Кушкопале деревня Гоголевская. На Шотове горе деревня Черленая Гора* и т. п.

Иногда число слов в этих описательных словосочетаниях увеличивается, но сами словосочетания остаются трехчленными. Например: *В Киглохе по речке по Немнюге*

(название урочища) *деревня* (термин, называющий тип поселения) *Гридинская* (индивидуализирующее наименование деревни, пашни по принадлежности их Гриде, т. е. Григорию). *За рекою за Пѣнегою усть реки Покишеньги по нижнюю сторону деревни Семеновской* (название урочища) *деревня* (термин, называющий тип поселения) *Терешинская* (название по принадлежности Тереше, т. е. Терентию).

Подобные описательные характеристики географических объектов еще не топонимы, но они довольно устойчивы: на протяжении всего XVII в. их переписывают из одной писцовой книги в другую почти без изменений.

1. Структурным ядром, основным компонентом подобных топонимических словосочетаний выступает географический термин, называющий тип поселения — «деревня», «починок», «печище», «пустошь», «конец», «околок» и т. п., или географический объект, определяющий характер местности: «гора», «холм», «щелья», «поляна». Термином «деревня» обозначался в древности и населенный пункт, и пашня; деревня была и своеобразной единицей измерения пашни: *деревня, полдеревни, треть деревни* и т. д. Например, в писцовой книге 1686 г.: *На Карпове горе деревня без пол трети и без пол пол трети Туниковские. . . а пол трети тое деревни за московским веденцом за Богданом Семеновым сыном Шепоткиным*. Деревня могла быть и без построек, только пашня: *Деревня Чусовская, дворов на ней нет, пашут наездом. . .*

Термином «пустошь» тоже обозначалась пашня или покосы на залежах. В писцовых книгах XVII века отмечается зыбкость этих географических понятий. Они как бы отражали реальные хозяйственные условия того времени: пустошь становилась деревней, деревня — пустошью. Например: *Деревня, что была пустошь Куклинская. Пустошь, что была деревня Ивашевское займище* (1686 г.).

Термин «печище» — значит тоже «пашня» и «деревня» (очевидно, малодворная): *На Церкове горе деревня Сидоровская поляна Конановская, а Батино печище тож* (1623 г.); в той же книге эта деревня названа и деревней Батинской. *По Пукшеньге деревня Кологривское печище Ложновское займище тож* (1686 г.).

Близкое значение имеет термин «починок» «вновь выделенный населенный пункт с пашнями и росчистями»: *Починок у Кизлохты в Залывье, что выставился из деревни Чупаковские*. Починок мог стать деревней: *Деревня, что*

был починок Секиринский. «Починок» и «займище» — синонимы: *Деревня Плоскинская Полуехтово займище тож.*

2. В качестве ответа на вопрос «где?» дается обычно обобщенное название микротерритории — урочища, географический ориентир, «привязка» к местности. Это — второй компонент топонимического словосочетания; грамматически эти обстоятельства места (локативы) выражены предложно-именными словосочетаниями. Образовывались они как от русских по происхождению оронимов, так и от дославянских, субстратных. Например: *В Лохте, На Матвере, В Заозерье, На Карповой горе* и т. п. Эти локативы еще не являются названиями собственно деревень, «волосток», а служат уточнением месторасположения «пучка» деревень. *Карпова гора* — это именно гора, на которой есть сенные покосы, пашни, путики: *Сенных покосов на Карповой горы четыре десятины (1686 г.). Да у карпогорских же крестьян у всех по заполью и за Карповою горою пашни. . . . Сенные покосы за Карповою горою за Согою рекою. . . (1686 г.). Путик за Карповою горою. . . (1686 г.).* В составе подобных указаний урочища наблюдается следующее соотношение по их происхождению: в писцовой книге 1623 г., например, отмечено 42 подобных локатива (*На Вострой горе. В Залесье. На Ваймуше* и т. п.), из них только 10 образованы от русских слов.

3. Третьим компонентом древнего топонимического словосочетания является прилагательное, определяющее данный населенный пункт или по социальному признаку — по принадлежности (чья деревня?) — *Трофимовская, Гришинская* и т. п., или по естественно-географическому (какая деревня?) — *Залесская, Конецгорская* и т. п., т. е. по отношению к другому географическому объекту. Соответственно строились топонимы с притяжательными прилагательными (с суффиксами *-ин, -ов-*) или относительными (с суффиксами *-ск-, -н-*). В писцовых книгах преобладают образования на *-ская* (*Трофимовская, Ивашевская* и т. п.); в писцовой книге 1623 г. их насчитывается около 86%.

И по форме и по значению подобные наименования — еще не субстантив, не собственное имя деревни, а лишь дифференцирующее определение к родовому географическому термину «деревня»: оно еще согласовано с ним в роде и падеже. Примеры: *деревня Оксова, Гришинская, Демьянова; починок Васильевской, Кологривовской; прилук Рос-*

товской; пустошь Офонасовская; займище Гончаровское и др.

Это — обычные определения-прилагательные с существительными им формами склонения, рода, числа. Например, в писцовой книге 1623 г. читаем: *деревня Демьяновская; под деревнею Демьяновскою. На Шотогорке деревня Воробьева . . межа той Воробьевы деревни. Деревня Земцова. . . да в той же Земцовой деревни. . .* и т. д. Подобные словосочетания еще были подвижны, компоненты их могли варьироваться, т. е. они не представляли еще четко сложившегося топонима, форма составляющих его частей могла изменяться. Так, в словосочетании *деревня Залыве* (1623 г.) название выражено существительным, но . . . *в той Залывской деревни . . .* — прилагательным. Налицо структурная рыхлость этих древних топонимических словосочетаний. Вполне сложившихся топонимов — собственных географических имен, выраженных субстантивом, в пинежских писцовых книгах XVII века мало. Все они образованы от соответствующих орографических терминов: дд. *Заозерье, Заборье, Горище, Прилук, Щелья, Березник* — наименования деревень представляют собою названия их основного естественно-географического признака. Так, д. Березник Чакольской волости названа, оказывается, по приметной березе, упомянутой в описании межи этой деревни: *А межа . . . до березки, что стоит в горе, . . . от дворов до березовины . . .* (1686 г.)

В подобных названиях-субстантивах уже совпадение форм по роду не обязательно, наблюдается большая самостоятельность имени собственного: д. *Березник* (м. род.); д. *Городок* (м. род); д. *Горище* (ср. род) и т. п. Это — уже сложившийся топоним-одночлен. Но такого рода наименований деревень на Пинежье в XVII в. еще мало.

При сравнении материалов писцовых книг с данными современной топонимии Пинежья обнаруживается несомненная тенденция к упрощению географического наименования, прослеживается стремление к большей структурной четкости и однозначности топонима. Сложное трехчленное описательное словосочетание (*На Каскомене деревня Игнашевская*), столь характерное для древнего периода номинации, распадается. Развитие идет по пути освобождения от громоздкости названия, от его описательности — к топониму-одночлену, способному практически выполнять собственно номинативную функцию.

Прежде всего отсекаются локативы. Названия урочищ становятся самостоятельным топонимом, превращаются в собственное имя местности, «пучка» деревень, выросших на данном урочище. Так, современный топоним *Кеврола* является собирательным обобщенным именем целой группы мелких соседствующих деревень: *Обросово, Василевка, Поликарпово, Полой, Шубино, Губино* и др. «Немнюга» — это название для дд. *Хрипуново, Филино, Рубцово, Ивановцо, Богданово, Погост*. При этом происходит естественное, в соответствии с топонимическими внутренними законами номинации, изменение грамматической формы: предложно-именное словосочетание, локатив (*В Кевроле. На Матвере. На Немнюге* и т. п.) превращается в номинатив (*Кеврола, Матвера, Немнюга* и т. п.), становится обобщенным именем группы деревень, «волостки».

Процесс этот датируется уже писцовыми и переписными книгами конца XVII века. В писцовой книге 1678 г. дано название «волость Пиринема», тогда как в писцовой книге 1623 г. употреблено было словосочетание *В Пиримене деревня Давыдова*, где локатив *В Пиримене* еще орографема, а не топоним. В писцовой книге 1678 г. записано: *Волость Нюхча, а в той волости деревни: Осташевская* и др. Эта же деревня в писцовой книге 1623 г. названа иначе: *На реке на Нихче деревня Осташевская*. В писцовой книге 1678 г. записано: *Волость Покшеньга*, а в писцовой книге 1623 г. название еще многочисленно: *По реке по Пукшеньге деревня Молчановская*. . . и мн. др.

Все прежние названия микротерриторий (бывших урочищ) представлены и в современной топонимии Пинежья, но в другом качестве — как собственные имена укрупненных населенных пунктов; ни одно из этих древних локативов не потерялось. Сохранились и многочисленные дославянские названия местностей, произошла только их топонимизация — они стали номинативами. Именно процессы топонимизации, включение иноязычного названия урочища в современный топоним — название деревни и объясняют наличие большого числа иноязычных по происхождению топонимов; насчитывается около 35% неславянских названий населенных пунктов.

Дальнейшая топонимизация географического названия протекала в направлении освобождения от географического термина — родового нарицательного названия объекта. Двучленные топонимические словосочетания, состоящие

из географического термина и определения к нему (*деревня Филинская*), сохранялись довольно долго; употребление их прослеживается по письменным памятникам на протяжении всего XVIII века (см. посемейные списки, окладные книги и другие официальные документы XVIII века). В живом употреблении в крестьянской практике процесс упрощения структуры топонима протекал раньше и последовательнее. Происходило постепенное освобождение от родового названия объекта: деревни, села и т. п.

По материалам современной топонимии Пинежья прослеживаются разнообразные способы освобождения от географического термина в топониме, складываются различные структурные типы одночленных названий населенных пунктов.

1) **Образование эллипса.** С утратой географического термина (существительного «деревня») в топонимическом наименовании остается только прилагательное-определение, т. е. образуется эллипс. Например: *деревня Гасникова* стала называться — *Гасникова*; *Жабей Конец* — *Жабей*, *Марына Гора* — *Марына* и т. п. Подобное усечение названия деревень отмечено уже в документах XVIII века. Так, в окладной книге 1768 г. написано: *Новоприсадная земля против Олекаева* (термин «деревня» устарел). *Новая присадка против Черткова* (вместо «деревня Черткова»). *За сенные покосы, что ниже Шатогорки* (вместо «деревни Шатогорки»). Даже в деловых, официальных документах термин «деревня» опускается. Из наших современных записей: *Мы на ряду с Труфаной по молоку-ту. Сегодня в Вихтовом пьют вино, пляшут.* Речь идет о деревнях: *Труфанова Гора, Вихтово.*

Топонимов в форме эллипсов много на современном Пинежье: дд. *Церкова* (бывш. *Церкова Гора*), *Айнова*, *Шотова*, *Марына* (в писцовых книгах это — «горы»). Эти эллипсы еще не субстантивы, они склоняются как прилагательные. «Прилагательный» этап в топонимике Пинежья еще не сменился полностью «существительным». Однако процесс субстантивации все же совершается: за топонимами-эллипсами постепенно закрепляется форма среднего рода на *-ино*, *-ово*, *-ево*. Например: *Глазов Конец*, *Тузов Конец*, отмеченные в «Списке населенных мест по Архангельской губернии» в 1861 г., теперь называются — *Глазово*, *Тузово* (околки д. Чушелы); д. *Грибовская* (1678 г.) — соврем. *Грибово*.

В топонимах низшего порядка (в названиях пожен, полей) ещё отражается древняя двучленность топонима. Например, бор у д. Жабей называется до сих пор «Жабонским»; горка и ручей в д. Ваймуша, в Верхнем Конце, называется «Верхнеконским».

Дальнейшая субстантивация эллипсов-прилагательных осуществляется посредством суффиксации. Отмечены немногочисленные образования с суффиксами *-ник*, *-ница*, *-ек*, *-ье*, и др. Например, на месте прежнего названия деревни *Черленая Гора* имеется современное название *Чернельник* (в Вонге) и *Чернельница* (в Шотовой); д. *Противская* — соврем. *Противье*; *Березниковская* и *Березнинская* — соврем. *Березник*; *Блошанская* и *Деминская* тож (1678 г.) — соврем. окол. *Блошанка*; *Носовская* — соврем. *Носовка*, *Заборовская* — соврем. *Заборье*; *Залеская* — соврем. *Залесье* и т. д.

2) Поглощение географического термина. Образование словосложений. Вместо прежних топонимических словосочетаний («определение-прилагательное + географический термин»), в современной пинежской топонимии могли образовываться и словосложения; происходит как бы включение географического термина («гора», «озеро» и т. п.) в топоним. Так, жители старшего поколения помнят как образовался топоним *Карпогоры* вместо прежнего названия *Карпова Гора*. Склоняется этот топоним как существительное во множественном числе: *Был в Карпогорах*. *Приехал из Карпогор* и т. п. Название д. *Водова Гора* (1623 г.) превратилось в современное *Водогора*; *Уксусова Гора* (1623 г.) теперь называется *Кусогора*; *Валдос Курья* (1623 г.) теперь носит название *Валдокурье*; *Поч озеро* — соврем. *Почезерье* (деревня) и т. д.

Таких сложений на современном Пинежье много: *Шеймогоры*, *Пильегоры*, *Коньцгорье* и др.

3) Топонимическая метонимия, детерминологизация географического термина, превращение его в собственное имя, топоним. Детерминологизируются в первую очередь географические термины ландшафта (а не поселения). Так, родовые названия «гора», «холм», «озеро», «курья» и т. п. переносятся на название населенного пункта, расположенного вблизи данного географического объекта. На современном Пинежье есть деревни: *Холм*, *Едома*, (т. е. гора), *Гора*, *Горушка*, *Горка*, *Слуда*, *Прилук*, *Щелья*, *Луг*, *Полой*, *Озёра* и т. п.

Процесс детерминологизации географических терминов прослеживается уже по памятникам XVII века. Термины ландшафта («гора», «холм», «озеро», «курья» и т. п.), входившие в состав названий населенных пунктов (*Водова Гора, Поч озеро, Валдос Курья* и т. п.), были не только названиями орографическими; метонимический перенос уже произошел, и деревня *Поч озеро* вовсе не была «озером» а стояла на берегу озера, как и *Валдос Курья* не была «курьей» (заливом), а стояла вблизи курьи. Именно в силу процессов детерминологизации и могли образоваться словосложения типа: *Почезерье, Печгора, Валдокурье*, и т. п. А на Юросе есть деревня, которая так и называется *Озёра*.

Термины, относящиеся к типам поселения, «деревня», «починок», «выселка» и т. п. еще в основном сохраняют свою терминологическую сущность; превращение их в топонимы редко. Нами отмечено только одно название деревни *Деревенька* (около д. *Валдокурье*), тогда как названий деревень словом «гора» по Пинежскому району насчитывается больше десятка.

4) Рост названий населенных пунктов по признаку естественно-географическому: по реке, по озеру и другим существенным, надежным ориентирам. Эта тенденция прослеживается еще в писцовых книгах XVII века: прежние названия деревень, во многих случаях образованные по имени первоначальника, вытесняются — происходит переименование их. Процесс этот отражен в писцовых книгах двойными (а то и больше) названиями деревень: одно название по признаку принадлежности, другое — орографическое по признаку естественно-географическому. Например: *деревня Верхний Прилук, Иевлевская тож* (1678 г.) — современное название этой деревни *Прилук* (она расположена у излучины р. Суры); *деревня Мыс, Якушевская тож* (1678 г.) — соврем. *Мыс*; *деревня Засурье а Лагиновская тож* (1678 г.) — соврем. *Засурье* (расположена за р. Сурой); *деревня Залесье, Щетниковская тож* (1678 г.) — соврем. *Залесье* и др.

Очень продуктивная на современном Пинежье модель «препозитивный формант *усть* + название реки, ручья, озера, на берегах которых расположена деревня (пожня, поле и т. п.)» в писцовых книгах XVII века еще не отмечена. В систему топонимов — названий деревень эта модель пришла из микротопонимии; в названиях пожен,

урочищ она отмечена и в памятниках XVII века. Например: *Путик . . . усть реки Шильмуши . . . у них же путик в суземье усть болота. . .* (1686 г.). Этот способ выражения точной ориентации местоположения географического объекта прочно вошел и в круг названий деревень современного Пинежья и имеет тенденцию дальнейшего продвижения в топонимику: дд. *Усть-Поча, Усть-Ежуга, Усть-Явроньга* и т. п.

Так протекает многогранный процесс сложения современной топонимической системы. В условиях изолированности этой территории Пинежья в прошлом он совершался по своим внутренним законам номинации, без иносистемных влияний, что позволяет вскрыть эти закономерности и последовательность процессов называния. Письменные памятники прошлого позволяют проследить эту эволюцию на протяжении XVII—XIX вв.; последовательное развитие топонима—названия населенного пункта совершалось в направлении от исходного топонимического описательного словосочетания сложной конструкции, в которой роль географического термина была еще очень существенна, к топониму-одночлену, выраженному одиночным словом-субстантивом. Процесс этот еще не закончился, трансформация топонимов продолжается.

ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ В НАЗВАНИЯХ ПИНЕЖСКИХ ДЕРЕВЕНЬ И МЕТОДИКА ВЫЯВЛЕНИЯ СООТНОШЕНИЯ ДРЕВНИХ И СОВРЕМЕННЫХ НАЗВАНИЙ НАСЕЛЕННЫХ ПУНКТОВ

Так как на Пинеге никогда не было крепостного права, помещичьего землевладения, то названия мест давались не по произволу помещиков (с их «Отрадными» и «Счастливыми» и т. п.), а возникали естественно, в результате хозяйственно-экономического опыта поколений крестьян-земледельцев. Правда, церковь и чиновная бюрократия пытались и здесь, на Пинеге, навязать народу наименования деревень по именам церковных святых. Так, например, в XIX в. официальным названием деревни Кеврола было «село Воскресенское»,³³ так как там была построена церковь Воскресения. Но этого рода названия населенных

³³ См.: Списки населенных мест по Архангельской губернии. СПб., 1961.

пунктов продержались недолго, а в народе и совсем не употреблялись.

Нашей задачей является попытка соотнести древние названия деревень с современными. Это даст возможность проследить процессы становления топонимической системы в ее естественном развитии, отметить закономерности и тенденции этого развития, последовательную смену названий населенных пунктов, переименования их на протяжении ряда веков.

При сравнении современных названий деревень Пинежья с древними, указанными в писцовых книгах XVII века, обнаруживаются большие расхождения. На первый взгляд представляется, что нет никакой возможности соотнести древние названия с современными. Однако последовательно сопоставляя древние топонимические источники, можно установить некоторые закономерности в ходе переименования деревень, ибо на изолированной в прошлом территории Пинежья эти изменения в названиях населенных мест совершались не случайно, а обусловленно и системно.

Первым этапом наименования деревни, т. е. распаханного места, было перенесение имени первоначальника на название деревни (см. архаическое название поля в д. Марьина Гора и в д. Кротово — *Пахом*). Писцовые книги XVII века фиксируют названия деревень обычно уже в форме прилагательного. В качестве производящей основы широко использовались бытовые варианты личных имен, «полуимена» первоначальников, с суффиксами *-хно*, *-дя*, *-ша*, *-юта* и т. п. Например: *Ивахно*, *Грихно*, *Гридя*, *Павша*, *Прокша*, *Оксюта*, *Олька* (Александр) и др. Приводим соответствующий материал из пинежских писцовых книг: дд. *Михновская* (от *Михно* — Михаил), *Рохновская* (от *Рохно* — Родион), *Яхновская* (от *Яхно* — Яков), *Осташнова* (от *Осташно* — Евстафий), *Гридинская* (от *Гридя* — Григорий), *Павшинская* (от *Павша* — Павел), *Прокшинская*, *Прокшина* (от *Прокша* — Прокофий), *Даншино пещище* (от *Данша* — Даниил), *Першинская* (от *Перша* — Перфилий), *Якшинская* (от *Якша* — Яков), *Ярушевская*, *Ярышевская* (от *Яруш*, *Ярыш* — Ерофей), *Осташевская* (от *Осташ* — Евстафий), *Ивашковская*, *Ивашевская* (от *Ивашко*, *Иваш* — Иван), *Олькинская*, *Олюшевская* (от *Оля*, *Олюха*, *Олька* — Александр), *Оксютовская* (от *Оксюта* — Оксеп), *Васюковская*, *Васютинская*

(от *Васюк*, *Васюта* — Василий), *Офутинская* (от *Офута* — Афанасий), *Тиминская* (от *Тима* — Тимофей), *Тишовская* (от *Тиша* — Тихон), *Семушинская* (от *Семуша* — Семен), *Илюшинская* (от *Илюша* — Илья), *Фофановская* (от *Фофан* — Феофан), *Ларевская* (от *Ларя* — Ларион) и мн. др.

Как известно, такие образования бытовых личных имен характерны для древненовгородского диалекта. Например: «Велюта» в Новгородских берестяных грамотах; в Новгородской летописи под 6615 г. читаем: *В то же лето преставися раб божий Парфурий, а мирскы Прокша*. Имеет место и специфическая мена начального *н* на *м*: *Микитинская* (от *Никита*), *Микулинская* (от *Микула* — Николай). Все это подтверждает высказанное выше наблюдение, что диалектной основой пинежской топонимии был древненовгородский говор, а это позволяет заключить, что первыми оседлыми пасельниками, земледельцами Пинежья были выходцы из новгородских земель.

На протяжении ряда веков происходило переименование названий деревень по мере того, как менялись формулы имени человека. Наименования по бытовым вариантам личного имени («полуименам») постепенно заменяются названиями, образованными от полного имени. Процесс этот отражен и в памятниках XVII века. Например: *Федковская* (1623 г.) — *Федоровская* в Верколе (1678 г.); *Ортевское* печище (1678 г.) — *Ортемовское* (1686 г.). По нашим подсчетам, в писцовой книге 1623 г. дано названий, образованных от «полуимен», — 114, т. е. 21 %, а в переписной книге 1678 г. их насчитывается только 74, т. е. 14 %.

Второй этап наименования деревни (конец XVII века) связан с родовым прозвищем (фамилией) жителей. К этому времени сложились на Пинеге трехчленные лично-именные формулы «имя + отчество + фамилия (родовое прозвание, ставшее затем фамилией)». В связи с этим стали возможны переименования некоторых деревень по родовому прозвищу. Это отражено в писцовых книгах конца XVII века. Например: *деревня Борисовская, в ней двор Волотки Иванова с сыном его Максимкой* (1623 г.) — *деревня Черткова Борисовская тож, в ней двор Ермилка Максимова сына Черткова* (1678 г.). В настоящее время название этой деревни — *Чертково*. Возобладало название по фамилии жителей. В писцовой книге 1686 г. название *В Киглохте деревня Матвеевская*, в ней поименованы дворы

Дружинки Микифорова сына Нетесова и Стенки Микифорова сына Нетесова. Современное название этой деревни — Нетёсово. В Киглохте же имелась деревня Трофимовская, а в ней указаны дворы Яшки Козмина сына Осетрова, Федки Ларионова сына Осетрова, Селиванка Давыдова сына Осетрова. Современное имя этой деревни — Осетрово (около Киглохты). На Шотовой горе деревня Игошинская, в ней двор Минки Тимофеева сына Вехорева, Фторки Дмитриева сына Вехорева, Исачки Власова сына Вехорева. Современное название деревни — Вехорянка (около д. Шотовой). На Марьиной горе деревня Дробинская, в ней указаны жители Кирияно Савельев прозвище Первушка Чюркин и Аввакумо Савельев прозвище Томило Чюркин (1678 г.). Современное название этого околка — Чюркин.

Так переименовываются почти все малодворные деревни Пинежья. Писцовые книги фиксируют наличие мелких (часто однодворных) деревень. В дальнейшем происходило укрупнение их, слияние: в связи с изменением общественной жизни и характера землепользования меняется и тип поселения и принципы наименования населенных пунктов. Мелкие деревеньки объединяются с деревней, ставшей административным и хозяйственным центром (волость, погост). В этих более крупных населенных пунктах постепенно развивается торговля, кустарные ремесла и т. п. В XVII в. образование подобных «центров» только еще намечалось: определился только город Кевроль (новый административный центр, местонахождение пинежского и мезенского воеводы). Начали возвышаться и некоторые волостные центры (напр., Чакола), однако ни ремесел, ни каких-либо промыслов, ни регулярной торговли в них еще не было. Вот что об этом сказано в писцовой книге 1686 г.: *А посацких людей в Кевроле преж сего никого не бывало и ныне нет, толко немногие черные крестьяне от пашен торгуют мелкими товары и богатых людей никого нет* (л. 197 об.). В Чаколе была, на погосте лавка Сенки Просвирякова, лавка Петрушки Иванова, а в тех лавках торгуют в неделю один день по воскресеньям мелким товаром (л. 239). На всем Пинежье было только одно «промышленное» заведение — «государев кружечный двор»: *Да в тех же церковных межах и гранях у Пѣнеги реки на горе у дороги ключ и место государское Мезенского кружечного двора винокуренное, а винокурня Огниха прозвалась. Да у того ж места избушка*

маленькая ветхая, а живали в ней кружечного двора целовальники как вино варили, да у избушки той амбар, а держат в нем солод как варят вино. Да в Чаколе же у погоста таможенная и кабацкая изба и амбар держат солод (л. 239 об.).

В письменных памятниках XVIII века процесс укрупнения деревень отражен более определенно, появляются и новые названия; прежние «волостки» (т. е. пучки деревень) уже называются «селениями»: *Кеврольское селение, Ваймужское селение, Кизлохоцкое селение, Карпогорское селение* и т. п. (см. посемейные списки 1786 г.). Эти «селения» состояли из «центрального» поселения, окруженного мелкими деревнями (околками). Пучки деревень носили обобщенное название данной местности-урочища, сохранившееся с глубокой древности. Эти обобщенные названия местностей унаследованы русскими еще из доземледельческого, дославянского освоения данной территории. Первоначально подобные названия служили именами урочищ, охотничьих угодий, кочевых становищ. Русские насельники этого края строили на этих урочищах свои деревни-расчистки; деревни получали русские названия по имени первоначальника, а в качестве уточнителя местоположения деревни употреблялось обобщенное название бывшего урочища. Названия эти в большинстве своем неславянские (*Веркола, Кизлохта* и т. п.); однако обращает внимание на себя то обстоятельство, что даны они в форме предложно-именных словосочетаний (*в Кизлохте, на Матвере* и т. п.) и употребление предлогов при них оказывается далеко не безразлично, наблюдается строгое соответствие между топонимическими формантами иноязычного названия и предлогом. Так, в топонимах на *-ла, -хта, -пола, -немь* дается только предлог *в*: *в Кевроле, в Шардонеми, в Кушкопале, в Чаколе* и т. п. Предлог же *на*, как правило, используется для обозначения гор, возвышенностей: *на Шатогорах, на Айнове горе, на Матвере горе, на Кочуше*. Таким образом, наблюдается в какой-то мере понимание русскими людьми иноязычного слова, так что образования на *-немь, -ла, -хта* и т. п. сочетались с понятием низменности, широкого ровного места, вне гор, поэтому предлог *на* в этих случаях не допустим.

К XVIII в. радикально изменяется способ землепользования: индивидуальное владение землей (деревней)

превращается во владение общинное — складываются крестьянские общины, и вся пахотная земля распределяется по «душам», т. е. перестает быть наследственной собственностью крестьянина и всего его рода. В этих условиях названия деревень по имени лица, когда-то расчистившего эту деревню, уже становятся анахронизмом и заменяются названием, определяющим данную деревню по приметам более существенным: по местоположению, по ландшафтным признакам и т. п.

При сопоставлении материалов разновременных письменных памятников отчетливо прослеживается растущая тенденция называть деревни по естественно-географическим признакам — ориентирам. Так, если в писцовой книге 1623 г. представлено названий деревень по естественно-географическим признакам всего 72, т. е. 13%, то в книге 1678 г. их уже насчитывается 130, т. е. 24%. Это вполне закономерный процесс: признак принадлежности меняется с каждым поколением, а приметы ландшафта и т. п. неизменны и могут служить более надежным ориентиром в пространстве, следовательно, лучше выполнять свою номинативную функцию.

Переименование происходит в такой последовательности: сначала возникает двойное (или больше) название данной деревни, где еще учитывается имя прежнего владельца; но наряду с его именем дается и новое — по естественно-географическим приметам. Примеры: *Чупровская Милишевская тож* в пределах Лавелы (1623 г.); *Репище а Чупровская и Милищевская тож у озера Каляги* (1678 г.) — соврем. *Репище*; *деревня Ярушевская Явзера тож* (1623 г.) — соврем. *Явзора* (расположена у устья реки Явзоры); *деревня Гришинская а Неменская тож* (1678 г.) — соврем. *Немнюга*; в Киглохте: *деревня Трофимовская Березник тож* (1686 г.) — соврем. *Березник*; на Водове Горе *деревня Водова Гора Шильевское тож* (1686 г.) — соврем. *Водогора*.

Названия по географическим (ландшафтным) признакам оказались наиболее устойчивыми, и прежние названия деревень по именам или прозвищам жителей забываются. Примеры. На Покшеньге: *деревня Молчановская и Воробьевская тож* (1623 г.) — *деревня Хидгора а Молчановское и Воробьевское тож* (1678 г.) — соврем. *Хидгора* (около Лохнова); в Перемской волости: *деревня Торона Микитинская Чухчинская тож* (1623 г.) — соврем. *Торона*

(находится у речки Торума); на Покшеньге: деревня Филиповская Щелья тож (1623 г.) — соврем. Щелья (стоит на высоком берегу реки, на «щелье»); деревня Юркино пещище Остров тож (1678 г.) — соврем. Остров; на реке на Нюхче деревня Осташевская Нохочкая тож (1623 г.) — соврем. Нюхча (на устье реки Пюхчи); деревня Засурье а Харговская Логиновская тож (1678 г.) — соврем. Засурье (за рекой Сурой). В писцовой книге 1622 г. на Чушельском наволоке у речки Чушелы названы деревни Паншинская, Рожновская, Насоновская, Шапкинская; на их месте теперь одна большая деревня — Чушела.

Установление последовательных ступеней трансформации в названиях населенных пунктов облегчает задачу соотнесения современных топонимов с древними, отмеченными в писцовых книгах. Отправным моментом в этих исследованиях служат материалы XVII века (писцовые и переписные книги), а имеющиеся письменные документы более поздней поры являются как бы промежуточным звеном: отражают переходные, промежуточные ступени трансформаций и связываются уже с современными названиями населенных пунктов. Устанавливается «цепочка» переименований той или иной деревни. Иногда цепочка трансформаций весьма доказательна, приводит прямо к современному имени деревни. Например: На Шардонеме деревня Деминская (1623 г.) — Волость Шардонема деревня Блошинская а Деминская тож (1678 г.) — соврем. Блошанка (около д. Шардонемь). На Шатогоре деревня Гриневская (1623 г.) — На Шетогоре деревня Мезенцовская ³⁴ Гриневская тож (1678 г.) — соврем. Мезенцово (около д. Шотовой). На Ваймуше деревня Плоскинская Дементьевская тож у часовни (1623 г.) — Волость Ваймуша деревня Ростовская Плоскинская тож (1678 г.) — соврем. Ростово (около д. Ваймуши). В Лохте деревня Григорьевская (1623 г.) — Волость Лохта деревня Грибовская а Григорьевская тож (1687 г.) — соврем. Грибное (около д. Лахты). В Кушкопале деревня Игнатовская (1623 г.) — В Кушкопале деревня Рожновское пещище Игнатовское тож (1678 г.) — соврем. Рожниха (около д. Кушкопалы). В Перемской волости деревня Лаптевская, деревня Калининская (1623 г.) — На Вальтеве горе деревня Лаптевская Калининская тож (1678 г.) —

³⁴ Мез означает предлог «между».

Деревня Вальтегорская (Посемейные списки 1786 г.) — соврем. *Вальтево*.

Новые названия деревень можно соотнести со старыми и по имени (прозвищу) или фамилии жителей деревни. В современных пинежских деревнях бытуют в основном те же фамилии, что и в XVII—XVIII вв. Население Пинежья до самого последнего времени было очень стабильно. Примеры. В писцовой книге 1622 г. на Чушельском наволоке названа *деревня Менковская а Мелковская тож*, в ней ряд дворов с прозванием (фамилией) Туров: *Евдотка да Ондрюшка Ондреевы дети Турова, Ивашко Юрьев сын Туров, Селуянко Костянтинов сын Туров, Тараско Савельев сын Туров, Титко Савельев сын Туров, Оска Оверкеев сын Туров, Двор пуст Осипка Турова ж*. Позднее (1861 г.) указана деревня *Туров Конец*, соврем. *Турово* (около д. Чушелы). В *деревне Рохновская Рухловская тож* (1622 г.) указаны дворы: *Офонки Ортемьева сына Глазова, Степанки Ортемьева сына Глазова* — соврем. *Глазово* (около д. Чушелы), в «Списке населенных мест» — *Глазов Конец*. По Волоку Пинежскому отмечена деревня *Площинская а Плоскинская тож*, в ней указан двор *Олешки Пиминова сына Едакина* — соврем. *Едакино* (около д. Вонги). В книге 1678 г. названа на Покшеньге *деревня Савинская Медведевская тож*, в ней двор *Ивашка Петрова сына Щербакова* — соврем. *Щербаково* (около д. Лохново), в ней и сейчас живут Щербаковы, а гора у этой деревни до сих пор называется «Медведевская гора».

Труднее соотнести новые названия деревень в том случае, когда выпало то или иное звено в «цепочке» переименований. Например: в *Кушкопале деревня Ермолинская* (1686 г.), в числе ее жителей много Григорьевых — в современной д. *Кушкопала* нет ни Ермолинской, ни Григорьевской, но тот конец, в котором обитают современные Григорьевы, называется д. *Нижно*; следовательно, прежняя деревня Ермолинская получила в дальнейшем название по естественно-географическому признаку, по местоположению.

Позволяет обнаружить древнее название современных деревень и наличие «привязок» к местности, к другому географическому объекту (ручью, горе, озеру и т. п.). Особенно обильный материал этого рода дает писцовая книга 1686 г. В ней приводится подробное описание земельных угодий и границ между деревнями, при этом называются

и ручьи, пожни, болота и т. п. А так как современная микротопонимия сохранила еще эти старые названия, по ним и можно определить местоположение той или иной деревни, в «межах и гранях» которой находится данный географический объект. Например: *На Шотове Горе между деревнями Черленя Гора и Залесской протекает Морозовский ручей* (1686 г.) — соврем. *Морозница* (на месте д. Залесской). В Кушкопале указана деревня *Гоголевская у часовни* — соврем. *Клеписка* (около д. Кушкопалы, расположенный «у часовни»).

В современной микротопонимии прослеживаются названия уже несуществующих деревень: на месте исчезнувшей деревни теперь имеется или пожня или дорога и т. п. Например, на Покшеньге есть гора под названием *Павлова гора* (вблизи д. Кобелёво), здесь была деревня *Павловская* (1623 г.). О прежней деревне *Воронцовской* на Церковной горе напоминает современное название полевой дороги — *Воронцовская дорога* вблизи деревни Церковной.

В писцовой книге 1686 г. приводятся подробные описания охотничьих путиков, т. е. охотничьих угодий. Путики эти оставались в индивидуальном пользовании крестьянина, переходили из поколения в поколение и сохранились во владении потомков до самой Октябрьской революции, а некоторые и до колхозов. Еще живы те люди, которые помнят свои родовые путики и названия урочищ, охотничьих угодий, принадлежавших данной деревне.

Некоторые прежние названия деревень сохранились до настоящего времени, только подверглись изменениям грамматического или словообразовательного порядка, произошла субстантивация их. Например: *деревня Боровская на Шотогоре* (1678 г.) — соврем. *Борова*; д. *Носовская* превратилась в д. *Носовку*; *Васильевская* — в соврем. *Василёвку* и т. п.

На современном Пинежье наблюдается активный процесс дальнейшего укрупнения деревень: из деревень *Торома*, *Ура*, *Вихтово* и др. жители переселились в соседние более крупные деревни, где есть школа, магазин, сельсовет или правление совхоза и т. п. С развитием общественного строя (колхозов и совхозов) практически отпадает надобность в дробных наименованиях деревень, околков. Эти прежние частные названия мелких, не играющих самостоятельной роли деревень сохраняются сейчас только в памяти местных старожителей.

II. ГЕОГРАФИЧЕСКАЯ ТЕРМИНОЛОГИЯ

ОЧЕРК ГЕОГРАФИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ ПИНЕЖЬЯ

Географическая терминология Пинежья разнообразна. Она целиком опирается на лексику местного говора, выросла на его основе и представляет собою целостную лексико-семантическую группу — своеобразную подсистему внутри общей лексической системы диалекта. В местной географической терминологии отражаются основные признаки диалектной лексической системы: конкретность понятий, выраженных в слове, тенденция к детализации в назывании разновидностей объекта, его частных признаков. Отмечается этимологическая прозрачность термина, сохранение в нем исходной внутренней формы: в местном термине еще отчетливо образное представление о предмете, о его месте среди других географических объектов. В системе местной географической терминологии проявляется непосредственная связь географического термина с географическими представлениями местных жителей: наблюдается прямая зависимость лингвистического материала от экстралингвистической ситуации, от географической обстановки, своеобразия ландшафта, рельефа местности и т. п.

Пинежье характеризуется преимущественно равнинным ландшафтом, обилием низких, сырых мест, болот, рек, озер и т. п. Это нашло отражение в лексике, в том числе и в географической терминологии. Особенно активной в пинежском говоре оказывается терминологическая лексика со значением 'низкое место, болото'. Для жителя болотистого края недостаточно только одного общего названия «болото», он называет и разновидности болот, весьма для него существенные; с этой целью привлекается в терминологию множество местных диалектных слов.

Дифференциация эта осуществляется в зависимости от того, характеризуется ли болото как чисто географи-

ческий объект, противопоставленный другим географическим объектам (*болото, болотина, раба, пахта, ляга, калтус* и т. п.); или наименование дано по признаку зыбкости, нетвердости почвы (*трясун, трясуница, седун, зыбун, дыбун* и т. п.); или на первый план выдвигается признак топкости, погружаемости (*грязь, дребь, няша, талец, пропастина* и т. п.). Имеются названия и по признаку наличия или отсутствия растительности на болоте: *чисть, ключё, мох, мишерина, тундра, толстомошник, долгомошник* и т. п.¹

Так же детально обозначаются различные водоемы в зависимости от реальных признаков этих географических объектов: ориентации объектов по течению реки: *вершина, внят, верховье, исток, низ, устье*; характера течения: *быстерь, быстряк, водоворот, порог, падун, плёсо* и т. п.; по глубине водоема: *глубь, глубина, яма, бездонник, вымойка, увал* (обрыв в реке), *струна* (мель), *курган* (яма в реке, озере), *перекат, вадега*; особенностей дна, берега реки: *арышник, камешник, корга, кривуля, курья, лахта, рассоха, залудье* и т. п. По обилию терминов названий лесных урочищ, охотничьих угодий, болот можно судить о занятиях крестьян в прошлом: для них весьма существенным подспорьем была охота и рыбная ловля, и нужны были точные названия — ориентиры на местности.

В местной географической терминологии отражается история заселения и освоения Пинежья, уровень материальной культуры населения. Русские насельники этого края были земледельцами. Об этом свидетельствуют термины, связанные с названиями сельскохозяйственных работ, земельных угодий, обрабатываемых человеком: *дёр, дертина, копанина, чищенина, новьё, новина, перепашь, расчистка*. Дифференцируются поля по культуре злаков, посеянных на навинах: *ржище, житище, репище*; по качеству и плодородию почвы: *песок, супесь, суглина, сверкун, пригар, прожор, послудница, чернозёмина, тол;* по форме и назначению поля: *окрайки, замёжки, выгородки, загон, огородец, садик, гуменник, печище, пустошь, пар* и т. п.

¹ См.: Мокриенко В. М. 1) Лингвистический анализ местной географической терминологии. Автореф. канд. дис. Л., 1969; 2) Славянские географические термины со значением 'болото'. — В кн.: Типология и история славянских языков и взаимосвязь славянских литератур. Минск, 1967.

Разнообразны названия сенокосных угодий. Они характеризуются по форме, конфигурации участка: *хвост, язык, мыс, прилук, стрелица, щелья*; по образованию: *остров, присад, присечка, наволок* (т. е. намытое рекой, «наволоченное» место, мыс); по способу обработки угодья: *гарь, чищень, чищенина, вырубка, горелище, сечище, чистильница, росчистка*.

В составе местной терминологической лексики много уменьшительно-ласкательных образований, особенно в названиях земельных угодий, обрабатываемых человеком: *польцо, полько, новинка, угорышек, угорчик, вертейка, кулижка, наволочек, полоска, грядочка*.

Этимология терминов прозрачна: *подземельник* (подземный родник), *розжижа* (грязное место, слякоть), *побегище* (выгон для овец), *пропастина* (топкое место, опасное болото) и др.

Назначение географического термина — определить данный объект в его отношении к другому объекту, ориентировать его на местности, поэтому в составе местной терминологии много префиксальных и префиксально-суффиксальных образований. Например: *междурадица* (лесок между болотами, «радами»), *удворки, задворки, протидворье* (поля, находящиеся близко к деревне, у дворов), *подгорье, заозерье* и т. п.

В пинежской географической терминологии отмечается та же особенность, которая присуща вообще диалектным системам, а именно наличие лексики из других терминологических сфер. Например, названия частей тела — *горло, рога, нос, лоб, чело, язык, уста* (устье), *бровка, хребет, хвост, гребень* употребляются и в качестве географических терминов; совпадают географические и строительные термины: *стена* — край леса у болота, ручья и стена дома; *окно* — озеро на болоте (бездонник) и окно в доме и т. п.

Материал собирался нами в течение ряда лет путем записи на местах (в деревнях Пинежского района), составлен словарь местных географических терминов (593 лексемы). Современная пинежская географическая терминология сопоставлена с географическими терминами, упомянутыми в письменных рукописных и печатных источниках (в пинежских писцовых и переписных книгах XVII века). По материалам пинежских писцовых книг 1623 и 1686 гг. нами составлен словник географических

терминов Пинежья XVII века (164 лексемы). Сравнение терминологии в этих разных хронологических срезах обнаруживает следующее.

Во-первых, географические термины прошлого употребляются примерно в тех же значениях, что и раньше; почти все термины, отмеченные в писцовых книгах, продолжают жить и в наши дни.

Во-вторых, прослеживается сокращение древних терминов-словосочетаний: *присадная земля, присадный остров* (соврем. *присадка*), *болотное место* (соврем. *болото*), *поскотинная земля, поскотинный луг* (соврем. *поскотина*), *место дворовое* (соврем. *двор*) и т. п., т. е. наблюдается субстантивация термина.

В-третьих, в географической терминологии преобладают слова общерусские (*поле, пожня, лес, навина* и т. п.), специфически местной лексики мало. Местный колорит придают лишь термины неславянские по происхождению, пришедшие в говор из финно-угорских субстратных источников. В наших материалах из 593 терминов только 45 неславянские по происхождению, т. е. всего около 0.8%. Встречаются эти заимствования в названиях болот (*калтус, пахта, ольдюга, мурга, рада, тундра*) и других водоемов: *виска, вадега, курган, льва* и т. п. В числе собственно земледельческих терминов нет ни одного заимствованного.

В-четвертых, в современной терминологии сохраняется архаическая лексика. Только в качестве географических терминов употребляются в современном пинежском говоре, например, слова *отор* (первая борозда от межи, «оторанная» в первую очередь); *яра* (приречный кустарник, заросли ивняка; см. *ярь, яровой*).

В-пятых, как в лексико-семантической системе диалекта, так и в его подсистеме — географической терминологии имеют место многозначные слова, термины с недифференцированным значением, и только контекст или реальная обстановка позволяют определить семантику данного термина. Например: *кулига* — полянка в лесу, т. е. сенокосное угодье, и *кулига* — заводь, залив в реке; *курган* — яма в реке или озере и *курган* — глыба чего-либо, например, льда; *бережина* — заливной луг, сенокосное угодье и *бережина* — отмель на реке, коса.

Подобная многозначность наблюдается чаще в терминах иноязычных по происхождению.

МАТЕРИАЛЫ ДЛЯ СЛОВАРЯ МЕСТНЫХ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ ТЕРМИНОВ

АРЫШНИК. Песчаная почва с мелкими камешками. *В полях така земля арышник, пещана и с камешками, меленьки таки камешки* (Кз).¹

БЕЗДОННИК. Глубокая яма карстового происхождения, наполненная водой. *За Церковой (деревня) бездонники есть, вода в их, и дна нету; у бездонников морошки-то!* (А).

БЕЛОМОШНИК. 1. Растение, ягель. *Костянка* (ягода), она бывает где около дорожки да на беломошнике (Кл). *Гарь, лес, беломошник, белой мох растёт* (М). *Мох беломошник дерут скоту на корм* (Окс). 2. Высокое сухое место в лесу, где растет белый мох. *Там беломошник, сухо место, не рада, не болото, сухо местышко* (Окс).

БЁРЕГ. Край суши у реки. *Береги пологи у Пинеги* (Нх). *Межа. . . до ольхи, что стоит у озера на берегу Усть-Карас ручья* (1686 г.). В составе топонима. *Островок присадной против Шукши подле Коровей берег по верхнюю сторону Кижмы рѣчки* (1623 г.).

БЕРЕЖИНА. Прибрежный заливной луг, сенокосное угодье. *Бережина-та больша там, трава сочна, косим; весной, когда лёд идёт по реке, бережину-ту каждой год заливают, у самой реки она* (Чп). *Бережина — низко место о реку* (Сл). *Бережина — отмель, на бережинах осота растёт, на берегу ручья или речки* (Шт). *Покосы по Ежуге рѣчке бережины* (1686 г.). *Бережина — сенные покосы около Чюла озера, да от того же Чюла озера бережина Чюласа* (1623 г.).

БЕРЕЖОК. Уменьш. к БЁРЕГ. *Росчисть с берешки и с паточинами на оброке. . .* (1623 г.).

БЕРЁЗА. Межевой знак. *А межа той деревни пашни. . . до развиловатой березы* (1686 г.).

БЕРЁЗНИК. Лес с преобладанием березы. *Там, где берёза и осина растёт, там березник называют* (Зс). *Косачи, польники чёрны (птицы) больше живут в березнике* (Уст). В составе топонима. *На Еркине деревня Березник* (1623 г.). *Деревня Трофимовское Березник тож* (1623 г.).

БОКОВИНА. Межа, часть полосы, оставшаяся не засеянной. *Травы-то в боковины нажатъ можно, у житня-то поля* (Уст).

¹ Примеры из диалектных материалов даются в упрощенной транскрипции.

БОЛО́ТИНА. Болотистая местность, грязное место в лесу. *Грязно место, как болотина, долгой мох растёт* (Кл).

БОЛО́ТНОЕ МЕСТО. Болотистое сенокосное угодье. *Сенные покосы . . . пониже наволока по ручью и болотное мѣсто* (1686 г.).

БОЛО́ТО. Низкое сырое место в лесу. *Там непроходимо болото есть, Синь-болото* (Ю). *А на самом-то болоти вся морошка сощурилась* (Ж). *Путик . . . вверх к Чечюсорскому болоту и на болоте на острове 20 слопцов* (1686 г.). *Путики . . . по Чухчи от Озерок вниз подле болото морошечное да по реке по Юле* (1686 г.). В составе топонима: *Пожня Сокольѣ болото на оброке . . . за крестьяны* (1623 г.).

БОЛО́ТЦЕ. Уменьш. к БОЛО́ТО. *Путик . . . круг проточного болотца 30 слопцов* (1686 г.).

БОР. 1. Высокое сухое место в лесу. *Сухой высоко место, белой мох растёт, сосны растут — вот и бор* (Сл). 2. Лес на сухом высоком месте. *Елка на борах не растёт* (Зс). *Бор — в лесу это, если сосны и беломошник, а если ёлушка да зелёной мох, то уж не бор* (Зс). *Бор-от сухо место, сосняк* (Кл). 3. Местность, поросшая лесом. *Как пошёл за ягодами или за грибами, так говорят: «Пошёл на бор», а по дрова, — так «в лес»* (Кш). *И боры по рекѣ Пѣнеги и по сторонним рѣкам не мерены* (1686 г.). В составе топонима. *Путик — за ягодное болото и за большой Бор* (1686 г.). *Путик — тетеревиная ловля по Красному Бору и по Сюзьме* (1686 г.).

БОЯРА́К. Овраг, впадина. *Межа. . . поворотя налѣво до боярака, что меж Никоновскою и Степановскою деревнями, и через боярак подлѣ лѣс до сосны. . .* (1686 г.).

БРО́ВКА. Край высокого берега реки, дорожка по нему. *Пойдёте бровкой, всё бровкой; там дорожка, бровкой зовут — тропинка узенька всё о реку, о реку и придёте в Кушкопалу деревню* (Ш).

БРОД. Мелкое место в реке, переход вброд. *Река, где мелко, брод есть; бродом ходим* (Зс). *По студеному ручью вверх к броду на Чакольской дороге пашни. . .* (1623 г.).

БЫ́СТЕРЬ. Место в реке с быстрым течением, порог, водоворот. *Вот так река текёт и поворот, дак вот туда и прижимат; воду в быстерь-то жмёт, дак она такима кругами и бѣёт в быстерь-то; место глубоко и завиват вода* (М). *Вода-то упира в этот мез, и бѣёт она в этом месте, в быстерь-то, в берег жмёт; купаться кто заберётся в это место, скѣт, крутит воду-то, как в котле кипят* (М). *Быстерь — быстро идёт вода, ходко; на ямах тихо, а на порогах быстро* (Б). *Речка эта быстра, до того быстерь-то, того и гляди, что лодку опружит* (К).

БЫСТРЯ́К. Быстрое течение в реке. *Сѣмга-та на быстряке, где вода быстро текёт* (Нх).

ВАДЕГА. Омут, подводная яма. В реке Ничуше вадеги таки есть в ей, поглубже-то, чёрно-то, как озеро (Юб).

ВЁРЕСЬ. Сухая гряда в лесу, среди болот. Вересь — лесное место, лесок мелкой. Переломилось: по ту сторону болото и по другу; этой вересью можно пробрести с Еurgi до Лап (Юб).

ВЕРЁТЕЙКА. Уменьш. к ВЕРЁТЬЯ. Веретейка — это место между болотами (Зс). Веретейки — повыше место, сухое место в болоте, по им пройдут, лес мелкой наростёт; кругом болота-та всё веретейки с лесом (Вр).

ВЕРЁТЬЯ. Возвышенное сухое место на низменности. Бело-мошник на веретьях — не рада, не болото, сухо местышко (Окс). Веретья — згорок такой (П). С угора, с веретей твёрдой — лес, а с болота — болонистой лес (Вр). Путик . . . по Куземину ручью и на долгой веретей 30 слопцов (1686 г.).

ВЕРХ. Верховье реки, ручья. У Кеврольцов же река Пёнега с верху от речки Юлы вниз до Чакольского рубежа. . . у них же речка Пукшенга впадала в реку Пёнегу от устья и до верху (1623 г.). От устья рёчки Попы вверх по обё стороны рёчки Юлы (1686 г.).

ВЕРХОВЬЕ. Местность в верховье реки. Там, в верховьях Пинеги, ещё не так говорят, клочкуют как-то (З).

ВЕРХОТІНА. Возвышенность, плато. С нами на верхотинах она работала, на высоком месте (Кл).

ВЕРШІНА. Исток реки, ручья. Вершина — где река берё начало (Кш). С устья до вершины 660 километров Пинега-та считается (Ф). Проехал бы по всей Пинеге вплоть до вершинки, вершина — где река начинается (Б). Оброчные угодыя в речке Поче, в вершине ниже Почаи озера бобровые гоны на оброке (1623 г.). Сеньные покосы по Юбры рёчки с устья и до вершины (1686 г.).

ВЁШНИЦА. Паводок, весенняя полая вода. Весной воды много, вёшница весной вода, пены много (Зс). Вода-та вёшница больша, больша, велика вода в реке весной (Ц).

ВИЗІРА. Намеченное для просеки место. Просеку-то идут первой раз, скажут: «Это только визиру прошли». А просека — так ведь та далёко видко (К). В бору начинается просека, так тёски протёшут, да и всё тут; визира-то маленькая, узенькую прошли, дак то — визира; а потом чистить и пойдут просеку (К).

ВИСКА. 1. Проток между озерами, ручей, вытекающий из озера. Из озера течёт ручейк, то называем виской; как не из озера течёт, то называем ручей (Сл). В тѣх озерах и в висках рыбные промыслы дано им в угодые безоброчно (1686 г.). До виски, что течет из Ветчанницы (1686 г.). 2. Перекоп, канава между озерами. Виска — это из озера в озеро прокопана канава, перекоп сделан специально (К). Из озера в озеро идёт виска, ну, как канава (К).

ВОДОВОРОТЬ. Водоворот в реке. *Таки есть места на речке: вода так в круг ходит, водоворотъ (Сл).*

ВОДОПÓЛЬЕ. Разлив реки весной, полая вода. *В водопольё вода до самой деревни подходит, разливается вода весной (Кз).*

ВОЗМÓРЬЕ. Морское побережье. *Город Мезень мало больше Суры (деревня), он на возморье стоит, на устье реки Мезени стоит (Зс).*

ВÓЛОК. 1. Лес глухой, сузём. *В тот волок не ходи, медведи там (Шт). Большии волока по дороге, волок — это бор (Шт).* 2. Дорога в лесу, в тайге. *Дорога лесом — это волок (Нх). Волок — дальняя дорога лесом, деревень там нет, всё лес да лес, лесна дорога (Вл). Да путик по Колодливой речки вверх до волоку Еюского (1686 г.). Да порожистая Еюга вниз от волока до Екимова рубежа на оброке (1623 г.).*

ВОЛÓСТКА. Уменьш. к ВÓЛОСТЬ. *В Кеврольском стану в розных волостках. . . (1623 г.). И всего в розных волостках семь деревень с полудеревнею в веденецких созах (1623 г.).*

ВÓЛОСТЬ. 1. Группа ближайших деревень, околков. *Ото всех волостей приходили робята-та на вечерянку к нам (Кб).* 2. Административная единица, включающая группу ближайших деревень. *В Кеврольском же стану погосты в розных волостях (1623 г.).*

ВÓРГА. Лесная охотничья тропа, по которой расставлены ловушки. *Ворга — дорожка в лесу, хбдя на охоту, силья ставят, путисьна дорожка (З). Ворга — тропка, дорожка, охотники хбдя, сильишки сторожат (Окс). Путик: просекут просеку, воргу, и тут ставят силья (Ц). В лесах охотничьи избушки есть, такой круг делают, пойдут воргой, да и опять к этой избушке придут; у каждого охотника своя избушка и своя ворга (Сл). Ворга — дорога лесная, лесом пройдена, прямо через сузём, из Пыльменги на Шотогорку пряма ворга есть сузёмом (Кб). Путик . . . от Созонова ручья и от озерской ворги от избы вверх до Саровы худой (1686 г.). Сенные покосы на Березницкой стороне на старой ворги за Килиною радюю ляжбинка (1686 г.). Да меж Вардою и Шардою рѣчками по прохожей ворги от Мечевы до Соло болота 20 слопцов (1686 г.). . . на низ от озера по русской ворги до Сарханьи (1686 г.). Да от Бобровика ручья вверх по Шарды до Трихины избы и в суземье до Кузнецовой ворги до верх ручья Бобровика 50 слопцов (1686 г.).*

ВÓТЧИНА. Земля, принадлежащая всей деревне, общинная, ее делили «по душам». *Вотчина — земля всей деревни; много вотчины у нас (Сл). На Хидгоры (деревня) хороша вотчина-та, земля-та хороша, орамы и сенокосов много; вотчину делили по душам (Кб). Вотчина — общая земля, всей деревни (Кр). У нас вотчина не была, не како поле не было; бывало ведь на девок-ту не давали вотчины,*

только на мужиков (Юб). Вотчина — «усадыба» теперь зовут (Шг).

ВРАГ. Овраг. Деревня, что был починок за врагом Степанов пониже Карповы, Арово печище, Пояркова новинка тож (1623 г.).

ВЫГОН. Место пастьбы скота. Да у них же животного выгона под горою десятина (1686 г.).

ВЫГОРОДКИ. Отдаленные поля, отгороженные от деревни. Выгородки — поля далёко, сквозь поля нать итти, выгорожены они (Шг).

ВЫМОЁК. Большая яма, овраг. Там, где овраг, крутой спуск, это и есть вымоёк (Ф). Вымойки — ляги, водой вымывает поля (Шг).

ВЫРУБКА. Место, где вырублен лес. Сузёмина-та (лес) вырублена, теперь-то сеют на вырубках (Кш).

ВЫСЕЛКИ. Хутор, двор выселившегося из деревни хозяина, небольшое поселение. Я просто по своей воле поселился на пусто место, выселился, значит, вот и выселка тебе! (К). По реке Юле есть выселка Пизтема (Кш). Юрас (деревня) там в лесу на выселке (Ш).

ВЫТОПКИ. Луг, где пасут скот, пастбище. Трава мягка, густа на вытопках, где скот ходит (П). Ходила около вытопок, траву косила, беремё принесла (П).

ГАРЕВОЙ МОХ. Ягель, белый мох, растущий на «гарях» Белый гаревой мох, где сосняк; на зиму гаревой мох дерём, он едкой его хорошо ест скотина-та (Вр).

ГАРЬ. 1. Высокое место в лесу, где растут сосны, белый мох. Гарь — где сосна растёт, а где растёт ельник, то — уж сузём, а не гарь (Явр). Гарь — высокие наволоки, трава худо растёт (Бг). Гарь — это место плотно, не заливно место (Кш). Синюхи (грибы) везде растут, на гарях, где сосняк растёт (Е). 2. Лес по выгоревшему месту. И в лесу гарь, скажем, где горело, всё выгорело, дак это всё место гарью называется (Бг). Путик. . . за Маймаское озеро по правую сторону гари 20 слопцов . . . вверх ручья горелое мѣсто (1686 г.).

ГЛУБЖИНА. Глубокое место в реке. Глубжина-то говорят, когда глубоко, в реке вот глубжина больша (К). Глубоко, глубжина кака, скажут: «Не намерена», скажут: «Глубь» (К).

ГЛУБЬ. Глубокое место. Вот там брбдя, ловят рыбу, под заводом в малу-ту воду, а топерь там глубоко, глубь там (К).

ГЛУШИНА. Глушь. Глушина там, глухое место; я зашла в такую глушину, в глухой лес, думала, не выйду (Кп).

ГЛЫЗА. Ком земли, соли и т. п. Песок глызами, соль глызами; на полях есть глызы, нать бы их розбивать (Е).

ГОЛЬ. Чистый, сухой лес. Обабки (грибы) есть на голях, на сухом месте, те скущее (Л).

ГОРА. 1. Возвышенность. Горы там страшны, круть кака, увидите (П). Сенных покосов в лугах под горою (1686 г.). В составе топонима. На Айнове горе деревня Айнова Гора, Щелья тож (1623 г.). 2. Берег. Письма идут все горой, и авиа горой идут, не по реке (С). До пожни-то горой тридцать верст, не боле (Е).

ГОРЁЛИЩЕ. Местность после лесного пожара. Сгорел лес, пройдет год-два, растут ягоды, горелищем это место и зовут (Вл).

ГОРЁЛЬНИК. Место в лесу после пожара. Горельник — как выгорело, когда пожары бывают лесные (К).

ГОРБЫШКЙ. Холмы. Горбышки — песочное место, высокое, буграми (Кл).

ГОРКА. 1. Высокий берег, место для гулянья. Пойдем на горку, горка — это берег возле реки, трава там ростё да цветы (Кш). Он перед смертью с женой на полётни горки ходил; туда всё гулять ходили, на летней стороне они (Уст). 2. Поля, расположенные на высоких местах. Эти пригоры — первый грунт у нас, хороша земля, и горки — первый (Шг).

ГОРОД. Большой населенный пункт. У нас, бай, здоровше жить в деревне, чем в городе (Пх).

ГОРОДИЩЕ. Бывшее селение. Пустое городище, что бывал Зеленой двор, а в нем двор пуст, хоромы огнили и развалились, пашню пашут наёздом (1623 г.). Починок, что бывало пустое городище, что бывал Зеленой двор (1686 г.).

ГОРОДОК. Топоним, название деревни, расположенной на высокой горе. Деревня Городок, а в ней крестьян . . . (1686 г.).

ГОРУШКА. Уменьш. от ГОРА. С горушки на горушку иду (Вх).

ГРАНИЦА, ГРОНИЦА. Край дороги. Я села на гроницу, на дорожку-ту (Л).

ГРЁБЕНЬ. Грядка картошки, огородная грядка. Скажут: «Два гребня выкопала картошки»; нагребёна — вот и гребень (Сл).

ГРЕБЛО́. Высокий холм. Сплошной угор, большой — гребло, а из-под гребла ино ложкá идут да мысочки: веретье-то невысоко, а гребло-то высоко место (Сл).

ГРЁМ. Высокое сухое место, гора. Пасти ставили (охотники) по берегам рек, по грёмам, угорам, где птицы дёржатся (Кл). Есть места низки, жидки, там устой травы совсем плохой, а на грёмах хороша трава; грём — вот где повыше (Вл).

ГРЁМУШЕК. Уменьш. к ГРЁМ. Давай позалогуюем (=отдохнем) на грёмушке на этом (Кл). Мурги там, ляга, а кругом их грём по краям-то; мы на грёмушке сидим там (Вн).

ГРУНТ. Пашня, определяемая по плодородности. Матёра земля — первой грунт. Вотчину делили, так дают первого грунту, второго и оплошного — третьего (Нх). **ОПЛОШНОЙ ГРУНТ.**

Оплошным называется самой худой, третьей уж грунт; этого грунту всех поболее достанется; по душам делили (Нх).

ГРЯДА. Возвышенность, сухой проход на болоте. Сухие болота есть, леса там грядями, между ними дыбун, по гряде идёшь, так сухо (Уст). У нас здесь болото большое, на нём уже и гряды заросли, лесом заросли (Шт). Гряды на болотах, на них морошка растёт; гряды всё под лето стоят, на юг (Кш). За морошкой ходила, с гряды на грядку бродила (Е).

ГРЯДКА. Полоска, обработанная земля на огороде. Огород — это чем огораживают, а то грядки; старики-то всё грядки звали, а молодежь-то когда и «огород» зовет (Б).

ГРЯЗНУХА. Грязное место, болото. Грязнуху прошли, грязно-то место (С). Грязнуха — это грязно место (Шт).

ГУМЕННИК. 1. Место за двором; усадьба. Это всё гуменник наш, трава-то через огород лезёт, вот как подморно у нас водяно, травка и растет (М). 2. Место под мельницей. Гуменник — это не сама мельница, а место, где мельница стоит. Бывало были ветрены мельницы, вот и говорили: «Свези мешок на гуменник» (Вл).

ГУЩИЦА. Непроходимый лес. Идёт человек в лесу, его укают, а он на отзык идёт в гущицу, и совсем теряется (Кл).

ДВОРИЩЕ. Место под двором, усадьба. А межа . . . до пустого дворища (1686 г.).

ДВОРКИ. Отдаленное от деревни место, задворки. Там на задворках, у дворок свела корову (Вл.).

ДЁР. Дёрн, ком земли с травой. Траву-то спашут, дёр вытрясают и убирают с пашни на межу (Е).

ДЕРЕВНЯ. 1. Небольшой населенный пункт. Пустошь, что была деревня Гришинская, что была выставлена из деревни Ордынские (1686 г.). В нашей деревне 18 дворов (У). 2. Участок пашенной земли, пашни. Сена на Луняговском наволоке и в Бураковской деревне 60 копен (1623 г.). Деревня Осташевская, да к ней же припущена в пашню деревня Семеновская да деревня Поркинская, а в них. . . всего пашни паханные средние земли 10 четей (1623 г.). Деревня, что была деревня Ламбуя, дворы водою снесло, пашни перелогом худые земли осмина (1623 г.). ПОЛДЕРЕВНИ, ТРЕТЬ ДЕРЕВНИ. Часть пашни, единица измерения пашни. В Чакольской волости полдеревни Бораковские, а другая половина той деревни в черных созах (1623 г.). Деревня Конюшенская без трети, а треть той деревни церковная (1623 г.). Полдеревни Тимофеевские. . . , а другая половина той деревни Дружина Щепоткин дал к церкви к Воскресенью Христову (1623 г.). Треть деревни Фофановские, а две трети той деревни церковная Николы чудотворца из Чюхченемы, а в трети деревни

крестьян: Чюдинко Офонасьев, Павлик Офонасьев (1623 г.). И всего в Кеврольском стану 139 деревень с полудеревнею и полчети деревни и починков (1623 г.). На Карпове горе деревня без полутрети и без пол пол трети Тупиковские . . . и полтрети и пол пол трети тое деревни за Московским веденцом за Богданом Семеновым сыном Щепоткинским (1623 г.). Всего в Кевроле 11 волостей, а в них 414 деревень с полудеревнею (1686 г.). ПРИПУСКНЫЕ ДЕРЕВНИ. Деревни, припущенные в пашню к соседним другим деревням. А в приправочной сотной приписано было перед подлинником в перечни припускных деревень и починков тринадцать (1623 г.). Деревня Осташевская да к ней же припущена в пашню припускная деревня Семеновская . . . (1623 г.).

ДЕРТИНА. Дерн. А теперь пашут, так дертина боком стоит на поле, не убирают её, все равно, что дертина, что дёр (Е).

ДНО. Дно реки, моря. Нашёл мил колечко во синём мори, во синём во мори, на самом на дни (З).

ДОЛГА БЕРЕЖИНА. Сенокосное угодье. Долга бережина это, долга она о речку протянулась, узка, так и тянется о реку (Л).

ДОЛГОМОШНИК. Болото, заросшее долгим мхом, лесное угодье. Где пожар-то? — В долгомошнике, там мох-от долгой, дождь-то не берёт, горит и горит (Кг).

ДОЛГУША. Большой долгий луг. Долгушами называю долги, долги пожни (Вл).

ДОРОГА. 1. Проезжая часть в поле, деревне, в лесу. Через мельничную дорогу, что ездят из деревень на водяные мельницы (1686 г.). Меж деревнями дорога шириною двѣ сажени (1686 г.). Да от той же Ежуцкой дороги по лѣвую сторону к Ежуги рѣки орамая земля (1686 г.). 2. Тропа в поле, в деревне. Дорога — это тропа, телёгой не проедёшь, а телёжница — и на телёге проедёшь (Чл). А межа той деревни . . . по дорогѣ, что ходят с Айновы горы (1686 г.). ПРОХОЖАЯ ДОРОГА. . . . и подле прохожую дорогу в дву ручьях сѣнные покосы (1686 г.).

ДОРОЖКА. 1. Уменьшит. к ДОРОГА. Пошли туды в бор, да таматки свернули в другу дорожку и по просеки ходили (Кб). Корова по дорожки полетела по полю (Ш). 2. Ряд, полоса. Когда косим, дорожками идём, покосы получаютсѣ, каждая дорожка — покос (Зс).

ДРЕБЬ. Низкое, вязкое место, болотина. Дребь — клочья, непроходимо тако место, клочи таки, болота, всё трясётся, и короушки провалятся (Ц). Нападѣ дожджа-та, так плохо, у нас и так в дреби сено-то; низинка, низко место, неплотной, слабой грунт, трясётся (Е). Дребь — чаща така есть, кустарник, мелколесье, не пройдёшь. Порой забредёшь в дыбун, а кругом-то дребь (П).

ДЫБУН. Трясина, болото. *Заблудишься, забредешь, в дыбун, не пройдёшь, так и дыблется всё (Уст).*

ЁДОМА. 1. Гора. *Едомой-то гору зовём (Кш). Голос-от у ей молодой, громкой, в лесу запоёт, так только едомы дрожат (Кб).* 2. Лес на горе. *Едома — лес-от, везде едома, где лес-от на узгорчике (Кб). Межа... через мелничной ручей и подлѣ едому до сосны, что стоит у едомы (1686 г.).*

ЁЛКА. Межевой знак, приметная ель. *А межа... вниз по рѣчке Курге до малой елки (1686 г.).*

ЕРДАН. 1. Прорубь. *Лѣд выпешают, льдину — под лѣд, вот и ердан — дырка во льду, в него сеть опускают и тянут подо льдом в другой ердан (Л).* 2. Место крещенского водосвятия. *Крест в ердан опускает поп (К).*

ЖЁРЕБЕЙ. Участок сенокосного луга, надел земли. *Полтреди деревни Дементьевские с припускным жеребьем деревни Бычковские... в веденецких созах (1623 г.). ... двор Ивашка Степанова жеребей за Хотейком Васильевым (1623 г.). Эта пожня была в моём жеребье (К).*

ЖИЖЁЛЬ. Жидкое место, болото. *Жижель там, жидко место тако, грязь, седун (Вх).*

ЖИЛО. Жилище, деревня, небольшой населенный пункт. *Тай-бола, там далёко жило от жила, деревня от деревни (Б).*

ЗАБЕРЕГИ. Ледяная корка у берегов реки. *Забереги — это осенью лѣд нарастает о берегах, река-то ещё идѣ, а по заберегам-то уж ходят (К). Весной лѣд уходит, а у реки ещё забереги (Уст). Сперва ведь о краях лѣд замерзает, дак то — забереги (К).*

ЗАБОЛОТЬЕ. Пашня за болотом. *Да у него же Томила Голевская новинка и з заболотьем, а в ней пашни четверик (1686 г.).*

ЗАБРОДИЩЕ. Местность за бродом у реки. *... у Шилюги речки, а в другом местѣ из забродища на ямской холм к Старцову и Голеву шевдесят слопцов (1686 г.).*

ЗАВОДЁЙКА. Заводь, залив. *Где проходное течение, так то заводейка, а курейка, так там нет проходной воды-то (Нх).*

ЗАГЛУШЬЕ. Темное, глухое место. *Заглушье тако там, уж тако глухо место, нито не живёт, там пугает: то свистит, то поёт, а никого нет (Вл).*

ЗАГО́Н. Ряд, полоса. *Раньше всё по загонам пахали, а теперь трактором, так подряд чѣшут (Уст.). Загон — непыхано еще место, которо еще надо пройти, спазать (Вл). Скажут: «На два загона пашут», когда пашут. Загоны — это полѣ, где пашут (Кш).*

ЗАД. Отдаленное место, поле. *Поля на заде, дак называют «камчатка» (Сл).*

ЗАДВО́РКИ. Участок за двором, усадьба. *В зади за домом, где сено косят, — задворки (Кл).*

ЗАДВО́РЬЕ. Участок в индивидуальном пользовании. *На задворье картошка растёт, задворье сзади избы (К).*

ЗАДОРО́ЖИЦЫ. Поля за дорогой. *Задорожицы — поля за дорогой, там дорога на той стороны горки (Шг).*

ЗА́ЙМИЩЕ. Хутор, запущенная пашня. *Деревня Плоскинская, Полуехтово займище тож, пуста, покинута в пусто до прежнего писца, а в ней пашня и сенные покосы лѣсом поросли большим (1686 г.). На Прилуке на Ростовском займище Степановское, что пахал в Никандрове пустыньке, а ныне то займище за Степановым внуком Онкудинком (1623 г.). Пустошь, что была деревня Ивашевская Займище пашни . . . лѣсом поросло осмина . . . и та пустая пашня отдана на роспашь . . . Томилу Чюркину (1686 г.).*

ЗАКА́СОЧЬЕ. Местность за «каской». *Сходили ужо на Закасочье? Это место так называется, где скотный, телятники там (Е).*

ЗАЛЁСЬЕ. Местность за лесом. *Там в залесьи тоже деревня есть (В).*

ЗА́ЛИВНИ. Луга, заливаемые весенней водой. *Заливнями у нас называются места, куды вода разливается весной (Е).*

ЗАЛО́Й. Низина, яма, в которую заливается вода в половодье. *Когда вода на луг выходит в низкие места, ну, вроде оврага, то называются эти места залои (Шт). Залой — из реки заливается вода, в большу воду зальётся, а потом пересохнёт, в ямке залои бывают, в низменности (Кб).*

ЗАЛУ́ДЬЕ. Глубокое место в реке у крутого берега (у «луды»). *Рыба в залудье ушла, щелье-то «залудье» называется, песок набрался туда (Б).*

ЗАЛЫ́ВОК. 1. Место, заливаемое внешней водой, болотина. *В зальяке болотина, трясуны (П).* 2. Лес на низком месте. *Залывок — лесок такой у озера (П).*

ЗАЛЫ́ВЬЕ. Место за «лывой» (лужей). *Лыва-то, вон, вода-та там не просыхает, а за ней — зальвьё (К).*

ЗАЛУ́ЖЬЕ. Местность за лужей. *Вот за этой низиной, лужей, залужьё, и деревня там Залужьё называется (Пд).*

ЗАМЕ́ЖЕК. Участок покоса, невспаханный конец поля. *От каждого поля есть замёжки (З). Замёжки около своего участка, о своё полё (Ю). Заમેжек — это концы поля с травой, а вдоль поля — это межи (П). Замёжки под концами полей, по-настоящему-ту «выезда» нать сказать: лошадь выходит, разворачивается тут, как пашёшь (Б).*

ЗАМОГІЛЬНИКИ. Кладбище. Я на замогильники ходила, на кладбище (Нх).

ЗАНАВОЛОЧЬЕ. Место за лугом, за наволоками. Идешь за наволоки, к бору, лесок такой есть, дак это — занаволочье (К). Путик . . . от Шавой рѣчки вверх подле Пѣнегу рѣку по занаволочью до возу (1686 г.).

ЗАОЗЕРЬЕ. Сенокосное угодье, находящееся за озером. Сена по заозерью 200 копен. Сена в заозерье 150 копен да сорок слонцов (1623 г.). Покосов в лугу по заозерью и по рѣчке Юбре вниз 20 десятин (1686 г.).

ЗАПАНЬ. Запруда поперек славной реки. Запань поперѣк Пинеги делают, много дерев вместе сшивают и запускают от берега до берега, и лес собирается в запани, тут его сортуют (Нх).

ЗАПЛАВЬ. Концы изгороди, продленные в реку. Заплавь — это огорода через реку, чтобы скот не ходил в поля по реке (Ю).

ЗАПОДПОРОЖЬЕ. Часть избы у порога. Опеть до полна заподпорожья девок да парней насело (К).

ЗАПОЛЕК. Околица деревни, места за полями. Заполѣк на задах деревни, за полями, близко поля-то, и запольки недалѣко, теперь уж на запольке рубят дома-то, больша деревня стала (Сл). Заполѣк — в лесу близко, за полями, на запольке землянка ростѣ (К). Заполек, путик на заполькѣ вверх по Путичному ручью (1686 г.).

ЗАПОЛЬЕ. Местность за полями, сенокосное угодье. Да у ваймужских же крестьян у всех по заполью за Ваймушею и по Варде рѣчке по новым росчистям пашни паханные три чети (1686 г.). Сѣна по заполью и на рѣчке по Шобе 105 копен (1623 г.).

ЗАРѢЧЬЕ. Деревня и местность за рекой. Заречье — это за рекой место, друга деревня за рекой-то (Уст).

ЗАСЕКА. Огороженное место для пастбища в лесу. Выгон, где скот летом пасѣтся, на лугах и в лесу без пастуха, у нас обнесѣн изгородью и называется засека; место, где скот ходит, площадь, значит, засечено (Бг). Огорода-та бсек называется, а за ней засека — скота гоняют, скот пасется там (Ю). На бору засекают засеку, чтоб скот не заходил в поля и на луг (К). Засека в лесу, болотинка коло ручья. Это место огораживают для скота, вот и засека (С).

ЗАСТРУГА. Глубокое место в реке, яма, водоворот. Бредешь по реке, песок, мелко и вдруг заструга — глубоко место, яма, там чертушко сидит, дак так закрутит, и не вырвешься (Е). В любое время в речку поди: мелко-мелко, вдруг яма така, глубоко сразу, вот это заструга, там закружит, закружит, и — ко дну. На воды жидко, дак не за что захватиться-то (М). Бывают заструги в реке — это как рѣбрышками мелко-то место, а потом вдруг глубоко, кур-

ган, яма (Кб). В тёпло время рыбы много по застругам набивается, на ровном месте нету, всё в застругах, тёмны они (Вл).

ЗАСТРУЖКА. Уменьш. к ЗАСТРУГА. Я бреду о самой берег, там застружка, песку навалило (Л). На застружку сбёрл робёнок-от, головки не видно. Застружка и опять перемельё, опять мелко (Кб).

ЗАСЫПКА. Яма на дороге, засыпанная песком, отремонтированная дорога. Возят землю на лошади да и засыпают нyrки-то, ямы-то на дороге, вот и засыпки (Сл).

ЗАТОН. Глубокое место в реке, водоворот. Вот юрб — воды ход большой, а там затон, в затоне-то глубже, вывёртывает ямой, вода-то ходит кругом, дерево попадёт в затон, ходит, кружится, его нескоро вынесёт. Как большой затон, так пароходом вытяшат (Вр).

ЗАТОР. Скопление льда в узком месте за излучиной реки. Это ведь у их весной топит всё, а у нас не топит, под затором это место (Вр). Заторы — это большое плёсо, мысы по реке, льдина не может пройти, по берегам узко, а лёд сверху пойдёт, напирёт, вот и затор образуется (Бр).

ЗАУЛОК. Пространство между домами в ряду. Три порядка домов, дак это — три улицы; промеж домами заулок (Кр). В заулке-то в каждом огорода есть, ведь скот ходит по улице-то, овцы хбдя, так чтобы траву не топтали (Л).

ЗАХЛЁВЬЁ. Место за хлевом. Захлёвьё — место тако. Сзади хлева, коровы туда-то навоз мечут (Кр).

ЗАХОЛУСТЬИЦЕ. Тихое место в реке. Курейки где есть, еко река идё, так захолустицё тако, тихо теченьё (Е).

ЗВОЗ. Спуск к реке, дорога. Путик . . . от Шавой рёчки вверх подле Пёнегу рёку по занаволочью до звозу, что спущаетца в бору на рёку Пинегу (1686 г.).

ЗЁЛЕНЬ. Луг, выпас. Скот на зелени ходит (Вл).

ЗЕМЛЯ. Обрабатываемое угодье, пашня. У нас земля хороша, всё хорошо родится (Кр). **ХУДАЯ ЗЕМЛЯ.** Малоплодородное угодье. И всего пашни паханные худые земли четыре чети с осминою (1623 г.). **СЕРЕДНЯЯ ЗЕМЛЯ.** Пашенное угодье среднего качества. И всего пашни паханные средние земли десять четей (1623 г.). **ОРАМАЯ ЗЕМЛЯ.** Пашня. Да от той же ёжуцкой дороги по лёвую сторону к ёжуги рёки до Хребтова ручья орамая земля и сённые покосы по ляжбинкам и по наволочкам (1686 г.). **БЕЛАЯ ЗЕМЛЯ.** Пашня, не облагаемая налогом. А межа той Плоскинской и Дементьевской деревни и церковной бёлой земли, что написано за попом Иваном. . . (1686 г.). **ПОДВОРНАЯ ЗЕМЛЯ.** Участок, на котором стоит двор, построен дом. Росчищено по Покшенги рёки вверх до

Омельяновского печища и с подворною землею, на которой ныне двор стоит (1686 г.). ПОСКОТИННАЯ ЗЕМЛЯ. Выгон. Поскотинная земля осота на клоче на оброке. . . (1686 г.). ПРИСАДНАЯ ЗЕМЛЯ. Земля, намытая рекою, изменившей русло. Да у них же рекою Пѣнегою присаживает против их волости Церковы горы новую землю. И тою присадною землею владѣти и лѣс росчищать есмѣхъ крестьяном Церковы горы вопчѣ (1623 г.). ПРИКУПНАЯ ЗЕМЛЯ. Пашня, добавленная к прежней, купленная. И всего пашни паханные худые земли пять четей с третником . . . с прикупною землею, что куплено церковные земли четъ пашни. И с тое земли давать ему сверхъ государевы дани к церкви живоначальные троици осмину ржи да осмину ячменю (1623 г.).

ЗИМНИК. Зимняя дорога. Иду на зимник, зимой по дороге этой сено возят (Сл). Дорога богом сделана, природой, зимник уж так проторѣной, летом по зимнику на проедешь (Кл).

ЗЫБУН. Болото, трясина. Зыбун на болоте, трясется, как встанешь. Туда можно и просестъ, бывало, люди говорили, уходили вовсѣ, тонули (Зс). В болотах зыбуны, с виду они как болото, тожо заросли, а если попадешь, то уж не выбратъся, так засасываетъ (Шт). Зыбуны — седун непроходимый, влезешь, дак не выйдешь (Шт). Зыбун есть, оно вроде как мох, а под ногой так и сдаѣт (Сл).

ЗЯБЬ. Осенний посев. На лошади пахали под зябь, под рожь (Уст).

ИВКА. Межевой знак, приметная ива. А межа той деревни пашни от речки Турьи на горе в поле у анбара стоит ивка маленькая и на ней грань. . . и под гору к речке Турье до малой ивки (1686 г.).

ИЗВЕРТЬ. Водоворот в реке. Островок против изверти на оброкѣ. . . (1623 г.).

ИЗГОРОДА. Городьба, межевой знак. До столба, что поставлен у стенной изгороды. . . у стенной городьбы стоит столб. . . (1686 г.).

ИСАДА. Луг на отмели реки. Ивина нарастаетъ больше на иссадах, иссада-то у речки луг (Сл).

ИСКОСОК. Небольшой участок покоса, клин. У меня такой искосок выкосился (Кл).

ИСТОК. Ручей, вытекающий из озера. То же, что «виска». Межа. . . по дороге до Ескина ручья и через ручей до истока, что течет из озера в Покшенгу (1686 г.). Дана им рыбная ловля озеро с истоки, а исток ис того озера пал в Покшенгу реку (1686 г.). Рыбные ловли Акозеро с истоки и речка Евьюга и речка Лоза на оброке (1686 г.).

КАЗНИХА. Древнее место расправы, казни, вблизи Кеврольской воеводской канцелярии (по преданию). Казниха была, тако

место было — людей казнили. Мало ли чего провинятся, поставя, бывало, человека тут и лѹня, там их замучат да и свезут в Трѹпаньху (деревня) (К).

КАЛТУС. Заболоченное сенокосное угодье. *Калтус* — болото, но можно косить, на *калтусах* растёт трава и тако маленько кущё, есть и седучие *калтуса* (З). На *калтусах* сено некорысно тако, его коровы не едят (Е). *Калтус* — это сырое место, но косить можно, осота трава растёт, у ручья, сырой луг и вода есть в *калтусах* (КБ). *Калтус* как болото, осота, режжа растёт, чисто место (Кш).

КАЛТУСИНА. То же, что **КАЛТУС**. Если болото, а трава растёт, так это *калтус*, *калтусина*; *калтусна* трава, говорят, плохая, не едка (Бг).

КАМЕНИКИ. Место около больших камней. *Вороника* (ягода) заводит ягодки о *каменики*, где камни (Вн).

КАМЁНЬЁ. Нагромождения камней. Зелёный мох о *каменья* растёт (Вн).

КАМЁШНИК. Мелкие камешки на берегу реки, пляж. На берегу, где много камней, не в воды, это называют *камёшником*, а маленьки-маленьки камни — *дресва* то уж (Бг). У реки-то берег *дресвяной* с *камёшником* (К). В порогах по *камёшникам* можно сухими ногами пройти (К).

КАМЧАТКА. Отдаленное поле (насмешливо). Поля назаде, дак называют «*камчатка*» (Сл).

КАСКА. Болотистое место, поскотина. У вас загон, а у нас *каска*, в *каску* гоним скот, *каска* — поскотина, там болото, трава, *каску*-то обсушить можно, ох, травы-то было бы много (Е). Пустое непашенное мѣсто *каска* повыше *Жабья* конца у *Пакульского* озера. . . а межа той *каске*. . . (1623 г.).

КАРТОФЕЛЬНИК. Поле, на котором росла картошка. *Картофельник* — место остаётся, где картошка росла, картошку выкопали, убрали (Уст).

КАТИЩЕ. 1. Место на берегу сплавной реки, откуда скатывают бревна в реку весной. *Катищё* — складка, где лес сваливали в реку (Шг). В *Пинегу* лес катили с *катища* (Шг). 2. Примятая трава, где катался конь. Кони *выкатаются* на поле, так место-то то «*катищё*» называется, *конино катищё* (Мт). 3. Место на печке, где часто лежит старик. Это *катищё*, егова (о свекре) лёжка, егово место на печи, *катайся тут знай* (С).

КАТУШКА. Ледяная горка для катания на санках. Ране-то *катушков* понаделают, высоки, да и катаются на санках (Кш). О масленицу делали большую *катушку* и долго катались (К).

КЛАДБИЩЕ. Место захоронения. Да у тех церквей *кладбища* и погосты длинника 50 сажен, поперечника 19 сажен (1686 г.).

КЛИН. Поле, клинообразное по форме. *То полё — клин: клином сошлось* (Кш).

КЛОЧ. Кочка. *Сенокос у нас ключеватый, клоч такой, кочки таки, горбушами-то ловко, а стойкой плохо косить* (Е). *Клоч — как бугорки, неровно место, морошка на клочу растёт, с клоча на клоч прыгаешь* (Кл).

КЛОЧЁК. Кочка, то же, что КЛОЧ. *Где мокро, так по клочкам пройдёте* (Уст).

КЛОЧЬЁ. Низкое кочковатое место. *Лом в рады-то да кусьё да клочьё да мох, не будём сено ставить там, а на калтусе место чисто, там и сено можно ставить* (Кб). *В лывы грязно место, там и клочьё и сырость, сухоты нет* (Вх). *На поскотине и вода и клочьё, непроходимо место, жидко место, ходят коровы-то, вытаптывают, а клочья-то остаются* (К). *Поскотинная земля осота на клочьё* (1686 г.).

КЛЮЧ. Источник, родник. *Алексей — человек божий, ключи откроет, Егорий воду даст* (Чл). *Да в тѣх же церковных межах и гранях у Пѣнеги реки на горѣ у дороги ключ и место государственное винокуренное* (1686 г.).

КОКОРА. Вывороченное бурей дерево вместе с корнями. *В эту бурю шли бором, дак лес валился со всема кокорами; кокорато — дерево выворочено с корнями* (К). *Выкопанный пенё со всем с корнем называется кокорой* (Кш).

КОЛОДНИК. Упавшие и сгнившие деревья. *Шла, да такой колодник да валёжник, всю тропинку завалило колодником* (Нх). *Колодник это называется, если в лесу пало дерево и заросло мохом* (Бг).

КОЛОДЕЦ. Углубление, выкопанное для воды. *Дупло деревянно спу́стя, вот и колодец, воду черпают черпаком без жеровца, а как струб есть, так это уж — труба, это с жеровцом либо с колесом, воду вытягивают колесом* (К).

КОЛОК. Высокое место, заросшее лесом, островок леса. *Мох осенью дёрут на колке, на колке-то лесок, лесок маленькой, жишель перескакивают да на колку, тут идут* (Вх).

КОНАВКА. Выкопанный небольшой ров. *Тут конávка выкопана* (Юб).

КОНЁЦ. 1. Начало реки, исток. *Рыбные ловли рѣчка Юрас с верхнего конца вниз до Юлы. . .* (1623 г.). 2. Часть деревни, околок. *Председатель в том конци живёт* (Мт). *Каска повыше Жабья конца. . . А межа той каске с верхнего конца от Майбуровские деревни. . .* (1623 г.).

КОПАНЕЦ. Искусственно прокопанная река, проток. *Иду книзу за рекой, за копанец-от* (П). *На Лешижѣ у копанца* (1686 г.).

КОПАНИНА. Расчистка. *Копаньи копали, поля расчищали* (П).

КОРГА. Подводные или надводные нагромождения камней, скала. *Корга — скала, подводные корги и надводные. Щелья гладка, а корга камениста, много корог у нас* (Кл).

КОСИК. Косой спуск к реке с крутого берега, тропинка. *Где подняться в гору, сделана дорога косиком, и лошади ездят; а где один хозяин, он сделает себе тропинку — косйк* (Б). *На косикé сидят, перевоза ждут; косик — спуск на реку* (Кб).

КОСУ́ХА. 1. Мель. *Косу́ха — это когда наносит песку на берег, суюхо, дак косу́хами зовут* (Кш). *Косу́ха — песок видно, порогами не называют, порог — камни* (Кш). 2. Беспорядочный накат бревен при молевом сплаве. *Косу́ха — на мелком месте накатится лес при молевом сплаве, брёвна ложатся всяко, косо и всяко* (Вх).

КРИВУ́ЛЯ. Изгиб реки. *Где поворот в реки, так это — кривуля* (Вл). *По Ежуги итти натъ, а она всё кривулями* (Уст).

КРУГ. 1. Промысловая охотничья тропа в лесу. *Ставили силков двести-триста в лесу, назывался «круг»; от охотничьей избушки ходили кругами, опять к своей избушке придёт. В чужой круг носом не суйся, у каждого хозяина своя избушка на бору, ходили кругами от своей избушки* (Ф). *В кругу охотник знает, какие натъ ставить силки* (С). *Охотник ходит по своему кругу, пасти ставит, силки* (П). *Тропка, где охотник ходит, свои силыа проверяет, это и есть круг* (П). 2. Вихрь на воде, водоворот. *Круги завиват есть на воды, водовороты-ти* (Шт).

КРУГАН. То же, что КУРГАН₂. Глубокое место в реке, водоворот. *Круганы — что кругами вертится да кружится, яма там* (К). *В реке-то у нас не прямо дно, а всё ямы таки, круганы. Попадёт хто в такой круган, потонёт, закрутит его* (Чп). *Круганы порато глубоки, бездонники* (Ш).

КРУТИК. Водоворот в реке. *Крутик в реке водоворот и в Пинеге есть кру́тики: как закрутит, дак не выплывешь* (Хм).

КРЯЖ (КРЕ́Ж). Высокий берег реки. *На кре́жу лесу много, о реку берег высокой* (Сл). *Кре́ж — это выступ берега в реку* (Б). *Кре́жй — берега высоки возле самой реки* (Шт). *Тетеривинные ловли. . . на рёчке на Юле от Нижней Шукиши по крежу до Верхней Вырелы и по озерской ворги до Долгого болота. . . (1686 г.). Да от Почы до крежа до прислону до Шачва ручья. . . (1686 г.). Лёд пронесёт, вода в кряжи уйдёт, в берега* (Шг).

КРЯЖИК (КРЕЖИК). Уменьш. к КРЯЖ. *Всё этта по кре́жику дорога* (Сл).

КУВАЛ. Крутой берег реки. *Вода-та больша в кувалах, в крутых берегах, а ниски берега, так она разольётся по наволоку* (Кш).

КУЛІ́ГА. 1. Полянка в лесу, сенокосное и пашенное угодье. Кулиги таки в наволоках, в лесу така полянка вычищена (Бг). У нас кулигами называют, лес кругом, а тут чисто место выдаётся, сено косим (Бг). По прежним писцовым книгам пустошь Щетниковская Оксюковская тож на озерке, а по крепостям кулига Дуркиных Щекинской деревни, а сколько в ней пашни перелогом и сенных покосов, и та пашня и сенные покосы приписаны на Немнеги к Друневской деревни (1686 г.). 2. Залив в реке, озере, заводь. Кулига в озере и также в реки, заросла кустарником кругом — это кулига (П). Цветёт озеро-то зелено, всё к берегу в кулигу прибило, а подале-то, так чиста вода-то (Чл). Курья больша, а кулиги — маленьки (Вл). Рыба из кулиги на глубоко место идёт (Уст).

КУЛІ́ЖКА. Уменьш. к КУЛІ́ГА. Кулижка вроде заводи, мелко место у берега (Уст). Из кулижки рыба уходит вглубь (П).

КУРГÁН. 1. Глыба льда. Льду курганы нанесло, большущи глыбы (Вн). 2. Яма в реке, водоворот. В реке курганы есть, ямы. Идешь — мелко, а потом — глубина, не намеряшь, вода вертится (Вл). Есть курганы, что можно юрнуть с головой (Шт). 3. Остаток от заросших озер, зыбкое место. Курган — колодец такой седучей, так ноги-те и осежают, и в лесу есть такие курганы (К).

КУРГÁНЧИК. Уменьш. к КУРГÁН. Эта озеро досуха уходит, одни курганчики оставались, ямки (Чл). Курганчики — глубоки-те места (Кб).

КУРÉЙКА. Уменьш. к КУРЬЯ́. Мееву (снетки) в курейках лоя, эки курейки, захолусица таки маленьки (Е). Мы в одной курейке ведро добыли васюхи-то (рыбка) мелкой (Вр).

КУРЬЯ́. 1. Речной залив. Курья — это залив такой от реки. Как воды мало в реки, так она (курья) закрывается, а как вода прибудёт, так скажут: курья-та скоро с рекой сольётся (Е). Курья быва закрытая и открытая, есть курья с заходом с реки, есть закрытая (К). С того конца пересохло и с другого пересохло, и будет курья; концы пересохнут, а на середке-то она глубока (Кш). 2. Старое русло реки. Курья — старое русло реки, река ушла, а маленькое русло осталось; курья вход и выход имеет (Шт). 3. Озеро, вода, оставшаяся после половодья. Курья — это и есть озеро, вода в ей остается в лето мез песком да мез берегом (М). 4. Сенокосное угодье в излучинах реки. Сѣнных покосов в курьях Усть-Пыльменги на присадѣ на Ейском. . . (1686 г.).

КУСТЫ́. Луг, заросший кустами, угодье. С тѣм, что за полем и в кустах на Коранде и по рѣке по Юле. . . (1686 г.).

КУ́СТЬЕ. Место, заросшее кустами. Подле Пинегу ёра была больша, а теперь её смыло да вырубили, и теперь кусье растёт (Е).

КУТ. Конец пожни, угол. В конци у самого бора кут есть, сено ставят (К).

ЛАВКАТА. Участок земли, лоскут. Наволочки. . . на серед Шарды от Федкиных наволочков до Кушерева лавкоты, пашни на них было осмина (1686 г.).

ЛАГА. Низина. Наша деревня в лаги лежит (Кл).

ЛАМА. Заболоченная местность. Ламой называется заболоченное место с плохой травой (Л).

ЛАМБАС (ЛАМБОС, ЛЯМБУС, ЛЯМПУС). Местность у лесного озера. Много ламбасов-ту как болото, сыро (З). Сѣна на ламбусе сорок копен (1623 г.). Повыше лямбуса по обе стороны (1623 г.).

ЛАМБИНА. Озеро на месте прежней реки. Ламбина подводна, дна не видно (Кш).

ЛАПОМЕНЬ. Мыс. Это мыс называется лапоменью; тот мыс и другой мыс речка обогнула — и лапомень (Л).

ЛАСТЕПАЛА (ЛАСТЕПАЛКА). Сенокосное угодье, поемный луг. Ластепала — пожня така, поёмный луг (З). Да от того же Чюла озера бережина Чюласа ластепалка Каренское слово на оброке за пильегорцом (1623 г.). И по тому ручью с устья вверх по обѣ стороны наволочки ж и ластепалки на оброкѣ. . . (1686 г.).

ЛАСТЁПА. Низина. Ластёны насадит река, насаждает островочек маленькой — ластёпу (Ю). Где низкой наволоки — всё ластёпа (В).

ЛАХТА. Залив на реке. Озерцо от реки отходит, латта на реки (Кл).

ЛЕВАДА. 1. Поемный луг. Левада — заливной луг (Вл), 2. Загороженное место для случки лошадей, станок. Левада это, обнесено, кобылу и жеребца пускают, случают, крыши нету (П).

ЛЕДЯНКА. Ледяная дорога в лес. Ледянка — это заливают зимой дорогу водой, да и едут в лес за дровами на санях (Кш). Поливают ледянку, нарезают колеи колорезом и поливают колеи, чтобы намёрзло (Сл).

ЛЕЖБИНА. Лужа. Лежбина — это лужа больша (П).

ЛЁЖКА. Большое повалившееся дерево в лесу. Лёжки — вальжки, сучьё всяко, и дерево большо — тоже лёжка (Шг).

ЛЕС. 1. Как в лит. языке. Вся земля у нас из-под пня достата, из-под лесу (З). Она в лесу роботат (Б). А леса в Кевроле во всех волостях большие, черные, по болотом и боры. . . (1686 г.). Лес засечной на оброке деревни Куклинской за крестьяны (1623 г.). 2. Ближний лес, бор. Лес — бор называется, на бор за грибами ходим; сузём — далеко, а бор близко, ближний лес (Ш). 3. Деревья. Не уровня бог

в лесу лесу, у людей народу (Зс). ПАШЕННЫЙ ЛЕС. Пашня в лесу, расчистка. А пашенных лесов у них нет (1686 г.).

ЛЁЩАДЬ. Отмель, вязкое дно у берега. Отмели берега называют лёщадь, мелкое дно, мелко место (Чл). Лёщади есть на озёрах, где помельче, у берега (Кз). Лёщадь — мелко-то место, а гибло место, ноги вязнут (К).

ЛЫСВЕННИК. Место в лесу, заросшее лиственницами («лисвами»). За грибами в лисвенник ходила, в галывок (Уст).

ЛОГ, ЛОГОВИНА. Низкое место. Елка на борах-то не растёт, она в логах растёт, на сырой почве (Зс). Лог — низкое место, неровно, логовина (Сл).

ЛОЖБИНКА. Низинка. Межа. . . от Шильмуши прямо на гору подле лес до сосны, что стоит у сухой ложбинки. . . подле ту ложбинку до ели, что у дороги у заворен (1686 г.).

ЛОЖИНА. Низина. Ложина — это ляга, така выемка (Бг).

ЛОЖОК. Сухое низкое место. Присадка. . . с верхнего конца от лугу по лошку на оброке за Ефимом Якушиным (1623 г.).

ЛОЩЕДЬ. Мель в реке. Лощедь — это где мелко место в реке: мелко-мелко, дивно мелко место, мелёхонько (К).

ЛУГ. Сенокосное угодье. Наши луга лесом завалены (Юб). Сёна на лугах сорок копен, косит Никита Щепоткин (1623 г.). Покосов в лугу по заозерью и по рёчке Юбре вниз 20 десятин (1686 г.). ПОСКОТИННЫЙ ЛУГ. Поскотина. Поскотинного лугу три десятины (1623 г.).

ЛУДА. 1. Каменная скала. В открытом мори скала, показывается только на отливе — это луда (Кш). 2. Твердый красный камень. Луда — это камень от горы-то (П). По дну-то Юлы луда така, красной камень (Кш).

ЛУЖА. Яма, наполненная водой после дождя. Как хорошо сегодня дож попал, больши лужи стоят (Зс).

ЛУЖКІ. Небольшие луга. В Кевроле всё таки лужки, широко место, лесов нет (К). Лужки на задах, трава там и вода весной, теперь-то высохло (Сл).

ЛЫВА. Грязное место, озерина. На пожни озеринки старики лывами называли. Это — лужи глубоки, не высыхают; в старину, бывало, река шла там (Ф). Лыва — грязное место, ляга, как болотина, мох толстой, с корнями (Кл). Лыва — место сыро, мокретьина така, ключевато место (К). Да под горою лыва. . . а межа от лывы на горб у мостовой дороги стоит сосна. . . (1686 г.).

ЛЯГА. 1. Яма с непересыхающей водой. Ляга — яма така, полбй, и на пожнях бывают ляги (Ш). Ляга — низкое место, косят там, коней навязывают (Сл). Тут кругло озеро у нас в ляге, воду и зимой и летом берём (Кл). Мурга — ляга больша, падунок выпал,

земля провалилась (Кл). 2. То же, что ЛУЖА. Когда дож большой пройде, дак посреди деревни больша ляга у нас (Уст).

ЛЯГОВИНА. Склон у ручья. Ляжка, ляговина така с обеих сторон, к ручью, тёмное место (Юб).

ЛЯДА, ЛЯДИНА. Болото. Ляда есть у нас, болото (Вл). Лядина така больша, болотина (П).

ЛЯЖБИНА. Низкое место, лужа. Ляга, лужа, така, ляжбина, где вода-та стоит (Е).

ЛЯЖБИНКА. Уменьш. к ЛЯЖБИНА. Сенные покосы. . . за Кулиною радою ляжбинка по край Азмовского болота да по край того же болота другая ляжбинка (1686 г.).

ЛЯЖЕЧКА. Бороздка, щель. Ляжечки на стенах-ту видны, в ветреницах (трещины в наружных стенах деревянного дома), ляжки таки (Вх).

ЛЯЖКА, 1. Впадина. В ляжке вода, так вот и льва называется, вода высыхает, ляжка остается (Вр). По дороге-то угоры да ляжки, трясёт больно (Уст). То ляжка, то бугор (Шг). За Юброю край Тарайского болота Тарайская мурга с ляшками сенные покосы два наволочка (1686 г.). 2. Борозда. Ляжка и борозна — всё одно, когда пашут, так ляжку делают, чтобы не соединялось поле: то твоё, это моё (Е).

МАЙНА. Пространство на воде между двумя плотами, связанными в «паром». Я прыгала, прыгала с плитки на плитку, да широка майна-то, я и упала в неё (Вл).

МАТЕРИК. 1. Плодородная земля, матёрая. Там хорошо место — материк, эта земля хорошо хлеб родит; где не песок и не глина, а хороша земля, там и материк (Кш). Материк — матёрая земля, на ней вода долго не уходит (Кш). 2. Высокий лес. Материк — большой, толстый, высокий лес, больши материки были (Пм). Куницы развелись на этом материке (Е).

МЕГ. 1. Далеко выдвинувшийся мыс реки. Мег — это река обогнула, далёко ушла вокруг и пошла к тому же месту (Л). 2. Дорога напрямик через мыс, мег. Если прямо перейти этот мыс, так это называется мег; говорят: «Мегом проехала», значит прямым путём (Л). Да от репища вверх до Оды рёчки до мегу носки стённые покосы (1686 г.).

МЕЖА. Граница между участками в полях. Свои поля межой разделяли (П). Отмерят участок одному хозяину, второму, третьему, межи пробредут; хозяин по траве бредёт, черта получается, это вот и межа на пожнях (Шт). Межа и меж полей (Сл). Новая присадка против Чертова за рекою за Пёнею. . . от Крылогорские межи да вниз по лугу (1623 г.). Да в тех же церковных межах и гранях. . . место государственное, винокуренное (1686 г.).

МЕЖЕ́НЬ. Обычный, самый низкий уровень воды в реке летом. *Вода в межень выпала, межень — сама мелка вода (М). Межень — это когда самая маленькая вода в реки или в колодце, меньше того не бывает (М). Межонна вода — сама мала, стоит на межени, ниже этого не будет (Кш).*

МЕЖДУРА́ДИЦА. Лесок на возвышенном месте между болотами, «рада́ми». *Междурядица — это перелесок между радами (Кл).*

МЕЖНИК. Межевой ручей. *Путик в Вачегды к Жаравову ручью до Уры рѣчки и за Уру до межника (1686 г.).*

МЁ́СТО. Участок под хозяйственными постройками. *А в них (деревнях) мѣста дворовые, а дворы погорели (1686 г.). У тое же деревни за полем пустошь, что была починок Пивоварной, а в нем место дворовое, что будет двор старца Никандра, пашни на нем нет (1623 г.).*

МЁ́СТНОСТЬ. Пространство, место. *Я на Охтомы бывал; это — местность Охтома и речка Охтома (З). По местности поля называются, где долги, где коротки (Е).*

МЕТИ́ЩЕ (МЕЧИЩЕ). Место, где собирается молодежь на гулянье, и само гулянье. *На ночно метище шолковой сарафан не оболакают (Е). Этот луг у нас мечищем и зовут, тут всегда и гуляют (Е).*

МОГЫ́ЛИЩЕ. Кладбище. *Я за могилница ходила, на кладбище (Кл).*

МОГИ́ЛЫ. 1. Кладбище. *С могил-то идут, с кладбища-то (Е).* 2. Огрехи при севе, незасеянные места. *Быват, могил насеёшь, дак говорят: «Сей год умрѣшь» (Сл).*

МОГИ́ЛЬНИК. 1. Кладбище. *Около десяти километров до кладбища, могильник ещё у нас его называют (Уст).* 2. Могила. *Хто ждёт нас? — могильник один (Зс).*

МОКРЕ́ТИНА. Сырое, низкое место. *Место там сыро, мокретьина така, ключевато, льва (К).*

МОНАСТЫ́РЬ. Как в лит. языке. *Девий монастырь был в Суре, монашки жили (Б).*

МОРЕ. Белое море. *Вперед ехала через Кулой, через Пинегу, а обратно — морём (Кг).*

МОХ. 1. Бор, лес, где растёт белый мох. *Гарью зовут белой мох (Шт). Багула в моху, на бору растёт (К).* 2. Болото. *Там большой мох, болото большо, синий мох (С).*

МОЧЬ́ЛО. Яма с водой, где мочили коноплю, лен. *Не на реки мочат лён, в озере; ямы таки есть — мочила, мочильны ямы таки (Кб).*

МУР, МУРО́К. 1. Мелкая травка, растущая на деревенской улице. *Ино окладывают могилку муром; муром, мур, травка, она опушилась небольшоа травка (Сл).* 2. Дерн. *На пастбище траву*

стели до мура, один мурок остался, дёрн; если трава еще есть, так то ещё не мур (Юб).

МУРАВЕЙНИК. Мусор с муравейника, хвоя. На потолок на избу муравейник кладут, а потом — землю, для тепла, и чтобы не гнило (С).

МУРАВНИК. Муравейник. Муравник на летней стороне живёт (Сл).

МУРОВИЩЕ. Муравейник. Мураши, а дом-то их — муравищё; мурашник не говорят у нас (Сл.).

МУРОК. Уменьш. к МУР. Коровушки подошли на наш мурок, перед окнами (Юб).

МУРГА. Яма с водой на лугу, провалище карстового происхождения. Мурги — такие озёра на лугу; в мургах кувшинчики, лапуги плавают, растут (Шт.) Мурга — такая яма больша, не высыхает всё лето, в ей и рыбка есть (К). Хотя и воды нет, временно выпадёт, всё равно мурга — окружность глубокая (Вн). Там за Чучепайгой (деревня) мурга есть, нонь «овраг» говорят (Кз). Мурга всегда с водой, без воды — яма (Вн). Путик. . . в суземье за болотом около мурог (1686 г.). Пожня в суземье Медвежья мурга да пожня Осинова мурга на оброкѣ. . . (1623 г.).

МШЕРИНА. Сухое место на болоте. Мшерина — меж болотами место сухое придёт, мох там, лес не растёт, на мшерине морошка живёт (Кл).

МЫГРА (?). По сторонной малой рѣчки по Ошалам снизу от Репины мыгры вверх до Ушачной ямы по обѣ стороны 30 слопцов (1686 г.).

МЫЗА. Местность, поселение в конце деревни. Они на мызу ходили, за угор, хто зна, что за мыза? званьё како-то уж дано (Вр).

МЫС. Излучина реки, выдающаяся в реку коса. Река есть извиливается, всё мысом таким текѣ, всё въѣтся (Зс). Мысы река кругом обвилась, трава на мысах, мысиста река (Окс). Покосы по рекѣ по Юле. . . пониже Говенного острова на мысу (1686 г.).

НАВИНА́, НОВИНА́. Новое расчищенное поле, распаханное «по билету», а не полученное «на душу». Огорожено полѣ, так «навина» зовут, пожни новиной не называются (Сл). По навинам у нас земля глиниста; навина — это земля, расчистка раскопана, кто раскопает навину, тот ей и владеет (Е). Навины — лес был, выкопали, стало полѣ, недавношно полѣ (Шт). Новина-то поля в лесу, из-под лесу-то добывали (Кш). Сначала срубают дерево, потом копчѣм роскапывают землю, корчуют корень с пнѣм; на этом месте отведут тебе лесники поле «по билету», полѣ это и называют новиной (Кш). То новина — паханое и брошенное полѣ (П). С Кирилковскою новиною сѣнных покосов по рѣке по Пукшенге. . . (1686 г.).

НАВОЛО́К. Сенокосное угодье, поемный луг с хорошей травой. *Патотна земля — поле, а где трава, так то — луг, а по-нашему-то, по-простому — наволо́к (Б). Наволок на пожни делили, каждой свою пожню косит, межу пробредут, чтобы чужу не перекашивать (К). Наволоки широки, больши луга; больша-то вода живёт, так всё чисто это потонёт, ни одного угорышка нету (Кб). Наволок — у нас бережина, к реки наволоки-то, берега это, трава хороша ростёт (Л). Сѣна по рекѣ по Пѣнеге и по Шардомени на наволоках до Чаронды 180 копен (1623 г.). Сѣна у них по рѣчке по Поче и на наволоках по обѣ стороны 3 десятины (1686 г.).*

НАВОЛО́ЧЕК. Уменьш. к НАВОЛО́К. *Увидел, они на наволо́чке хбдя, овцы (К). Сенные покосы по рѣчке по Нелюге сверху от Тазной рѣчки вниз по ручеек по Павликову Березницкую дорогу одиннатцать наволочков да три мурги на оброкѣ (1686 г.). Два наволочка подле рѣку Покшенгу (1686 г.).*

НАЛЕ́ДНИЦА. Вешняя вода на льду. *Весной на лёд вода нашла, то — наледница (Сл).*

НАРЬЯ (?). *Починок да нарья. . . на оброке, с того починка и с нарьи платить. . . (1623 г.).*

НИВА. Большое поле. *Поле́ большо, дак говорят: «Кака нива у нас больша» (Бг). Новая росчисть за осеком за Ондреевою нивою на оброке. . . (1623 г.).*

НИЗ. Нижнее течение реки. *Из Пинега на низ поехали (Вх).*

НОВИ́НКА. Уменьш. к НОВИ́НÁ. *Новинка — это розделаная земля, чишченица (Бг). Да к той же деревни поженка присадка новинка (1623 г.). Деревня Кокинская в залесѣ и с новинкою, что на мельничной дороге (1623 г.). Деревня Новинка Чювикса тож, а в ней крестьян. . . (1686 г.).*

НОВЬЁ. Поле, засеянное впервые. *Новьё — полё по первому году, первой урожай сняли (Сл).*

НОДЬЯ. Место временной ночевки в лесу. *На охоту ходил, идёшь, у нодьи ночуёшь (Кш).*

НОС. Мыс в реке. *Речка Поча носаста, извилиста, носá всё у ей (Шг). Носы́ больши у реки-то (К). Нос выдался в том месте, всё по реки оно, всё о реку (П). По Тинвеи рѣчке против Выдряного носа пониже Выдряного ручья по Черному прилуку. . . (1623 г.).*

НОСО́К. Уменьш. к НОС. *Это вот скажем «наволо́к», а река огибает его, это — нос, носок. Мыс тоже нос, а маленькой — носок (Бг). Через нос дорога зимой живёт (Кш). Да от репища вверх до Оды рѣчки до межу носки сѣнные покосы на оброке (1686 г.).*

НОСО́ЧЕК. Уменьш. к НОСО́К. *Там носочки маленьки, сена ставим там (Кш).*

НЫРЬОК. Яма, выбитая транспортом на дороге. *Дорога-та на Почу вся в нырках (Н). Нырок — ямки на дороге живут, машина бежит, так ино выскакивает. И в зимнѣ времѣ нырки в снегу ино выбьются (Сл).*

НЯЧА. Грязь, ил. *Все битоны у ей с телеги-то покатались, все в няче, в грязи (Кп).*

НЯША. Топкое место на берегу реки. *Младшой мой потонул, в седучей-то берег заплыл и потонул в седучѣм берегу. Назавтра поехали, уж он лежит в няше. Няша-то грязь така дыбуча, гнѣла с песком (Кл). Здесь няша одна, глина, тина на берегу (Вн).*

ОГНИЩЕ. Горелое место под костром. *Где был огонь, так скажут: «Вот огнищѣ» (Зс). На берегу или на наволоке чего варили, останется огнищѣ (Юб). Икотные-то травы у огнища растут (К).*

ОГОРЬДЕЦ. Огород при доме. *Около дому-то маленькой огородец, а за избой есть ещё один, поболее; в огородец-то только лук да репа, а в большом, там и жито сажу (Уст).*

ОЖИДАЛКА. Помещение на берегу реки у пристани. *Ожидалка стоит на берегу, дожидают там пассажиры пароход (Вл).*

ОЗАДОК. Место за двором, в отдалении. *Робятишка весь озадок свили, все репищѣ скатали, все сброжено за двором-ту (Кб). Лощина, примерно, на овадке, не на мысу, не о берег, а подале к лесу, либо в лесу (Сл).*

ОЗЕРИНА. Озеро, оставшееся на старом русле реки. *Ране бывало текла река, а сейчас осталась озерина (Сл).*

ОЗЕРКО. Уменьш. к ОЗЕРО. *Есть у нас маленькое озерко (С). Там озерка есть, поэтому и пожню назвали «Озерка» (Л). На Еркине деревня Березник за рекою за Пѣнегою у озерка (1623 г.). Пустошь Щенниковская. . . на озерке на Ваймуши, а в ней пашни перелогом осмина (1623 г.).*

ОЗЕРО. Водоем значительных размеров. *В озере рыба не столь вкусна (Чл). Путик за озером 10 слопцов (1686 г.). Подлѣ озера и через озеро до межи. . . (1686 г.).*

ОКНО. Глубокое открытое озеро на болоте. *На серѣтке-то Серьцова болота не пройдешь, окна есть там (Кп).*

ОКОЛОДОК. Часть деревни. То же, что ОКОЛОК. *Как пойдѣшь в Малетино, там всё околodka, деревушки таки по пять-шесть домов (Цм). Марьина Гора все околodka: околodka Никольской, околodka Савино, а то Верхне (М). А у вас больша деревня, али так же на всё, на околodka разбита? (Б).*

ОКОЛОК. 1. Часть большой деревни. *Околок — часть деревни, на каждой околок званьѣ есть (К). Это у нас Верхней околок, пойдю в Верхний околок (Б).* 2. Мелкие деревушки в «пучке» деревень. *Околок — несколько домов, небольшой он; один от другого отделѣн:*

переплётостъ есть (К). У нас внизу друга деревнюшка, а всё Марьино считается, околками только (М).

ОКО́ЛОЧЕК. Уменьш. к ОКО́ЛОК. Она же больша Кеврола, всё разны околочки (А).

ОКОЛЬЧА́НА. Жители околка. Эво погонили коров окольчана. Это называем конец, околос, дак то и окольчана (Вр).

ОКРА́ЙКИ. 1. Незасеянные края поля. Окрайки у нас называют края полям, говорят: «Пойду косить окрайки» (Вл). 2. Край леса. Край леса — тоже окрайки; на краю леса или в полях на краю в новинах, — всё окрайки (Шт).

ОКРЕ́СТНОСТЬ. Большое пространство. Выдра — это зверь такой, она живёт в окрестностях таких, переходит из рек в реку, больши переходы делает (Бг).

ОКРУЖНОСТЬ. 1. Круг. Мурга — яма, окружность глубокая (Вн). 2. Район. Я выдающий охотник из любого общества в нашей-то окружности (Ц).

О́ЛЬДЮГА. Тихое место в реке, омут. По лесным местам тихие места есть в реках — ольдюги — тиха вода, стоит вроде (Ка).

ОСЕ́ДЛОСТЬ. Усадьба, участок под постройкой дома. Вся наша оседлость тут, сейчас уж усадьбой зовут, теперь больше всё усадьба (П).

О́СЕК. Пастбище в лесу, огороженное сваленными деревьями. Осека́ засекали, чтобы скот не попал в поля (Б). Раньше скота не пасли, а так, сгонят скот без пастуха, осеком загородят пастбище-то (Е). Осек кругом новинь, бсеку засекут — изгородь со всема с хвѡём, некарзан (неочищенный) лес кладут на колышки вбитые, это и осек; лес тоже огораживают осеком (Бг). Новая росчисть за осеком за Ондреевою нивою на оброкѣ. . . (1623 г.).

ОСО́ТНИК. Место у озера с плохой травой — осотой. У озѣр-то всё осотники, одна осота там растѣ (Вл).

ОСТО́ЖЬЕ. Место, где ставят зароды и огораживают. Остожье-то округ зародов, огороду загороя от скота (К). Загородят остожье, и на этом остожье зароды, сено ставят (Вл). Несколько зародов огораживают, кругом изгородью обнесѣно, то называется «остожье», чтобы скот не заходил, сено не ели (М).

ОСТРОВ. Суша в реке. Кругом река обошла и потом перемила, он островом и остался, вот и называют «Остров» (Л). Да у тѣх же деревень в острову за Глухим островком меж покосов пашни паханные 10 четей (1623 г.). Да у покшенских и у шетогорских крестьян на Менишном лугу и на острову пашни 30 четей (1686 г.).
НОВОПРИСАДНОЙ ОСТРОВ. Против Водогорской деревни новоприсадной остров (1686 г.).

ОСТРОВИНА. Низкое место в лесу, заросшее густым ельником. Черница везде растёт: на радах, на горах и в островинах; островины — ельник да зелёной мох (Кш).

ОСТРОВОК. Уменьш. к **ОСТРОВ.** Путик по Ничюши речки по островкам Круглова болота 100 слопцов (1686 г.). Усть Немнюги речки островок, пашни на нем худые земли четъ (1623 г.). **ОСТРОВОК ПРИСАДНОЙ.** Намытый остров. Островок присадной против Шукши подле Коровей берег (1623 г.). Дан в угодье новоприсадной островок усть Покшенги реки против деревни Ивашевской меж покшенским устьем и Пинегою рекою. . . а на нем присаживает вновь ивовые кусты (1686 г.).

ОТОР. Первая от межи борозда. Полё-то орёшь, широко, берёшь на отбр, нать оторать от межи; это — загон, а узко полё, дак берёшь на один загон (Уст). Сперва поле берут на отбр: оторать от межи нать (П).

ПАБЕРЕЖЬЕ. Место по берегу реки. Островок под пабережьем против Олекаевского острова и Шукши рёчки. . . (1623 г.).

ПАДЎН. 1. Карстовая яма, провал. У Цималы (название деревни) падун выпал; ровно место было, а потом провалилось, и на полях были падуны. Раньше говорили: вода низом идёт, туда земля и оседает (Кз). Падун — яма така глубока, у меня на пожне есть падун (Вл). 2. Водопад на реке. Пять километров отсюда падун один есть на реке вертячей порог, вода так и кипит (Вн).

ПАДУНОК. Уменьш. к **ПАДЎН.** Падунук выпал; земля провалится, вот и падунук. На моей памяти провалилась земля, изба бы цела поставилась в яму-ту эту (Кл).

ПАЛ. Место, где когда-то сгорел лес. Палы — это когда сгорит лес уж давно, там уж ягоды могут расти (Кш). Сосняк на палax и белой мох, сухо место (Кз). Ёлка да сосна живёт на палу; выгорело, так пал называется (Сл).

ПАР, ПАРЫ. Паровое поле. Вспашем пар под озимь (Нх). Раньше в это время надо пары пахать да сеять рожь (Сл). **ЗАНЯТОЙ ПАР.** Теперь у нас занятой пар — занят горохом (П). **ЧЕРНЫЙ ПАР.** Это — с весны запахали, а осенью сеют рожь (П). **ДИКИЙ ПАР.** Поле пролежало без пользы год — вот и дикий пар (П).

ПАТОЧИНА (?). Росчисть с берешки и с паточинами на обroke (1623 г.).

ПАХТА. Болото. Пахта — это болото, на пахте растёт морошка (Кш). Пахта — болотина (Е). Болото у нас «пахтой» называется; оно немного суше, морошку там собирают (Кп). Да у них же

т етеревинные ловли за пахтою по речке по Уналы да на частой веретей 30 словцов (1686 г.).

ПАШНЯ. Возделываемая земля, паханая. Да пашни ж перелозом и лесом поросло 12 четей (1623 г.). **ГОРНЯЯ ПАШНЯ.** Пашня рядом с деревней. Деревня Кареполе, а в ней горняя пашня лѣсом поросла (1623 г.). Починок Сергеев Шаблаково и Мосеевска тож, а дворов на ней нет, жильцы были да померли в прошлые давние годы, и у починка горняя пашня лѣсом поросла (1686 г.). **ОТХОЖАЯ ПАШНЯ.** Отдаленный участок пашни. Да той же деревни и починка отхожие пашни за Пинегою рѣкою по верхнюю сторону Поکشенги рѣки на острову. . . (1686 г.).

ПЕПЕЛІЩЕ. Место, где раньше был дом, жили люди. Я раньше там жил, где теперь клуб, в этом доме; тамотки было наше пепелище; где живёшь, там и пепелище (В). В лесу там наше пепелище было прежде (Б). Пепелище бывает, когда развалится всё старо; это старо наше пепелище было, здесь жили-были (П).

ПЕРЕВАЛИХА. Избушка на берегу реки в лесу для сплавщиков леса, охотников и рыбаков. Перевалиха — избушка, домик такой на реки, к ней робочи приворачивали, которы лес сплавляли, вот и отдохнут в ней там и переночуют (Вл).

ПЕРВОКУСТЬЕ. Молодой кустарник. Тут река была, а теперь земля да кустье наросло: первокустье да трава (Ц).

ПЕРЕКАТ. Мелкое место в реке. В перекатах ставят вешки, отмашки, чтобы пароходы не обмелелись (Мт).

ПЕРЕКРЁСТЬЕ. Перекресток. Перекрестье — две дороги: одна пойдёт в ту сторону, а другая в другую, вот они и расходятся (Вн).

ПЕРЕЛАЗ. Временный мост через реку. Летом перелаз ставя через речку, а сей год нету (С). Хотели перелаз делать на Суре-то (Ф).

ПЕРЕЛЁСТОК. Перелесок, небольшой лес между деревнями. От Красного (деревня) до Жабьего борок небольшой — перелесток (Кр).

ПЕРЕПАШЬ. Дважды перепаханное поле. Ковды парят полё, то перепашивали, чтобы мягко да чисто было, перепашь называли (П).

ПЕРЕПЛЁСТОК. Расстояние между деревнями, околками. Перелёсток — место пусто между деревнями переплестком зовётся (К).

ПЕРЕПРЯЖКА. Почтовая станция. Здесь была перепряжка — станция по-нонешнему, пошту ведь на лошадях ране возили (Кш).

ПЕРЕЛІВЫ. Песчаные складки на дне реки. Переливы на реке: заструга, опять мелко, перемелье тако, волны таки на дне-то реки, песок (Кб).

ПЕРЕЛОГ. Паровое поле, заброшенное для перележки. Да

в той же деревни Митка Завернина пашни перелогом четъ, и та пашня отдана ему на роспашку (1686 г.). И всего пашни паханные худые земли две чети да пашни ж перелогом две чети. . . да в пусте пол чети выти (1623 г.).

ПЕРЕМЁЛЪЕ. Меняющееся дно реки: то мелко, то глубоко. Заструга, и опетъ мелко, перемелье тако, заструга да мелко, — волны таки на дне-то реки (Кб).

ПЕРЕМОИ. Ключи, родники. Перемои таки есть в реке родничны, студёна вода в их (Кр).

ПЕРЕУЗЬЕ. Узкое место в озере, в поле, перехват. Здесь озеро широко и там широко, а тут переузьё — узко, переход такой (Вл).

ПЕРЕУЛОК. Место между домами в ряду. Улица — это около дому, а расстояние дом от дому «переулок» называется (К).

ПЕРЕХОД. 1. Временный мост. Скамейки поставят, на них доски, вот и будет переход за речку (Сл). 2. Существительное по глаголу «переходить». Человек идё через дорогу, следы его видать, весь переход его через дорогу видать (Сл).

ПЕРЕХОДИНКИ. Временный мостик, перекладины через речку. Через речку были переходинки таки, две тесинки переброшены (К).

ПЕСОК. Песчаная почва. У нас на полях песок, худая земля (Сл).

ПЕЧИЩЕ. 1. Общая пахотная земля всей деревни, вотчина. Там было Шохинско печищё: печищё — вся земля деревни, вся деревня, то же, что вотчина (Кб). Три деревнюшки: Холм, Околок, Усть-Покшеньга — это одно печищё, а тут друго печищё: Кобелёво, Шохино, Пальцовка. Бывало землю делить собирались всё печищё (У-П). 2. Отдаленная деревня, поселок. Деревня Колозливское печище Леуновское займище тож (1686 г.). Сенные покосы Дюковского печища на Сокуе болоте (1686 г.). Починок Охтинское печище стал после писца (1623 г.).

ПЛАСТИНА. Полоса. Хвоц на пожнях есть, целыми пластинами (Кл).

ПЛЁСО. 1. Место в реке от порога к порогу. Плёсо в реки, тихо место; есть длинны плесá, по километру, от порога к порогу (Бг). Веж плесо (1686 г.). 2. Место на берегу реки со спокойным течением, на плёсе. Сенные покосы по Покшенги реки повыше малой сторонной речки Кавры на малом плесе два наволочка подле реку Покшенгу (1686 г.). . . пашет наездом на плесе. . . (1686 г.). Путих по реке по Юле на Медвежье плесе слопцов нету, потому что лежит впусе (1686 г.).

ПЛИТОВНИК. Каменистая почва. Каменисто место: плиточки всё там белы, — вот и плитовник зовем (Кр).

ПЛОЩАДКА. Уменьш. к ПЛОЩАДЬ. И вот дом закладывают на этой площадке, какой тебе дом нужен по размеру (Ю).

ПЛОЩАДЬ. Ровное пространство. Собирается родня к родни в праздник, выпьют, а потом — на площадь (Вг). Под дом надо ровную площадь, ежели неровная площадь, то надо ставить стойки или камня (Ю).

ПОБЕГИЩЕ. Отгороженное пастбище для овец. Побегуще только для мелкого скота отгорожено, тут сами овцы пасутся (Вл).

ПОВАРНЯ. Помещение для варки пива. Пиво на поварнях варили. Срублено четыре угла, на середке котёл, в одном углу — кадцы стояли, сливать пиво-то (М).

ПОВЕТЬ. Помещение над двором, сеновал. Поветь под крышей над двором, поветь для корма, там сено, солома, лист носим и всё носим туда (Л). Поветь-то большущий (Е).

ПОГОСТ. 1. Название деревни, где есть церковь и кладбище. Погост-от рядом, от магазина лужок пройти (Уст). 2. Ярмарка. В Карпогорах всё скоплялись погосты, один раз в год живе там погост (К).

ПОД. Ток на гумне. Гумно-то, в середине под набит из глины, плотной, как оловянной под-от, чтобы земля не пахалась, когда станут молотить (К).

ПОДВОРОТНЯ. Место у ворот. Бабушка меня лечила, поставила на подворотню да водой облила (Лх).

ПОДВОРЬЕ. 1. Дом и хозяйственные постройки. Фатера-то — подворьё, всё помещение; скажут: «Вот како подворьё завела» (Сл). 2. Квартира, наемное помещение, чужой дом. На подворьи живут, если своего нету дома, так у чужих живут за деньги или за работу (Шт). Я к Оксинье на подворье пошла. «Пусти, — говорю, — Оксиньюшка, пожить» (Уст). Дом-то весь разрыли и три недели на подворьи жили; нет своего, дак живут на чуждом подворье (М).

ПОДВОРЬИЦЕ. Уменьш. к ПОДВОРЬЕ. Завтре опусте наше подворьице, уедут девки наши (К).

ПОДГОРЬЕ. Место под горой, низина. Это под угором. По угору вы шли, иль по подгорью? (Чл). Раньше огорода-та была под горой, нын снесли с подгорья, угор-от осыпаться стал, так дорога-то стала узка (Чл). Дрова с подгорья подымала, дак я едва-то подняла (Кш). Да у него же Томила от деревни Борисовской по подгорью до Спицыны горы и от Спицыны горы вверх до кореневатой сосны. . . (1686 г.). А межа снизу Покшенги рёвки и подгорья от озера. . . поворотя налёво до Боярака (1686 г.).

ПОДЗЕМЕЛЬНИК. Родник, ключ. *Подземельник — ручей, ключева вода в ём (Нх).*

ПОДЗИМЕЛЬ. Поле, предназначенное под озимые. *Сегодня я подзимель пахала (С).*

ПОДМО́РА. Подпочвенная вода, слабая почва. *Строенье всё валится, у нас подмора, жидко место, водяно, подморно (М).*

ПОДО́Л. Концы пожень в низине. *На этих пожнях подолы-те остались, подгорьё-то не кошоно ещё (Юб).*

ПОДПА́ШКА. Края поля, не захваченные при вспашке. *Трактор пашёт, остаются края, говорят: «Подпашки больши остались, нать подпахать». (Вл).*

ПОДПО́ЛЬКИ. Луга под крутыми берегами реки. *Берег, он под полями, на берегу подпольки, а наверху — поля; на подпольках тоже трава (Шт).*

ПОДСОСЁНОЧЕК. Молодой сосняк. *Там красивый подсосёночек вырос (Шг).*

ПОДТА́ЛИНА. Сухое место в лесу. *Сухи грузди растут на подталинах в лесу, сухо гладко место (Пм).*

ПОЖА́РИЩЕ. Лес после пожара. *Когда лес горит, так после на том пожарище брусника перво растёт, а голубель потом уж появится (Чп). Это вот пожарище, тут лес три года назад горел (Ф). Погорели леса-то, вот пожарище-то (С).*

ПОЖЕНКА. Уменьш: к ПОЖНЯ. *Я вчера видел на поженке лось задран лежит (Сл). А что ссыльного Исачка Вехарева поженка была в закладе у Митки Завернина . . . и ему от той земли отказано (1686 г.). Да к той же деревни поженка присадка новинка (1623 г.).*

ПОЖИ́ЛИНА. Подпочвенная вода, ключ. *Вода-та есть в земле-то, этта пожилина у нас есть, мелки колодцы, вода у нас близко (Кб). В ишельи-то, в крутом-то берегу така пожилина есть, текёт всё, всё у берега грязь (Кш).*

ПОЖНЯ. Сенокосное угодье, индивидуальный участок. *Пожни — это где трава растёт, косим; нонче-то лугом зовут; больши наволоки (луга) на пожни делят (Кш). Пожни — это отмерят участок одному хозяину, другому, третьему, межи пробредут (Шт). Пожни — это где трава растёт, косят, а жнут-то где, так то ведь поля (Кш). Пожни Филинская да становая да кулига да хвощевики, а в них сбнных покосов десятина (1686 г.). В мытокурском наволоке пожня на 70 копен сбна на оброке. . . (1623 г.).*

ПОЗЕМ. Пахотная земля в индивидуальной собственности. *Это позём — собственны поля. Позём — там, что хошь, сей (Б). В три дни всё засеяли, а ведь такой позём большой! (Б).*

ПОКОС. Сенокосное угодье. *И с тем что меж покосов в лугах в Чешенемском наволоке. . . (1686 г.). В наволочке сенные покосы*

на речке на Хорзе (1623 г.). А другая половина тех сѣнных покосов за Юшком Григорьевым з братьею (1623 г.).

ПОЛ. Низ, земля. Как это облака летают, и не падают на пол? (Сл).

ПОЛЕ. Участок земли возле дома, огород. Возле дому участок, так поле, говорим, лук, картошку садим (К). Огород — это чем огораживают, а то — грядки, полё зовут (Б). У погоста ж за полем во дворе Чюдинко Конанов пол осмины. . . сена нет (1623 г.).

ПОЛЕВІНА. Выгон, запущенное поле. Полевина — это тако поле затушено, что ничего там не сажают (К).

ПОЛЕВІНКА. Уменьш. к ПОЛЕВІНА. Полевинки как пожня, только меньше трава, не вырастает, скот объедает, коров гонят на полевины (Сл).

ПОЛОЙ. Ложбина, низкое место. Ляга — яма така, полой — всё одно и то; низкое место, «полой» скажут (К).

ПОЛОННИК. Талец. Незамерзающее место в реке, ручье. Пб́ло место в реки, полонья, где не замерзает; а больши морозы пошли, так и полб́нники-те все замерзли (Бг).

ПОЛОНЬЯ. Незамерзшее место в реке. Забереги замерзнут, дак полонья долго живут; полое место, дак полоньей и зовут; у нас полоньей много (М).

ПОЛОСА. 1. Часть посеянного поля. Между межами «полоса», скажем (К). Все полосы выжнѣм, тогда снопы пряслим (К). 2. Ряд. Торох валит таки полосы лесу — и ёлку и сосну; эти полосы бывают от сильного ветра (Ю).

ПОЛОСКА. Небольшой земельный участок. Под Лохтою полоска у Богатой мурги. . . межа той полоски . . . (1686 г.).

ПОЛУДОМОК. Половина дома в «двужирном» доме. Делились, мне полудомок достался; полудомок — два брата в одном доме: я в одном полудомке, он в другом; разделятся, кому какой достанется по жеребью (Окс).

ПОЛЬКО́. Уменьш. к ПОЛЕ. Ему маленько полько дано — четыре сотки (Сл). У вас-то — грядки, а мы всё польками зовѣм, лук посажен, картошка да (М).

ПОЛЬЦО́. Уменьш.-ласкат. к ПОЛЕ. Иногда така земля-та тверда живѣ, а другое польцѣ-то тако хорошо, мягка земелька, польцѣ маленько (М). Пустошь. . . польцо Катаевская распашь (1623 г.).

ПОМЕСТЬЕ. 1. Место жительства. Медведь ходит, ходит, и опеть на свое поместьѣ придѣт (У-П). 2. Усадьба. Дома-те пусты все, из деревѣн уехали многи, побросили свои поместья (Кр).

ПОПЕЛИЩЕ. 1. Участок под домом. Попелищѣ идѣ смотреть, где дом стоит да сад да (Сл). 2. Пожарище. Попелищѣ — когда сгорит дом (Сл).

ПОРО́Г. Мелкое каменистое место в реке, пережат. *Порог в реке, камень, мелко, быстрая, мала вода, так и не проплывёшь через поро́г, ульнёшь (З).* По рѣке по Юле от Кобылья порога вверх по правую сторону до Веж плеса (1686 г.). По Ежуги рѣчки от Медвежья порога до Сыптунова ручья пять слопцов да около порога десять слопцов (1686 г.).

ПОРО́ЖЕК. Уменьш. к ПОРО́Г. Речку по порожку перейти можно, а где яма-то, не перебрести (Сл).

ПО́РХОВИЩЕ. Место, где ставится силышко на птиц. Сило ставится на порховище: на земле срыгается мох, очищается до песку, тут и порхаются рябы и попадают в силб (Кш).

ПОРЯ́ДОК. Ряд домов, улица. В Петрове-то (деревня) весь порядок сгорел, дома-то от конца до конца (Вн). Три порядка домов, так это — три улицы (Кг).

ПОСКО́ТИНА. Пастбище в лесу. У нас огород отгорожен, выгон, поскотина (Вл).

ПОСЛУ́ДНИЦА. Песчаная почва. В этих полях песок, послудница (Сл).

ПОСТАМЕ́НТ. Завалинка у дома. Вон бабы сидят на постаменте. Он для тепла, там у стены брёвна лежат до самой земли, а брёвна обшиты досками, а внутри-то всего натолкано, чтобы пол в избе не промерзал. Невысоко, сесть можно, сверху доска положена (Чп).

ПОЧИНОК. 1. Выселок из деревни, небольшая новая деревня. Починок выставился из деревни Чупаковские после писца, а в нем во дворе крестьянин Левка Семенов (1623 г.). 2. Заброшенная пашня. Починок Сенкинской пуст, в нем двор пуст Щестачка Павлова, пашни перелогом худые земли две чети. . . да лѣсом поросло одна четь (1623 г.). Пустошь, что был починок Прокишина гора лѣсом поросла, жилцов на ней нет, не помнят (1623 г.). Починок Сенкинской пуст и двора и жилцов в нем нет, был да умер в прошлые в давние годы. Пашни лѣсом поросло большим три чети (1686 г.).

ПРЕЛЯ́К. Ручей с незамерзающей водой. Тетеревиная ловля. . . у Синьболота и около того балота до Преляка ручья. . . (1686 г.).

ПРИВОРО́ТЬЕ. Огороженное помещение перед воротами дома, двора. Приворотье из круглых бревен рубится, три стены у его, приворотье-то на один скат делали, оно ведь небольшое (Е). В летнѣ-то времѣ скотина в приворотье стоит (Е).

ПРИГА́Р. Выжженное солнцем жито на поле. Жито смотрела ходила, пригар есть ли, нет ли; жарынь ведь была (Вр).

ПРИГОРО́ДОК. Пригород. Кого-то дарил городами, кого-то пригородками (А).

ПРИГОРЫ. Горы. Пригоры были высокие, у нас ни с одной стороны не подойдешь (Уст). По пригору дорожка есть (Вг).

ПРИГРЁВИНА, ПРИГРЕВИНКА. 1. Подтаявший снег на солнце. Пригревинка — зимой она бывает (М). Пригревина — снег тает на стене зимой (К). Солнышко пригреет — вот и пригревинка будет (Кб). 2. Нагретое солнцем место. Солнышко пойдёт после дождя, вот вам и пригревинки будут, земля запрет, и грибы пойдут (Вл).

ПРИДЁЛ. Прилежащий к деревне участок. В нашем приделе лесу-то! Всё лес, ягоды, морошка, обабки растут (Б).

ПРИКОЛ. Пристань для парохода, тумба на пристани. Там ведь прикол был, когда пристаает пароход, дак верёвку положат на прикол (Зс).

ПРИЛУК. 1. Излучина реки. Деревня есть Прилук, она в прилуке стоит: река носом идёт, а на другой стороны прилук (Кл). 2. Луг на мысу. Прилук — круглый такой маленький наволок, река огибает его (П). На прилуке деревня Бабинская (1623 г.). . . . не дошед прилука четверик пашни (1686 г.). На прилуке на Ростовском, что была пустынка Никандрова. . . (1623 г.). Три озера в Черном прилукѣ (1686 г.).

ПРИЛУЧИНА. То же, что ПРИЛУК.

ПРИСАД. Намытая рекою земля, берег. У реки присад: с одного берега смывает, на другом намывает; присад — это где река была, а теперь земля, да кусьёросло, первокусье да трава (Ц). Сѣнных покосов на присадѣ на Ейском (1686 г.).

ПРИСАДКА. То же, что ПРИСАД. Островок да присадка с сѣнными покосы на оброке. . . (1686 г.). — В Чакольской же волости присадка. . . с верхнего кооца от лугу по ложку (1623 г.). Новая присадка. . . вниз по лугу подле Пильегорского наволока (1623 г.). Да к той же деревни поженка присадка новинка (1623 г.).

ПРИСАДНОЕ МЕСТО. То же, что ПРИСАДКА. За Пинегою рекою вниз присадное место сѣнные покосы (1686 г.).

ПРИСЁЛОК. Окраина села (из песни). Кого-то дарил городами, кого-то селами, кого-то присёлками (А).

ПРИСЁЧКА. Узкая полоска нескошенной травы, недостаточная для полного размаха косы. Дается хозяину пожня, он сделает ряд покосов, скосит, остаётся рядок травы у чужой пожни, у межи. На полный покос не хватает, вот тот рядок присечкой и называется (Шт).

ПРИСЛОН. Край лесистой возвышенности. Да от Почи до Крежа до прислону до Шачва ручья и на низ до Самоецкого ручья 10 слопцов (1686 г.).

ПРИТУЛЬЕ. Пристанище. *Притульё худо у его, ещё ведь не переписанось с ей* (Кп). *Парень и рад бы притулюю — девка пригласила; только бы жить да радоваться — притульё своё — дом и всё* (Кп).

ПРИТЯГА. Водоворот. *В нашем озере притяга есть: винт крутится, тонут люди* (Пд).

ПРИХОД. Церковный район. *Мы Кеврольского приходу, в Кевролу в церковь ходили* (К).

ПРОГАЛЫЗИНА. Промежуток. *Прогалызины — пусто место, домов нет* (Сл).

ПРОДАЛЬ. Большое пространство. *Зазевал на всю продаль, колько голосу хватает* (Ю).

ПРОЖОР. Непогодородная земля. *На прожоре прожрива хлеб, навозу мало* (Е). *Прожор-то — прожорливо место, трава не родится, песок, не удобрено, влагу впитывает, жаром горит, худое место* (Шт). *Живут таки лета, что и жать нечего, на прожоре-то и не выколосится. Прожор — плоха земля, навозу много нать* (Мт). *На пожне-то иногда солнцем выгариват место, на нём уж ничего не растёт, всё горит. Прожор, говорят, на пожне-то* (Вл).

ПРОКОС, ПРОКОСЬЕ. Ряд скошенной травы. *Трава здесь илова на наволоке, прокос пройдут, и стойки (косы) сядут, точить нать* (Кл). *Я прокосёе прошла, устала; ряд прошла, скосила* (Кл).

ПРОЛУБЬ. Чистое место в реке зимой, лед вырублен. *Пролубь высекут на реке, поп огрузит крест в воду, и будёт свята вода* (Пд). *Пролубь, полоскаться ходим в пролубь* (Кш):

ПРОЛУБКА. Уменьш. к ПРОЛУБЬ. *Пролубка, сделают пролубку во льду маленьку* (Сл).

ПРОМЁЖЕК. Количество сена, наметанное между стожарами в зароде. *Зарод метали промёжками; стожаров натычут и промёжки настогают. Нонь-то зовут когды промёжками, когды и копами* (К).

ПРОМЁРОК. Копна сена. То же, что и ПРОМЁЖОК. *Промёрк — это между кольями в зароде сколько сена намётано; спрашивают: «Колько промёрков-то нагребли?»* (Бг).

ПРОМОЙ. Пролив, новое русло реки. *Другая новая присадка против погоста меж оброчными землями. . . до промая* (1686 г.).

ПРОПАСТИНА. Неудобное для проезда место. *Вода хошь больша, хошь маленька, проежжаю пропастинами непроходимыми, тайгой* (Сл).

ПРОСЕКА. Межевая линия в лесу. *Пошли туды в бор да та-мочки свернули в другу дорожку и по просеки ходили — везде ягоды есть* (Кб).

ПРОСТО́Р. Свободное место. У меня дом стоит на просторе, наодинѣ, один-одинѣхонек (М).

ПРОСТРА́НСТВО. Большое свободное место. Внутри свободное место, пространство цело (Сл).

ПРОТИДВО́РЬЕ. Поля, расположенные против деревни. Это — противдворье, поля наши тут, у каждаго своё полѣ (А).

ПРОУ́ЛОК. 1. Промежуток между домами в ряду. В проулке дом-от у их стоит, не в ряду (А). 2. Щель между русской печью и стеной в избе. У печи проулок делают между печью и стеной, чтобы не загорело (Е).

ПРОУ́ЛОЧЕК. Уменьш. к ПРОУ́ЛОК во 2-м значении. Между печкой и стеной проулочек (Вр).

ПРОХО́Д. Пространство, оставленное для ходьбы. А посредины конюшни проход делают (К).

ПРУД. Закрытый водоем. Пруд у нас называется вода-та у мельницы (Шг).

ПУ́ДАС. Старица реки, омут. Пудас — гиблое место, топкое, заводь такая; в пудосах кукушины белы растут (Кл).

ПУ́СТОШЬ, ПУ́СТЫШЬ. 1. Заброшенная пашня. Полѣ-то как не посеют, останется, дак пүстышѣм лежит (К). Полѣ боле не пашут, вот и пустошь (С). Пустошь-то — давно не брана земля (Сл). Пустошь — полѣ не пахано года два ле, три ле; на пустошах березняк растѣ (Нх). 2. Пустое место, под снесенным домом. Дом был, да перевезли, дак пусто место осталось, дак то — пустошь (Сл). Пустошь, что была деревня Бураковская, дворы водою снесло, пашню песком посыпало, сѣна на лугах сорок копен, косил Микита Щепоткинъ (1623 г.). Да шесть пустошей: Филинская, Васюкова, Спирино, Миткино, Стешки Оркина, Баландино, а в них написано было пашни лѣсом поросло четъ с осиною. И по сказке за руками Кеврольскаго земскаго старосты Юрья Кузнецова. . . тѣх пустошей и починка они указать не знают, для того, гдѣ они были, того они не вѣдают, и владѣльцов, кто ими владѣл, не помнят; у них в волостях тѣх земель нет (1686 г.). Пустошь Васюкова пашни худые земли лѣсом поросло полосмины (1623 г.). Да к тем же деревням припущено в пашню 17 деревень и пустошей, да 30 пустошей перелогом и лѣсом поросло (1623 г.).

ПУ́СТЫНЬ. Небольшое поселение в глухой тайге. Пустынь — это тако чисто место в лесу, поселится человек, дак вот и пустынь (Кш). В Юросе (река) там была пустынь, из солдатов сбежали, поселились в глухих местах, пустыньцы назывались (К).

ПУ́СТЫНЬКА. Скит, часовня. На прилуке на Ростовском, что была пустынька Никандрова, место церковное, что была церковь

Никола чюдотворца, а пашни и сѣно тоѣ пустыньки за крестьянином за Онкудинком Фалалеевым в черных созах (1623 г.).

ПУТИК. Охотничья тропа в лесу, на которой расставлены силки. У каждого охотника свой путик (Уст). Скажут: «По путику шёл». Путик — это кругова дорожка вокруг сілья (К). Путик — охотник маленьку избушку поставит далёко в лесу, дорожку протопчѣт, сілья расставит и обходит эту дорожку, путик и называется (Уст). Путик у Ефтифейка Житова за Сиею и по Сии рѣчки. . . на запольке поверх Сии рѣчки (1686 г.). Да путик вверх Охтамы рѣчки круг озера и в суземье 30 слопцов (1686 г.). И в тѣх лѣсах звериными и птичьими ловли слопцы и путики владѣти им по старине безоброчно, то им в угодые (1686 г.). Да у них же путик на рѣке на Ежуге в Вачеге, а слопцов нет, потому что згорели (1686 г.).

РАДА. Низменное, болотистое место. Рада — тоже, что болото, да только мало в них мокра-то, можно пройти; на радах-то мох ростѣ (Кш). То болото, а рада посуше, там клочья, на раде лес ростѣт, а на болоте не ростѣ (Б). Лес в радах тѣмной, угрюмой (Б). Рада-та ведь маленька, а болота — глаза не хватают (Шг). Бор сухой, а рады мокры; в бору белой мох, а в рады — красной мох; на бору всё боле сосняк, а в рады — ельник (С). Сѣнные покосы. . . на старой ворги за Килюю радою ляжбинка по край Азмовского болота (1686 г.).

РАДИЦА. Уменьш. к РАДА. Болотина. Радица — сыртина така, сыро место называют (Кб). У нас ведь морошка далёко, на радицах, — тако маленькое сырое место (Кб). Мы за морошкой в радици ходим (П).

РАССТОЯНИЕ. Промежуток. Улица около дома, россотьяньѣ-то от дому до дому переулком называецця (К).

РАСТЯЖЕНИЕ. Протяжение, пространство. Это всё Марьина, наша деревня, она на растяжении: горы да ручьи между околками-то (М).

РЕДКОЛЕСЬЕ. Плохой, редкий лес. У нас этта хороших лесов нет, редколесьѣ всё (Ф). В лесу-то у нас мало строевого лесу, плохой лес, редколесьѣ (М).

РЕДНИК. Редкий лес. В лесу много было редколесья, редника; по болоту много болотняка, редника ростѣ (Уст). Много было редколесья, редника (П).

РЕКА. 1. Как в лит. языке. Я возле берега пойду, возле реку (Сл). Тут хорошо, любо, тут и река видко и лес видко (Б). Река Поча да пала та река в реку Пенегу, а рыба в ней щука, окунь, язъ и лох (1623 г.). У кеврольцев же рѣка Пѣнега сверху от рѣчки от Юлы вниз до Чакольского рубежа (1623 г.). 2. Побережье, луга на берегах

реки. Сѣна по рекѣ Покшенге 130 копен да 20 слопцов птичьих (1623 г.).

РЁЛКА. Островок. Мало ле какой островок, так он рѣлкой называется. Рѣлка така, сухо место, местечко тако попалось (П). Рѣлки уж выпали на реки, много песчаных островков таких середь реки, высыхает Пинега (Вл). Угорышек в воде, сухо место и будѣт рѣлка (Кл). Озеро, а на середины сушь, мысом, рѣлка (Чл).

РЁЛОЧКА. Уменьш. к РЁЛКА. Морошка, где мокро, не ростѣ, она всё больше по релочкам, где посуше (Уст). На рѣлочку натакался, дивно грибов-то там (П).

РЕЛЬ. То же, что и РЁЛКА. На угоре рель, рѣлки (Шг).

РЕМЁНЪ. Вал перевернутой при вспашке земли, но не разрыхленной. Полѣ-то подпашут худо, такими ремнями, така земля связана с корнями, не распадается, дак вот керкой и россекам её (М). Ремень так идѣт из конца в конец поля, его керкой копают, а то-перя разборанивают (М).

РЕПИЩЕ. Поле, на котором раньше сеяли репу. Это с какого же репища? С обгорелого места? (Кш). Да на Оды рѣчки вѣче за вискою в репище да от репища вверх до Оды рѣчки до межу носки сѣнные покосы (1686 г.).

РЕЧІНА. Река и местность у реки. Пошли туды, речину небольшую по дороге перебрали (Уст). Всѣ тѣмно, ничего за речиной не видно (Уст).

РЕЧКА. Уменьш. к РЕКА. У них же рѣчка Пукшенга впала в реку Пѣнегу от устья и до верху (1623 г.). В Кизлохте по речкѣ по Немьюшке деревня Гридинская (1623 г.).

РЕЖ. Плотина. Это реж, тут строился пруд для подѣма воды, реж всегда из брёвен; в слабо место забивают сваю о стену, а потом засыпают песком (Бг).

РЖАВЧИНА. Ржавое болото. Болотина там, вроде ржавчины, болото (К).

РЖИЩЕ. Поле, с которого убрали рожь. Как рожь-та снята, то ржище, говорят, весной на это полѣ жито уж сеѣм (К). На ржище-то назѣм натѣ возить, удобрять (К).

РОВ. Вырытая канава. Вот они его в ров спустили (Кш).

РѠВНИК, РѠВНЯК. Ровное место. Пошли в лес за морошкой, ходили, ходили, вышли на ровник (Уст). Вот на ровник выйдѣм, там и отдохнѣм (Уст). Ровнякѣ-то трактором косят, машиной, как каменья-то нет на наволоке (Юб).

РОГА, РѠЖКА. Возвышенный берег реки. Бораньи рожка по реке Юле есть (Кш). Путик за Кадраским болотом в Бораньих роггах (1686 г.).

РОГОЗА, РОГѠЗКА. 1. Мочало. Ужишишо (веревка) делали

из рогоз, рогозяна верёвка мягка, удобне, а конопляна и летом твёрда (Кл). 2. Рябь на реке. Рогозки ходят по реке, начинается ветер, ветром волнуёт немного, без ветра не бывают рогозки, тогда река ровная, как стеклышко (Вг).

РОДИНА. Место рождения. Вы, девушки, с одной родины-то, с Ленинграда обе? (Б). Я родиной-то с Печгоры (деревня).

РОДНИК. Ключ, источник. У нас это холодно место, родники всё (Уст). У школы-то родник, век бежит из-под земли (Чл).

РОЗЖИЖА. Жидкий снег, оттепель. Стена холста — семь аршин, по рожжижи-то белим его, на снегу ещё (Кб).

РОПАК. Глыба льда. Ропак, у пролуби такая куча, скопление льда на море (Кл).

РОСКОС. Полоска нескошенной травы. Меж покосом роскос остаётся, коса не хватает (Шг).

РОСПАШЬ. Вновь распаханное поле. Пустошь, что был починок Бобылевица польцо Котаевская роспашь (1623 г.).

РОСПУТА. 1. Весенний разлив реки. Реки-то розольются, поля затопит, уж така у нас роспута живёт, не пройти, не проехать (Вл). Была распута, река-та вышла, на лодке не попадёшь, да никак не попадёшь в ту деревню (Пм). 2. Весеннее бездорожье. Роспута — это дороги разбilo, машины не едут, кони стоят, самолёты не летают (Е). До роспуты нать дров приготовить, а то роспута заберёт, дороги сломаются, не проехать (Кш).

РОССО́ХА. Место слияния рек, ручьев. Где две речки впадают, так это — росо́ха (К). У вершины, где речки-то впадают, дак то — росо́ха; разошлось надвоё, дак тоже росо́хой зовётся (К). Когда реки соединяются или разъединяются, дак то место росо́хами зовут (Кш). Там Качева в Сотку впадает, вот то и росо́ха, где две речки сливаются (Кз). По Енталы по обѣ стороны вверх по росо́хам. . . не дошед до росо́х (1686 г.). Путик по рѣчке Юрасу меж росо́хами 20 слопцов (1686 г.).

РОСТА́НКА. Тропинка, отходящая от дороги к дому. Я во свою ростанку иду, это — дорожка к своему дому: идёшь по большой дороге, а к дому-то совсем маленька дорожка — ростанка, где ростаются (Пт).

РОСТЁК. То же, что РОССО́ХА. Да у них же у всей деревни путик у Синмуток по обѣ стороны до ростеку до старой избы круг Синмуток 20 слопцов (1686 г.).

РОСТА́НЬ. Перекресток дорог. Ростани — когда дорога расходитя на две: в правую ростань надо пройти или в левую ростань (Кш). Две дороги-то шло вместе, потом одна в одну сторону, друга в другу, вот и ростань (Ф).

РОСЧИСТКА. Расчищенное из-под леса угодье. Мужики ей росчистки начистили; росчистки — это сенокос, очищенной из-под лесу (Ф). Росчистки эти, лесничество отведёт место в лесу, и чистим, пашню разрабатываем сами (Б). Росчистки: сорок лет пройдёт, отбирались, росчистку с тебя спишут (П). Кто росчистки назовёт, кто чишшанины — одно званьё (П). Росчистки пожней не называют: о реку-ту, там уж пожни, луга (П).

РОСЧИСТЬ. Новорасчищенное место, луг, пашня. Сенные покосы по Хорюги речки наволочки росчисти по обе стороны Хорюги (1686 г.). С новой росчистью, что подле лугу сѣна на большом лугу 250 копен (1623 г.). Да у пиринежских у всех крестьян по новым росчистям пашни пять четей (1686 г.). Росчисть новинная земля от Екимова гумна до ручья, а вверх по ручью от Исаевых новинок до дороги на оброкѣ. . . (1686 г.).

РУБЕЖ. Граница. Да лавельцы же ловят рыбу в реке в Пенеге от Сурского рубежа (1623 г.). Порожистая речка Еюга вниз от волака до Екимова рубежа на оброке (1623 г.).

РУДА, ЖЕЛЕЗНАЯ РУДА. Полезное ископаемое. У деревни Хорневы на Мытовом ручью железная руда, копает Фефилко Агеев (1623 г.).

РУПАК. Большая одиночная льдина, ропак. Сразу после большого ледохода с берегов как начнёт лёд сваливаться, да редко несёт, рупаки уж только несёт, они больши (Хм).

РУЧЕЕК. Уменьш. к РУЧЕЙ. Из озера течёт ручеёк, то называем виской; как не из озера — то это просто ручей (Сл). Вот они и шли, узенька така речка, как ручеёк, в порогах по камёшникам можно сухими ногами пройти (К). Из горы такой ручеёк текѣ (К).

РУЧЕЙ. Как в лит. языке. Вот ручей-то я тебе рассказываю, их много у нас (Сл). Пожили бы побольше, так ручей бы все узнали (Кб). Малина у нас в ручью живѣ далёко (Кб). И с тѣм, что на Шардоме вверх до ручья 50 слопцов (1623 г.). Да путик на запольке вверх по Путичному ручью (1686 г.).

РУЧЬЕВИНА. Болотистое место у ручья. Ручей, скажут, и ручьевиною бывает кожды назовут (К).

РЯД. Улица в деревне. Золовка Анна забежала в наш ряд и кричит (Пх). Деревня у нас больша — семь рядов (Сл).

САД. 1. Участок, засаженный фруктовыми деревьями. Садов-то здесь нет никаких (К). 2. Приусадебный участок, огород при доме. Он (бык) взял и заскочил в сад к нам, всю картошку стоптал (Сл). Там у меня кычки (овцы) зашли в огородецъ, ноне боле зовут «сад» (Сл). В саду картошка насажона (Кх). 3. Кучка. Поганки

грибы садами растут, жолты грибки тоже садами, много их в одном-то месте (Нх). 4. Насаждения, посадка. Раньше на улицах никакого саду не было, всё садили в поле (М).

САДОВИК. Приусадебный участок. Подале-то, так душова, нарезна земля, а около дому «садовик» называется, жито сеем, картошку садим, лук (Нх).

САДОЧЕК. Одиночное дерево, куст. Проти того дому садочик стоит, черёмха (Ш).

САЛМА. Пролив. Быстрое течение между островами в море «салма» называется (Кл). Глубокое место в мори — салма (Кл).

СВЕРКУН. Песок. На улицы сверкун; это — песок серой такой; как в лесу, на ём ничего не вырастат, всё сгораё (М). Песок по слоям: есть сверкун песок, он на верху, верховой (Вр). Песок-сверкун худо место, неплотно: где перебивает, дак такие угоры намоет песку (А).

СЕДУН. Трясина. Топкое болото. Седун — остатки от заросших озёр, болот, в седуни коровы засегают, вытягают их (Шт). Грязина там така, заседешь в седуни, и ног не вытянуть (Уст). Лошадь проста (без привязи) ходила, в седун зашла в болото, в дыбун, ей заели до смерти оводы да комары (К). Один сын в озере потонул, там седун, грязь (Кл). Седун — песок наносной на реке, нови проваливаются; а в болоти — вытяни-ко ноги! У меня девчёнка шла, ногу вытящу, рука засела, говорит. Я, говорит, и итти-то не могу (Шг).

СЕЛЕННАЯ. Вселенная. Она по всей селенной была объезала (Кш).

СЕЛЕНЬЕ. Деревня. Она всё селеньё может нарушить, сожгать, безумна ведь она (Л).

СЕЛО. Населенный пункт. Селом ехали, деревней, люди видели (Юб).

СЕЛЬБИЩЕ. Место, куда ставят птичьи ловушки. Распорхашь землю вокруг, вот и сельбийце, где сельья стоят (Зс).

СЕЛЬЗЬ, СЕЛЬЗЕ. Наст на снегу. На снегу иногда така корочка замёрзнё, пристыгнё, сельзе это называют (К). По сельзе и ходить можно, как крепко замерзнё (К).

СЕНДУХА. Место ночевки под открытым небом в лесу. Сендуха — чисто место, не под крышей, не под лесом, на сендухе ночевать приходилось в лесу (У). Огонь добыду на сендухе и сплю; где огонь, то это место согревается (Сл). На сендухах дерево найдёшь, крёж; хвои накладёшь, дак оно хорошо; сендухи — ночевать не в избушке, а под открытым небом, огонь добыдёшь и спишь (Е).

СЕРЕДОВИК. Песчаная коса посреди реки. Серсдбвик — песок наносной: река мелеет, песок посередке реки высохнет; лесу на него навалит сплавного (Б).

СЕЧИЩЕ. Место, где рубили дрова в лесу. *Заблудимся ведь, уйдем в сечище, где лес секут* (Кб). *Исаково сечище, на правой руки, он дрова секёт, вот там и сечище* (Кб).

СКИТ. Монашеская обитель. *Раньше на Озере-то скит был, отделён от монастыря, монастырь-то был в Верколе* (Е).

СЛЕДА́. След человеческой ступни, мера длины. *Зароды ставят через три следы, промежки бывают и в две следы* (Е).

СЛЕ́ДИЦА. След от полозьев саней. *Снег выпал, дороги-то нет, только одна следица* (Сл).

СЛЕ́ДКА. Следок. *Видели, едет хто-то верхом, пошли смотреть, — и следки нет; погода была, снег пал* (П).

СЛЕПАН. Темное место, название урочища. *В Слепане тёмно место, слепо, не светло: с той стороны лес, а с той слуда, затемнёно место* (Сл).

СЛОБОДКА. Небольшое селение. *За реченькой да за быстрою слободка стоит, слободка немалая, четыре двора* (Ш). *В Кевроле ж починки отхожие вверх речки Юлы, что была слободка Мартыша Федорова (1623 г.). Всего у погоста за полем и в починке и в Бесове слободке пашни четь с осминою (1686 г.).*

СЛОЙ. Водоносный подземный слой. *Иногда до речного слоя не докопают, то плоха труба (колодец), не скусна вода* (Сл). *Выкопали колодец, да вода-та не копится, нет слоя, видно* (Вр).

СЛУ́ДА. Крутой берег реки. *У Городецка не видно большой слуды-то у реки. Слуда-то на угоре, на горе* (Ф).

СЛУ́ДКА. Уменьш. к СЛУ́ДА. *Слудка тут небольшая, а крутая в реку-ту спускается* (Зс). *Деревня Ивановская Слудка тож (1686 г.).*

СЛУЗ, НАСЛУЗИЦА. Вода поверх льда весной. *Лыжи не идут — слуз; воды накидает на лёд, это называется «слуз»* (Ф). *К весны на реки снег, вода пройдёт уже из-подо льду — это слуз, на-слузица* (Кз). *Идёшь вот так по реки, сухо, а потом оттеплит на улицы и будё слуз на реки, слуз выступит; слуз и зимой живё, как оттеплит* (К). *На реки слуз, тут уж не пройдёшь за реку-ту* (К).

СМЕТНИ́К. Смешанный лес. *Сметник — всякий лес, смешанной: ёлка, сосны, осина, берёза. Дерево росло в сметнике, дак плотне, часты слои* (С). *А мох разный да ели и сосны и берёза, дак сметник это* (Сл).

СМЕШИ́ЦА. То же, что СМЕТНИ́К. *Смешица — лес такой: ельник, березник да сосняк* (Сл).

СОЛОТ́ИНА. Болотистое место. *На солотине растёт осока, солотина вроде ржавчины, болото* (Кл).

СОСНА, ГРАННАЯ СОСНА. Межевой знак. *А межа от той*

гранной сосны того Орлова починка. . . до березки, что стоит в горе и на ней грань (1686 г.).

СОСНЯК. Сосновый лес. Сосняк — сосновый бор, где сосны одны (К). В сухих местах сосняк растёт; на болотах нету крупной сосны, мелки сосёнки (Ю).

СОСНЯЧОК. Заросли мелкой сосны. Молодой сосняк — дак соснячёк называем (Сл).

СТАМУХА. 1. Большая льдина. Стамухи — это большие льдины, как лёд пойдёт большими льдинами, дак это «стамухи» называются (К). 2. Глыба чего-либо. У нас гору порато моё, отваливается в реку целыми стамухами, глыбами (К).

СТАН. 1. Временное жильё. Эту пожню скосили, там и стануют, ста́ном стоят; смечут и дальше на други пожни поедут (Кл). Изба рыбацкая, жили у моря в стану (Кл). 2. Административная единица, округ. И всего в Кеврольском стану 139 деревень с полудеревнею (1623 г.). В Кеврольском же стану погосты поставлены после писца (1623 г.).

СТАНОВИЩЕ. Временное, сезонное жильё у моря. Становище — изба, где все рыбаки останавливаются на берегу моря, на острове (Кл).

СТАНЦИЯ. Почтовая станция на тракте. Оттуда на станцию, лошадей забирать (Уст).

СТЕНА. Край леса у болота. Кругом болота лес, так он называется стена (Шт).

СТОЛЬ. Межевой знак. А межа той деревни от реки Пинеги по меже деревень Кривого наволока до столба, что стоит у деревни Больших Шубен (1686 г.).

СТОРОНА. 1. Другой берег реки. У нас больших угоров-то нету, а на той стороны: там больши-то холмы (Зс). 2. Отдаленное направление. Он в сторону свернул от вас (Ж). Дак это в стороны озеро (Ж). Где же Олександра-то, в какой стороны? (Ж). 3. Страна. Только держится чужой дальней стороны (Мт).

СТРЕЖ. Русло реки, фарватер. Глубоко место с моря в реку заежжать, а по обе стороны мель, стрежом и входишь в реку (Кл).

СТРЕЖОК. Уменьш. к СТРЕЖ. У нас такие стрежки есть, он неширокой, пролив такой глубокой (Кл).

СТРЕЛИЦА. Высокая гора на берегу реки. Да у них же путики по реке по Пенеге за Юлою в Стрелице до Ташице речке (1686 г.). В Урской стрелице 30 слопцов (1686 г.). Путики меж речками Шардами и за стрелицею и по гари и около Шом болота (1686 г.).

СТРЪГА. Мелкое место в реке, перекат. Где мелкое место в реке это струга (Кз).

СТУДЕНІК. Ручей с холодной водой, родник. Ручей из родника пошёл, так называется «студеник» (Шт). Вода студёна, родник, студеник и зимой не замерза крепко-то (Е).

СУГЛІНА. Почва с преобладанием глины. Суглинистая земля в навинах суглина, а у нас в деревне — супесь (Е).

СУГРÓБ. Гора снега. Вьюга така, погода, таки сугробы навьё (К).

СУЗЁМ. Тайга, густой лес вдали от жилья. Глухой-то лес, дальний от рек, ото всего, у нас сузёмом называется (Бг). Далёко в лесу там сузём, раньше охотники охотились, в сузёми никто не живёт, там медведи живут (Шт). Сузём — лес, сосны в небо взвиваются, там никто не живёт (Ш). Сузём — пусто место, жилья нет, там лес да грязь да кусты (Ф). Если в лес далёко уйдёшь, там сузём, глухой, дремучий лес, далёкий лес — вот и сузём (Бг).

СУЗЁМИНА. То же, что СУЗЁМ. Раньше-то было больше утренников, теперь сузёмина-та вырублена, вырубки разработаны, тепле стало (Кш).

СУЗЁМКА. 1. Густой лес. Сузёмки — лес густой, рада густая, тёмная, один ельник (Кл). 2. Охотничья избушка в лесу, в суземье. У охотника изба станова, были и маленьки избёнки — сузёмки подале (У-П).

СУМЁТ. Сугроб снега. Таки сумёты зимой нанесёт снегу; сумёты, сугробы — всё парно. У нас скажут: «Эки сумёты!» (Ш). Как снег нанесёт, сумёты у дороги, у домов (Пм). Какой большой сумёт накрутило снегу, не выйти из избы (Вн). В сумёт попала, из снегу-то и не выбурхаться (Кб).

СУМОРОЗЬ. Изморозь. Осенью суморось напала, земля скольска, дерево засельзевет, пристынёт мокрое-то (Шт).

СУПЕСЬ. Песчаная почва. А у нас в деревне супесь така рыхла, мягка она (Е).

СУРАДНО МЕСТО. Болотистая местность. Ведь у нас сурад-но место: всё рады (болота), березы стоят на радах (Ю).

СУРАДЬЕ. Место возле болота, «рады». Окат там к ручью, к сурадью (Сл).

СУХОЁЛЬНИК. Сухостой. Суха ёлка, так еловый сухоельник это (Сл).

СУХОСТÓЙ. Сухое дерево. Сухостой — дерево, годное только на дрова, отмерло оно (Б). Сухостой — это мёртво дерево (Кш).

СЫРОСТЬ. Болотина. На радах, в болотах, в сыростях-то лес радový, хороший, крепко дерево (Окс).

СЫРТІНА. Сырое место, болото. Радица, сыртина така, сыро место (Кб).

ТАЙБОЛА. Длинная дорога в тайге. Тайбола с Пинегы на Мезень длинная, лесная дорога там, и деревён-то не встречается; это и есть тайбола, где селений в лесу не встречается (Б). Тайбола — дорога в лесу (Б).

ТАЛІНА. Проталина. Когда везде еще снег, а земля кое-где видна, это местечко талінами и называют (Сл).

ТАЛІНКА. Уменьш. к ТАЛІНА. Синка (птица) прилетит, дак через двенадцать дён река пойдёт; они рано прилетают, еще и талінки нету (К).

ТАЛЕЦ. 1. Место в озере, которое и зимой не замерзает. Телец называется место в озёрке, которое и зимой не замерзает, вода известковая (Чл). 2. Трясина, гиблое место в болоте. Есть седучие и рады, и калтуса, есть таки тальцы, что лошадь уюрнёт. Талец — жердь пехни и дна не достанёшь, а сверху-то мох, идешь и трясется; не ходи, живо юрнёшь (З). Сука лаёт, кобыла осела в пропасть, талец, по-нашему (Сл).

ТЕЛЁЖНИЦА. Полевая дорога. По телёжнице-то всё ходят в полях, люди одни; в деревне-то — дорога; телёжница — это по полям (Вх). Дорога, дорожка — это тропа, телёгой не проедешь; телёжница — и на телеге проедешь (Пт). Телёжница — это в поле дорога, по которой и на телёге проедёшь (Кш).

ТЕЛЯТНИК, ТЕЛЯДНИК. Загон для выпаса скота. Телятники — это место в лесу огороженное, коров пасли (К). Огороды огорожены, дак телядник: телядник телячий, теляты ходя; телядник кониной — кони ходя, пускают коней ночью; когда не робит лошадь, в телядник её спускают, а коровы да теляты днём ходя (К). Телятник — это поскотина, где коров и овец пасут (К).

ТЕРЕБА́. Луг на материке, не на берегу моря. Тереба — участки для покоса, лугова трава там, не морска, а на морском берегу — пожни, не тереба (Кл).

ТОК. Место в лесу, где токут глухари. Тока — места, где токут чухарі, в ледоход больше бывают (Кш). Охотник пошел на ток (А).

ТОЛ. Земля, дно. Он простыг, на войны-то повалился на снег, да до толá и протаял, рематиз получил и не мог поправиться (К). Сечас на улицы-то пб толу на санях не проедёшь, снегу нет (Ф).

ТОЛСТОМО́Х. Место в лесу, заросшее мхом. А где жолтой мох, там место называецця толстомох (Шт).

ТОЛСТОМО́ШНИК. Темнос, глухое место в лесу. Гарь, лес — это где белой мох растёт, а где ельник, то уж толстомошник зовётся (М).

ТО́НЯ. Рыболовное угодье. Тоня — место, где ловушки ставят на рыбу, где ловят и где избушки рыбацкие стоят (Кл).

ТОРГ. Базар, магазин. *Свяжу рукавички, бывало пёстры вязали, да продам в торгу-то* (Кб).

ТОРОС, ТОРОСА. 1. Нагромождение льда. *Когда лёд идёт, лёд наторосит, напижат, весь берег сплошной когда на берегу тороса* (Хм). 2. Наст. *Пойдём сегодня по снегу, по тбросу, торос крепкой, так и коня поднимет* (Кл).

ТРАВНИК. Полянка травянистая в глухом лесу. *Травники — поляны в глухих-то лесах* (Ц). *В густых-то лесах мало травника-то, всё больше в редколесье* (Уст).

ТРАВНИЦА. Наволок, сенокосное угодье в лесу. *Травница — название такое, наволок в лесу* (Ю).

ТРАССА. Большая дорога. *Дороги, где трактора ходят — трасса* (Шг).

ТРЕСТА́. Тростник, болотное растение. *Треста у нас в озёрах растёт, её в постилку коровам кодят, когда лёд замерзнет, по льду косят, зелёна она, малёхонько листочков есть на вершины, не цветёт* (Чп).

ТРОПА, ТРОПОЧКА. Дорога, просека. *С Усть-Пинеги на Земцово пряма дорога, есть, всё лесом, тропочка така, просека* (Лх).

ТРУБА. Колодец со срубом и колесом. *Где воду-то берут, там труба; колодец — это другое: он узенькой, черпушкой воду в ём черпают, привяжут там какой-то кол и таща; а в трубы-то внутри-то труба; ведра привязаны к колесу, колесом и вытягивают* (К). *Труба глубока у нас, колесом воду вытягаешь, вал там есть, сразу два ведра: одно вытягаешь, а друго опускается за водой* (М). *По старинному «труба», а ноне всё колодцами зовут* (Нх).

ТРУПАНИХА. *Трупаниха — место, где, говорят, хоронили людей, казненных в Кевроле, у воеводской избы* (К).

ТРЯСУ́Н. Трясина. *В зальвок ходила за грибами, там болотина, трясун* (Уст).

ТРЯСУНИ́ЦА. Трясина. *Ины болота — трущоба одна, трясуница* (Сл).

ТУ́НДРА. Болотный мох. *Тундру ели в войну-то, где болотина, белой мох* (Шт). *Тундра растёт, длинной мох, белой, его в войну весь поели; мох-то, он горькбй, его нельзя есть, а тундру-то можно* (Б). *Тундра, она на радах растёт* (Мт). *Мох ели болотной, называется тундрой, и как-то все не околели* (Шг). *В зелёные годы едим тундру да мох белой* (Б). *Болото — это где тундра и сухостой стоит* (Б). *Мох варили, тундру драли, зелёна и бела есть; я не едала не моху, не тундры* (Пм). *Белой мох на гори, на песку растёт, а тундра растёт в ра́ды* (М).

ТЯГЛÓ. Надел земли на душу. Вся земля в тягли была, не чишшанина, всё тягло, по душам ходило (П). По душам пожни-то делили, тягловы они (П).

УВАЛ. Обрыв, глубокое место в реке. В реках увалы есть, это мель, и сразу вниз обрезано дно (Кз). Увал — такое место в реки: ухнёшь, и дна нет; и лошади тонут, глубь не намеряна; нонче нету увалов, всё завалило песком (Вн).

УГО́ДЬЕ. Охотничье привольное место. У нас было за сто вёрст угодьё своё, на чужо угодьё не ходили, охотились на своём (Окс). У них у всей деревни угодей: путик в суземье и за болотами 50 слопцов (1686 г.). Тот исток дан в угодьё к Хидгорской деревни, а иным никому до того истока дела нет (1686 г.).

УГОР. Гора, склон высокой горы. Монастырь на угоре стоит, лошади туда на угор подниматься трудно (Чп). Деревня-то на угоре, а здесь ниже место (Е). Там угор высокий да озеро (К). Щелья — это берег осыпается, осыпь, ничего не растёт, а выше уже угор; угор — это гора (Бг). До черемхового куста, что стоит на угоре (1686 г.).

УГО́РЧИК. Уменьш. к УГОР. Угорчик, а кругом рада, болото (Шг). На угорочке трактор сломался (Уст).

УГО́РЫШЕК. Холмик. Жёлтой гриб в радах растёт, красной — на угорышках (Уст): Больша-то вода живёт, так всё чисто это потонёт, ни одного угорышка нету, от горы до горы — вода, как море (Кб).

УГО́РЬЕ. Горы (собирает.). Медведи под угбрьем ходя, а робята на угорье (К).

УГРО́Б. Сугроб. Сегодня курит снег, угробы делает, намело угробов (Нх).

УДВО́РКИ. Приусадебные участки. Позади дома удворки — свои приусадебные участки, поля (Кл).

УЙТА. Сенокосное угодьё в болотистом лесу. На уйту в лес, там хоть травка немудра растёт, а всё ходят сено ставить (Б). Уйта, озеро когда-то было, ступишь, так мокро, еле вылезешь (Б).

У́ЛИЦА. 1. Пространство между рядами домов в деревне. По улицам-то человек идёт, дак не распознать (Ш). Подорожник на улицы растёт (Ж). 2. Дорога вдоль деревни. Меж дворами — всё улица, а меж онбарами уж улицей не назовёшь (М). Заулок — между домами, а улица — дорога идёт, вот и улица (Е). Дорога перед домами-то, смотришь из окна-та на улицу (М). А межа тем деревням от реки Покишенги прямо на гору подле улицу, поворотя к Красному концу (1686 г.). 3. Участок около дома. Где траву косим и огородец — это улицей зовём, это свой участок (М). У всякого

двора своя улица, вот дом-от, так около его улица загорожена. Идут к домам, дак скажут: «На улицу идут к хозяину вот такому-то» (К). 4. Место для игр, игра. Ещё игра была: «улицей» ходили; игра «улицей» правилась, ходячими ходили, «улицей» (Вг). 5. Выгон для скота. Улица — вроде выгона, между полями, чтобы коров на луга гнать (П). Коров гоняют улицей, специально их для коров делают (П). Улица — дорожка такая идё о поля (Сл). 6. Ледяная дорожка, катушка. Катушку делали: поставя столбы, плах накладывают, улицу длинну выгребут; на масленице катушку-ту делают (Е).

ЎЛИЧКА. Уменьш к ЎЛИЦА. У каждого дома уличка, сюды дорожка в мой удворок — уличка (К).

ЎЛКА. Улица, дорога между домами. Идите по той улке, там будёт магазин (Нх). Сегодня какво на улке-то? (К).

ЎЛОВО. Место в реке, где кружит, водоворот. Улово в курьи-то, по реки быстерь и какой-то носочик, тут вода уж навад пойдёт, вот тут улово образуется (Кл). На реках улсва бывают, течение в обратную сторону заводит (Шт). Улово — глубоко место (П). В реке где быстро — порог, а тихо место — так ўлово; в пороге мельче, а ўлово глубоко (Ц).

ЎЛОВЦЕ. Уменьш. к ЎЛОВО. Уловце — не быстерь, тихо место, глубоко; не было бы в реке уловца, вся бы вода сбегала (Кл).

ЎЛОНЬКА. Уменьш.-ласкат. к ЎЛИЦА. С утра день до вечера улоньку мела (Мт). Маленький хороший мил по улоньке пройдет (Кб).

УРОЧИЩЕ. Место в лесу, делянка. За урочище ходили за ягодами (П). Отведут лесники делянку рубить — вот и урочища (Бг). Деревня, что по прежним писцовым книгам была деревня Ламбуя, а по мирским окладным книгам урочище, та деревня Мартюшинская дворя водюю снесло, а в ней пашню пашут наездом (1686 г.). Да у Петрушки путик урочище Ондреевской вверх Варды речки 50 слопцов (1686 г.).

УСАДЬБА. 1. Приусадебный участок, расположенный не у самого дома, в поле. Вот моя и усадьба, узенько польцо (Пх). В огороде картошка есть у дома-то, да в поле, на усадьбе, тринадцать соток (Зс). В колхозе-то — колхозны поля, а наше — усадьба, на нашей усадьбе нынче жито хорошо (П). Вся наша оседлость тут; сейчас «усадьба» больше говорят (П). 2. Хлеб с приусадебного участка. Мы усадьбу молотили, я и дома-то не была (Окс).

УСОЛОНЬЕ. Место, куда не попадает солнечный свет. Я сижу на солнышке, а ты — в усолонье. Усолонье — это стенбк, тень от солнца; солнце-то ушло с того места; сядемте в усолонье, так хоть не столь жарко (К).

УСТА. Устье реки. Да у них на запольке и за болотом в устах и по рѣке по Ежуги путики 20 слопцов (1686 г.).

УСТЬ. Устье, место впадения реки, ручья (употребляется в словосочетании). На Высокой горѣ усть рѣчки Юбры деревня Никонская (1686 г.). Путик по рѣке по Юле усть Уры рѣчки 30 слопцов птичьих (1686 г.). А межа тех Кочномгорских деревень вверх Пинеги рѣчки от усть ручья на горѣ стоит осинка малая и на ней грань (1686 г.). Да у них же путик от Шукии рѣчки в суземье усть болота и около того болота до Преляка ручья (1686 г.).

ЎСТЬЕ. То же, что УСТЬ. Устьё — куда вода пала в другую реку (Кш). С устья до вершины шестьсот километров в Пинеге (Ф).

УТОЛО́КА. Место на лугу с помятой, утопанной травой. Утолока, трава-то помята, лошадь тут навязывают (Кш).

УХО́Д. Улица, место около двора, выход. Из двора выйдёшь — это и уход, у нас улицы настоящей нету, не как в Карповой; там улицы наделены, а у нас така деревня, и называли «уход» по-старому-то (Шт).

УЧА́СТОК. Лесопункт. Мы дома-то и не жили, всё на участке жили (Сл).

ФУ́ТОР. Хутор. Исаак на стороны жил, дома-то не жил, на футори жил, далёко где-то (Кш).

ХВОСТ. Низменная, вниз по течению реки часть острова. Сегодня все на хвосте сено ставят (Юб).

ХВОЩЕВЬК. Пожня, на которой растёт много хвоща. Там хвощевик у нас, сено там худое (К).

ХО́БОТ. Изгиб реки, излучина. Хобот, у реки-то, нать его рекой-то объезжать; близко бы тут-то берегом итти, а то вон какой хобот объехали (К).

ХОД. Путь, дорога. Этта нам под масть просека, домой итти удобно, по нашему ходу она (Сл). Мендовка — местность вверх речки Покшеньги, дальше — не ходу, не выходу нет (З).

ХОЛМ. 1. Возвышенность, поросшая лесом. Холмы — высоко место в лесу, деревья растут, не пусто место (Сл). У нас угоров нету, на той там стороны там больши холмы-то; как с лесом — так холм (Зс). 2. Бугорок на полосе пашни. Посеём, дак боронить будут, веть ляги есть да холмы на полосе-то, подборонишь, дак сровняется, чтобы зёрнышко-то в лягу не упало (П). Путик по рѣчки по Верхней Шарды в Варушевских холмах (1686 г.).

ХОЛМИНА. Возвышенность. Да у Почы речки лавочная холмина, а на ней сорок слопцов (1686 г.).

ХОЛМЫШЕК. Уменьш. к ХОЛМ. И место здесь неподходящѣ, холмышок здесь (Зс).

ХОНОЖНИК. Дровяной лес. Лес — хоножник, посохлое дерево, на дрова идѣт только; мы лес-хоножник плавил по Пинеге с татой (Кб).

ХРАНИЛИЩЕ. Овощехранилище. Картошку сыпали на зиму в погреб, «хранилишшо» нынче зовут в колхозе-то (Уст).

ХУТОРГА. Плохое жилище. Живу, как на хуторге; когда худо строеньѣ, дак говорят: «Хуторга» (Кб).

ЧАВРА. Забор через реку от скота. Речку маленьку огородаы огородаыт попереки; огорода далеко пойдѣ через поля; на суше-то огорода, называем, а в воды-то это — чавра (Сл). Чавра — ограда в реку далѣко идѣт, для скота, чтобы скот в поля по реке не зашел (Зс).

ЧАВРОЙ. То же, что ЧАВРА. Чаврой — огорода в реку концѣм, чтобы скот не заходил в полѣ с реки (У).

ЧАВРОСА. То же, что ЧАВРА. Чавра — ограда-та в реку для скота; у нас чавра, а ниже по Пинеге называют «чавроса» (Зс).

ЧАСОВНЯ. Небольшой молитвенный дом. Деревня Кузминская у часовни (1623 г.). Деревня Гоголевская у часовни (1623 г.).

ЧАСТОВЗВОДНИЦА. Мелкая волна на море. Здесь частовзводница — мелкая волна, море колыбается (Кл).

ЧАЩА. 1. Частый, непроходимый лес. Зашла в чащу, едва выбралась (Нх). Чаща непроходима, и собаки не пошли боле (Сл). Чаща как густо, лес густой, не пройдѣшь как (К). Там така чаща, что не пройдѣшь, а тут-то редколесье (Зс). 2. Частые ячейки в рыболовной сети. Как редкие окна на ботальнице, так то — режь, а мелка — «чащѣ», называют (П).

ЧАЩІНА. Чаща, густой лес. Пошла за грибами, заблудилась в чащине (П).

ЧЕРНОЗѢМИНА. Торфяная земля, трясина. Чернозѣмина трясется (Сл).

ЧИР. Наст. Снег сверху заморозит, чир называется (Нх). Я по чиру-то иду; заморозило снег, примѣрзало, дак и чир, зачирело (Сл).

ЧИСТИЛЬНИЦА. То же, что ЧИЩЕНІНА. У таты было много чистильниц, это место тако в лесу, деревья вырубам, трава там растѣ; это и чистильница (М).

ЧИСТЬ. Чистое, безлесное болото. На болоте чисти бывають, там лучше итти (Уст). По болоту идѣшь, дак чисти всё таки, воды много, всё по клочкам стараться итти нать, а то ульнѣшь (Уст).

ЧИЩЕНІНА. Расчистка. Из-под лесу вычистя, вот и чищенина

буде (Кш). Разрешеньё давали на лес, лес-от вычистя, и пожня будё, вот и чишшанина (Н). Чишшанины ездили чистили вёрст за сотню (К). Чишшанины — билетны поля были, на сорок лет даны (М). Чишшенины росчистит и ставит сено; поле это уж не душево, а билетно, всё егово (М). Билеты возьмут в лесничестве, отведут тебе, ты копай и чисти, керками копают (Вн).

ЧИЩЕНИЦА. Вычищенный от кустарника участок сенокоса. Новинка — это розделанная пожня, вычищена, кустарник убран; это — чищеница (Бг). Чищеницы — лес да кусты вырубать дочиста, а потом косят (Кл).

ЧИЩЕНЬ. То же, что **ЧИЩЕНИНА**. Я копал чищень тоже (Вн).

ЧУДЬ. Глушь. Поежжай километров двадцать туды выше в ту сторону, там-то самая чудь начинается (Уст). Ой, девушки, загнали вас в эту чудь, скучаете здесь (Уст).

ЧУШЬ. То же, что **ЧУДЬ**. Там-то самая чушь начинается, сверху Пинеги (Уст).

ШАХТАРА́. Ил и осока на берегу реки. Шахтары на берегу наростё, ил такой, всё заростё (Б). У берегу-то много цвету, шахтары-то, вот рыба-то и не клюёт (Б).

ШИ́РМА. Отвод, заграждение мелкого места в реке при молевом сплаве. Ширма-то на реки, мель-то, от мели-то всё нынче отведены ширмы, отводы, чтобы лесу не накидало на мель (К).

ШОГРА́. Кочковатое место в лесу. Шогра — это не болотина, только кочковато, лес, непроходимой, куща, а лес хорошей, да не ровной (Сл).

ШОХОВКА. Наносный песок на реке. Шоховка, у вас, бат, нет такого? Песок на реке. Побежим, девки, на шоховку играть! (Б). Шоховка — это пески—середовики, наносной песок, высохнёт, лесу на их навалит сплавого, обсохнёт лес-то (Б).

ШПА́ЛЬНИЦА. Вымощенная бревнами дорога, «шпалами». Через каждой шаг деревянные колья, шпалы положены на дороге, вот и шпальница (Ф).

ШУ́ГА. Первый лед, ледяная каша. Первый лед, он еще не стоит, его еще несёт, это еще шуга (Кз). Лед несёт по реке, так скажут: «Шугу несёт» (Кб). Когда рекостав, дак шуга идё, тонкой ледок (М). Пинега пошла, шугу несёт, то весной, а осенью — лёд (Сл).

ШТАРЛО́П. Яма в реке. Штарлопы — ямы в реке навывывало; наволок есть Штарлопка по Юрасу (Ю). ЩЕРЛОП. Размоет где водой, там щерлоп будет, яма така (Вт).

ЩЁЛЕЙКА. Уменьш. к ЩЁЛЬЯ. Новинка конец Водогоры на щелье в межах с нижнюю сторону. . . а вверх по щелейки и до лесу (1686 г.).

ЩЕЛЬ. Высокий берег реки, обрыв. На реке, где щель-то, там порог (Ю).

ЩЁЛЬЯ, ЩЕЛЬЁ. 1. То же, что ЩЕЛЬ. Щелья — высокая гора около реки, огрубой берег, не подойдёшь, огрубо; а в реке-то тут яма о берег-то (К). У берега есть щелье каменно тако, красно щелье (Кв). Щелье — это каменистый берег, обрыв к реке, осыпь (Кш). Щелья как стена, не спустишься в реку, очень высоко, прямо стоит почти (Хм). Гора, то — гора, эва-ка гора! А шшелья о Пинегу, шшелья всегда по реке, шшелья подмывается, а гора не подмывается (Вр). Шшелья нависла над рекой (Вх). 2. Щель между горами, каньон. У нас между горами-то щелья (П). Он водолазом был, в воде-то попал в щелью, два вытащили (Кл). 3. Щель в полу, трещина. Щельё большое на полу, персьё пехать можно (М). Печь собьют, перво маленько дров кладут, а уж всяко даст она трещины, щельё-то потом замазывают глиной (Сл). И вниз по Юле по щельи до большой латты (1686 г.). Через ручеек до другого ручейка и до горы до щельи. . . (1686 г.).

ЩИПИСНИК. Место, заросшее шиповником, «щипицей». Межа от озера до ели малой. . . по щиписнику. . . посередь ложбины (1686 г.).

ЮРЬ. Быстрое течение реки, фарватер. Юро-то на той стороны, глубь там, пароходы ходя (Е). Юро — воды ход большой, юрбм течёт вода (Вр). С грузом-то он (плот) не так быстро по юрб-то идёт (К). Юро — фарватер на реки, само глубоко место, само быстро теченье, вода скатывается там на глубоко место (Кл). По юру понесло и понесло лодку-ту (Кш).

ЯЗ. Запруда, в которую вставляется вёрша, ловушка. Поперёк реку перегораживают — вот и яз; хвои наложат, вёрши ставят (Пм). Язами рыбу ловят хоть зимой, хоть летом (А).

ЯЗОК. Уменьш. к ЯЗ. Сѣна двестѣ копен да на рѣчке на Хярге язок репищной да 20 слопцов птичьих (1623 г.).

ЯМА. Глубокая впадина в реке. Ямы есть в реке-то, глубокое место живёт, на ямы и сѣмга ходит (Шг). По Ошалам рѣчки от репины мыгры вверх до ушачной ямы по обѣ стороны 30 слопцов (1686 г.). До Вачагоцкой ямы по обѣ стороны Ежуги рѣки (1686 г.).

ЯМЬЁ. Ямы (собирает.). Напашут худо, дак тако ямьё, на полях,

как колодцы да ремни одны; ямѣ кerkой с той стороны да с другой и зарываешь (М).

ЯРА. Приречные кустарниковые заросли. Яра подле реку на взгорюшке, много кустья, так вот и яра; намоёт песку, земли, и вот на новом песку растёт яра, её что тошь руби, чисти, всё равно растёт (Е).

ЯРДАН. Прорубь в реке. В крещенье купали крест в реке — в ярдане-то, прорублена така ярдан, пролубь (Ф).

СЛОВНИК ГЕОГРАФИЧЕСКИХ ТЕРМИНОВ, УПОТРЕБЛЕННЫХ В ПИНЕЖСКИХ ПИСЦОВЫХ КНИГАХ XVII в.

Берег	Займище	Лыва
Бережина	Залесье	Ляжка
Бережок	Зальвье	Мег
Береза	Занаволочье	Межа
Березник	Заозерье	Межник
Болотное место	Заполек	Место дворовое
Болото	Заполье	Мурга
Болотце	Звоз	Мыгра
Бор	Земля, худая земля,	Мыс
Боярак	орамая, белая, под-	Наволоок
Брод	ворная, поскотин-	Наволочек
Бродок	ная, присадная,	Нарья
Веретей	прикупная	Нива
Верх	Ивка	Новинка
Вершина	Изверть	Нос
Виска	Изгорода	Носок
Волок	Исток	Озерко
Волостка	Каска	Озеро
Волость	Кладбище	Осек
Ворга	Ключье	Остров, новоприсад-
Враг	Ключ	ной остров
Выгон	Конец	Островок, островок
Гарь	Копанец	присадной
Гора	Креж	Пабережье
Городище	Кулига	Паточина
Городок	Курья	Пахта
Дворище	Кусты	Пашня, горная паш-
Деревня, полдеревни,	Лавката	ня, отхожая пашня
припускная деревня	Ламбос	Перелог
Дор	Лямпус	Переход
Дорога	Ластепала	Пень
Едома	Ластепалка	Печище
Елка	Лес, пашенный лес	Плесо
Жеребей	Ложбинка, ляжбинка	Погост
Заболотье	Ложок	Подгорье
Забродище	Луг, поскотинный луг	Пожвая

Покос
Поле
Полоска
Польцо
Порог
Починок
Прилук
Присад
Присадка
Присадное место
Прислон
Промой
Пустошь
Пустынька
Путик
Рада
Река
Речка

Репище
Рога
Роспашь
Ростек
Россоха
Росчисть
Росчистка
Рубеж
Ручей
Руда
Слободка
Слудка
Сосна, гранная сосна
Стан
Столб
Стрелица
земье
можня

Угодье
Угор
Улица
Урочище
Уста
Усть
Холм
Холмина
Хвост
Хвоцевик
Хребтовый ручей
Часовня
Щелейка
Щелья
Щиписник
Ялок
Яма

УСЛОВНЫЕ СОКРАЩЕНИЯ В НАЗВАНИЯХ ДЕРЕВЕНЬ

А — деревня Айнова Гора
 Б — д. Берёзник
 Бг — д. Богатка
 В — д. Ваймуша
 Вг — д. Веегора
 Вл — д. Вальдокурье
 Вн — д. Вонга
 Вр — д. Вёркола
 Вх — д. Вихтово
 Е — д. Ёркино
 Ж — д. Жабей
 З — д. Земцово
 Зс — д. Засурье
 К — д. Кеврѡла
 Кб — д. Кобелѣво
 Кг — д. Кулогора
 Кз — д. Козлѡво
 Кл — д. Кулой
 Кп — с. Карпогѡры
 Кр — д. Кротѡво
 Кш — д. Кушкопала
 Л — д. Лѣтопала
 Лх — д. Лохнѡво
 М — д. Мѡрына Гора
 Мт — д. Мѡтвера
 Н — д. Нѣмнога
 Нх — д. Нѣхча
 Окс — д. Оксѡвица

П — д. Почезѣрье
 Пд — д. Подрадье
 Пм — д. Пиримень
 Пт — д. Петрова Гора
 Пх — д. Похурѡво
 С — д. Сура
 Сл — д. Сульца
 У — д. Ура
 У—П — д. Усть-Пѡкшеньга
 Уст — д. Усть-Ёжуга
 Ф — д. Филимѡново
 Хм — д. Хаймусово
 Ц — д. Церкова Гора
 Цм — д. Цѣмола
 Ч — д. Чѣшагора
 Чл — д. Чушела
 Чк — д. Чакола
 Чп — д. Чучепага
 Ш — д. Шардонемь
 Шг — д. Шотогѡрка
 Шд — д. Шиднема
 Шт — д. Шѡтова Гора
 Ю — д. Юрас
 Юб — д. Юбра
 Я — д. Явзора
 Явр — д. Явроньга

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
I. Топонимия	10
Дославянская топонимия Пинежья	10
Соотношение русской и дославянской топонимики Пинежья	18
Русская топонимия Пинежья	21
История топонимов — названий населенных пунктов (по материалам письменных памятников Пинежья)	33
Последовательные изменения в названиях пинежских деревень и методика выявления соотношения древних и современных названий населенных пунктов	43
II. Географическая терминология	52
Очерк географической терминологии Пинежья	52
Материалы для словаря местных географических терминов	56
Словник географических терминов, употребленных в пинежских писцовых книгах XVII в.	107
Условные сокращения в названиях деревень	109

Галина Яковлевна СИМИНА
ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ НАЗВАНИЯ
(По материалам письменных памятников
и современной топонимики Пинежья)

*Утверждено к печати
Географическим обществом СССР
Академии наук СССР*

Редактор издательства Л. А. Карпова
Художник И. П. Кремлев
Технический редактор М. Э. Карлайтис
Корректор Т. Г. Эдельман

ИБ № 9136

Сдано в набор 2.10.79. Подписано к печати 4.04.80.
М-36621. Формат 84×108¹/₃₂. Бумага № 3. Гарнитура
обыкновенная. Печать высокая. Печ. л. 3¹/₂=5.88 усл.
печ. л. Уч.-изд. л. 6.52. Тираж 1850. Изд. № 7085.
Тип. зак. № 774. Цена 1 р.

Ленинградское отделение издательства «Наука»
199164, Ленинград, В-164, Менделеевская лин., 1

Ордена Трудового Красного Знамени
Первая типография издательства «Наука»
199034, Ленинград, В-34, 9 линия, 12

**КНИГИ ИЗДАТЕЛЬСТВА «НАУКА»
МОЖНО ПРЕДВАРИТЕЛЬНО ЗАКАЗАТЬ
В МАГАЗИНАХ КОНТОРЫ «АКАДЕМКНИГА».**

Для получения книг почтой
заказы просим направлять по адресу:

117192 Москва В-192, Мичуринский пр., 12

магазин «Книга—почтой»

Центральной конторы «Академкнига»;

197110 Ленинград П-110, Петрозаводская ул., 7

**магазин «Книга—почтой» Северо-Западной конторы «Академкнига»
или в ближайший магазин «Академкнига»,
имеющий отдел «Книга—почтой»**

- 480091 Алма-Ата, ул. Фурманова, 91/97 («Книга—почтой»);
370005 Баку, ул. Джапаридзе, 13;
320005 Днепропетровск, пр. Гагарина, 24 («Книга—почтой»);
734001 Душанбе, пр. Ленина, 95 («Книга—почтой»);
335009 Ереван, ул. Туманяна, 31;
664033 Иркутск, ул. Лермонтова, 289;
252030 Киев, ул. Ленина, 42;
252030 Киев, ул. Пирогова, 2;
252142 Киев, пр. Вернадского, 79;
252030 Киев, ул. Пирогова, 4 («Книга—почтой»);
277001 Кишинев, ул. Пирогова, 28 («Книга—почтой»);
343900 Краматорск (Донецкой обл.), ул. Марата, 1;
660049 Красноярск, пр. Мира, 84;
443002 Куйбышев, пр. Ленина, 2 («Книга—почтой»);
192104 Ленинград, Д-120, Литейный пр., 57;
199164 Ленинград, Таможенный пер., 2;
199034 Ленинград, 9 линия, 16;
220012 Минск, Ленинский пр., 72 («Книга—почтой»);
103009 Москва, ул. Горького, 8;
117312 Москва, ул. Вавилова, 55/7;
630076 Новосибирск, Красный пр., 51;
630090 Новосибирск, Академгородок, Морской пр., 22 («Книга—
почтой»);
142292 Пушкино (Московской обл.), «Академкнига»;
620151 Свердловск, ул. Мамина-Сибиряка, 137 («Книга—почтой»);
700029 Ташкент, ул. Ленина, 73;
700100 Ташкент, ул. Шота Руставели, 43;
700187 Ташкент, ул. Дружбы народов, 6 («Книга—почтой»);
634050 Томск, наб. реки Ушайки, 18;
450059 Уфа, ул. Р. Зорге, 10 («Книга—почтой»);
450025 Уфа, Коммунистическая ул., 49;
720001 Фрунзе, бульв. Дзержинского, 42 («Книга—почтой»);
310003 Харьков, ул. Чернышевского, 87 («Книга—почтой»).